

ВЛАДИМИР
МАЯКОВСКИЙ

ВЛАДИМИР
МАЯКОВСКИЙ

6

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А. М. ГОРЬКОГО

**ВЛАДИМИР
МАЯКОВСКИЙ**

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

В ТРИНАДЦАТИ ТОМАХ

Государственное издательство
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1957

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А. М. ГОРЬКОГО

**ВЛАДИМИР
МАЯКОВСКИЙ**

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ТОМ ШЕСТОЙ

1924 — первая половина 1925

Государственное издательство
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1957

Подготовка текста и примечаний:

И. С. Э В Е Н Т О В — *стихотворения, тексты к рисункам, лозунги,
„Летающий пролетарий“, коллективное*

Ю. Л. П Р О К У Ш Е В — *„Владимир Ильич Ленин“*

В. МАЯКОВСКИЙ
Фото. 1924 г.

СТИХОТВОРЕНИЯ

(1924—первая половина 1925)

Врангель
30 тот или иной.
У буржуя,
у француза,
пуд-кулак,
колодезь-пузо —
сыт не будешь немцем голым.
Тянет их
и к нашим горлам.
Что ж
лежать на печке дома?
40 Нет,
рассейся наша дрема.
Что
и где
и как течет —
все берите на учет!
В нашей
войсковой газете
все страницы проглазейте.
Разгремим на сто ладов:
50 стой на страже —
будь готов!

[1924]

КИЕВ

Лапы елок,
 лапки,
 лапушки...
Все в снегу,
 а теплые какие!
Будто в гости
 к старой,
 старой бабушке
я
10 вчера
 приехал в Киев.
Вот стою
 на горке
 на Владимирской.
Ширь во-всю —
 не вымчать и перу!
Так
 когда-то,
 рассиявшись в выморозки,
20 Киевскую
 Русь
 оглядывал Перун.
А потом —
 когда
 и кто,
 не помню толком,

от пальбы
двенадцати правительств.
А теперь
70 встают
с Подола
дымы,
киевская грудь
гудит,
котлами грета.
Не святой уже —
другой,
земной Владимир
крестит нас
80 железом и огнем декретов.
Даже чуть
зарусофильствовал
от этой ширн!
Русофильство,
да другого сорта.
Вот
моя
рабочая страна,
одна
90 в огромном мире.
— Эй!
Пуанкаре!
возьми нас?.. Черта!
Пусть еще
последний,
старый батька
содрогает
плачем
100 лавры звонницы.
Пусть
еще
врезается с Крещатика
волчий вой.
«Даю-беру червонцы!»

УХ, И ВЕСЕЛО!

О скуке
на этом свете
Гоголь
говаривал много.
Много он понимает —
этот самый ваш
Гоголь!

В СССР
от веселости
10 стонут
целые губернии и волости.
Например,
со смеха
слёзы потопом
на крохотном перегоне
от Киева до Конотопа.

Свечи
кажут
язычки кончики.
20 11 ночи.
Сидим в вагончике.
Разговор
перекидывается сам
от бандитов
к Брынским лесам.
Остановят поезд —
минута паники.

И мчи
30 в Москву,
Осоловели; укутавшись в подштанники.
поезд
темный и душный,
и легли,
попрятав червонцы
в отдушины.

4 утра.
Скок со всех ног.
Стук
40 со всех рук:
«Вставай!
Открывай двери!
Чай, не зимняя спячка.
Не медведи-звери!»
Где-то
с перепугу
загрохотал наган,
у кого-то
в плевательнице
50 застряла нога.
В двери
новый стук
раздраженный.
Заплакали
разбуженные
дети и жены.
Будь что будет...
Жизнь —
на ниточке!
60 Снимаю цепочку,
и вот...
Ласковый голос:
«Купите открыточки,
пожертвуйте
на воздушный флот!»

Сон
еще
не сошел с сонных,
ищут
70 радостно
карманы в кальсонах.
Черта
вытащишь
из голой ляжки.
Наконец,
разыскали
копеечные бумажки.
Утро,
вдали
80 петухи пропели...
— Через сколько
лет
соберет он на пропеллер?
Спрашиваю,
под плед
засовывая руки:
— Товарищ сборщик,
есть у вас внуки?
— Есть,—
90 говорит.
— Так скажите
внучке,
чтоб с тех собирала,
— на ком брючки.
А таким способом
— через тысячную ночку—
соберете
разве что
на очки летчику. —
100 Наконец,
задыхаясь от смеха,
поезд
взял
и дальше поехал.

К чему спать?
Позевывает пассажир.

Сны эти
только
нагоняют жир.

110 Человеческим
происхождением
гордятся простофили.

А я
сожалею,
что я
не филин.

Как филинам полагается,
не предаваясь спу,
ждал бы
сборщиков,
взлезши на сосну.

[1924]

30 Мозг
 нагрузишь
 до крохотной нагрузки,
 и уже
 захотелось
 поэзии...
 музыки...
 Если б в понедельник
 паровозы
 не вылезли, болея

40 с перепоя,
 в честь
 поэтического юбилея...
 Даже если
 не брать уродов,
 больных,
 залегших
 под груду одеял,—
 то даже
 прелестнейший

50 тов. Родов
 тоже
 еще для Коммуны не идеал.
 Я против времени,
 убийцы вороватого.

Сколько
 в землю
 часами вогнаны.

Почему
 болезнь
 сковала Арватова?

60 Почему
 безудержно
 пишут Коганы?

Довольно!—
 зевать нечего:
 переиначьте
 конструкцию
 рода человеческого!

70 Тот человек,
 в котором

9-е ЯНВАРЯ

О бoге болтая,
о смиренни говоря,
помни день —
9-е января.
Не с красной звездой —
в смирении тупом
с крестами шли
за Гапоном-попом.
10 Не в сабли
врубались
копармией-птицей —
белели
в руках
листы петиций.
Не в горло
вгрызались
царевым лампасникам —
плелись
в надежде на милость помазанника.
20 Скор
ответ
величества
был:
«Пули в спины!
в груди!
и в лбы!»
Позор без названия,
ужас без имени

30 покрыв и царя,
и площадь,
и Зимний.

А поп
на забрызганном кровью требнике
писал
в приход
царевы серебряники.
Не все враги уничтожены.
Есть!

40 Раздуйте
опять
потухшую месть.
Не сбиты
с Запада
крепости вражьи.
Буржуи
рабочих
сгибают в рожья.
Рабочие,
помните русский урок!
50 Затвор осмотрите,
штык
и курок.
В споре с врагом —
одно решение:
Да здравствуют битвы!
Долой прощения!

[1924]

ЗДРАВСТВУЙТЕ!

Украсьте цветами!
Во флаги здания!
Снимите кепку,
картуз
и шляпу:
британский лев
в любовном признании
нам
протянул
10 когтистую лапу.
И просто знать,
и рабочая знать
годы гадала —
«признать — не признать?»
На слом сомненья!
Раздоры на слом!
О, гряди
послом,
О'Греди!
20 Но русский
в ус усмехнулся капризно:
«Чего, мол, особенного —
признан так признан!»
Мы славим
рабочей партии братию,
но...
не смиренных рабочих Георга.

Крепи РКП, рабочую партию,—
и так запризнают,
30 что любо-дорого!
Ясна
для нас дипломатия лисьина:
чье королевство
к признанью не склонится?!
Признание это
давно подписано
копытом
летающей
40 буденновской конницы.
Конечно,
признание дело гуманное.
Но кто ж
о признании не озаботится?
Народ
не накормишь небесною манною.
А тут
такая
50 на грех безработица.
Зачем...
почему
и как...
и кто вот...
признание
— теперь!—
осмеет в колебаны,
когда
такой у Советов довод,
60 как зрелые хлебом станицы Кубани!
А, как известно,
в хорошем питании
нуждаются
даже лорды Британии.
И руку пожмем,
и обнимемся с нею.

Но мы
 себе
 намотаем на ус:
70 за фраком лордов
 впервые синеют
20 000 000 рабочих блуз.
Не полурабочему, полулорду
слава признанья.
 Возносим славу —
красной деревне,
 красному городу,
красноармейцев железному сплаву!

[1924]

ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ

За дедкой репка...

Даже несколько репок:

Австрия,

Норвегия,

Англия,

Италия.

Значит —

Союз советский крепок.

Как говорится в раешниках —

10

и так далее.

Признавшим

и признающим —

рука с приветом.

А это —

выжидающим.

Упирающимся — это:

ФАНТАСТИКА

Уму поэта-провидца

в грядущем

такая сценка провидится:

20

в приемной Чичерина

цацей цаца

торгпред

каких-то «приморских швейцарцев» —

2 часа даром

цилиндрик мнет
 перед скалой-швейцаром.
 Личико ласковое.
 Улыбкою сощёрено.

30 «Допустите
 до Его Превосходительства Чичерина!»
 У швейцара
 ответ один
 (вежливый,
 постепенно становится матов):
 — Говорят вам по-эс-эс-эс-эски—
 отойдите, господин.
 Много вас тут шляется
 запоздавших дипломатов.

40 Роты —
 прут, как шпроты.
 Не выражаться же
 в присутствии машинисток-дам.
 Сказано:
 прием признаваемых
 по средám. —
 Дипломат прослезился.
 Потерял две ночи
 ради
 очереди.

50 Хвост —
 во весь Кузнецкий мост!
 Наконец,
 достояв до ночной черни,
 поймали
 и закрутили пуговицу на Чичерине.
 «Ваше Превосходительство...
 мы к вам, знаете...
 Смилоствивьтесь...
 только пару слов...

60 Просим вас слезно —
 пожалуйста, признайте...
 Назначим —
 хоть пять полномочных послов».
 Вот
 вежливый чичеринский ответ:

БУРЖУЙ,
ПРОЩАЙСЯ С ПРИЯТНЫМИ ДЕНЬКАМИ—
ДОБЬЕМ
ОКОНЧАТЕЛЬНО
ТВЕРДЫМИ ДЕНЬГАМИ

Мы хорошо знакомы с совзнаками,
со всякими лимонами,
лимардами всякими.

Как было?
Пала кобыла.
У жёнки
поизносились одежонки.
Пришел на конный
и стал торговаться.

¹⁰ Кони
идут
миллиардов по двадцать.
Как быть?
Пошел крестьянин
совзнаки копить.

Денег накопил —
неописуемо!

Хоть сиди на них:
целая уйма!

²⁰ Сложил совзнаки в наибольшую из торб
и пошел,
взваливши торбу на горб.
Пришел к торговцу:
— Коня гони!

Торговец в ответ:
 — Подорожали кони!
 Копил пока —
 конь
 вздорожал
 30 миллиардов до сорока. —
 Не купить ему
 ни коня, ни ситца.
 Одно остается —
 стоять да коситься.
 Сорок набрал мужик на конягу.
 А конь
 уже
 стоит сотнягу.
 Пришел с сотней, —
 40 а конь двести.
 — Заплатите, мол,
 и на лошадь лезьте! —
 И ушел крестьянин
 не солоно хлебавши,
 неся
 на спине
 совзнак упавший.
 Объяснять надо ли?
 Горе в том,
 50 что совзнаки падали.
 Теперь
 разносись по деревне гул!
 У нас
 пустили
 твердую деньгу.
 Про эти деньги
 и объяснять нечего.
 Все, что надо
 для удобства человеческого.
 60 Трешница как трешница,
 серебро как серебро.
 Хочешь — позванивай,
 хочешь — ставь на ребро.

Теперь —
 что серебро,
 что казначейский билет —
одинаково обеспечены:
 разницы нет.

Пока
70 до любого рынка дойдешь —
твой рубль
 не падут

 ни на грош.
А места занимают
 меньше точки.

Донесешь
 богатство
 в одном платочке.

Не спеша
80 приторговал себе коня,
купил и поехал,
 домой гоня.

На оставшуюся
 от размена
 лишку —
ситцу купил
 и взял подмышку.

Теперь
90 возможно,
 если надобность есть,
весь приход-расход
 заранее свести.

[1924]

Давай
 на товары
 цену наброшу, —
 30 а д е р е в н я д у м а е т —
 город ругая —
 цена у него
 то одна,
 то другая! —
 Так никто
 связать и не мог
 цену хлеба
 с ценой сапог.
 Получалась не смычка,
 40 а фразы праздные.
 Даже
 руки
 не пожмешь как надо.
 С этой тряски
 в стороны разные
 рабочий
 с крестьянином
 лез от разлада.
 Теперь,
 50 после стольких
 трясущихся лет —
 серебро
 и твердый
 казначейский билет.
 Теперь
 под хозяйством деревни и города
 фундамент-рубль
 установлен твердо.
 Твердо
 60 на дырах
 поставим заплаты.
 Твердые
 будут
 размеры зарплаты.
 Твердо учтя,
 а не зря
 и не даром,

КОМСОМОЛЬСКАЯ

Смерть —
не сметы!

Строит,
рушит,
кроит
и рвет,
тихнет,
кипит
и пенится,
гудит,
10 говорит,
молчит
и ревет —
юная армия:
ленинцы.
Мы
новая кровь
городских жил,
тело нив,
ткацкой идей
нить.
20 Ленин —
жил,
Ленин —
жив,
Ленин —
будет жить.

Ленин —
жив.

Ленин —
будет жить.

К сведению смерти,
70 старой карги,
гонящей в могилу
и старящей:
«Ленин» и «Смерть» —
слова-враги.
«Ленин» и «Жизнь» —
товарищи.

Тверже
печаль держи.

Грудью
80 в горе прилив.

Нам —
не ныть.

Ленин —
жил.

Ленин —
жив.

Ленин —
будет жить.

Ленин рядом.
90 Вот он.

Идет
и умрет с нами.

И снова
в каждом рожденном рожден —
как сила,
как знаешь,
как знамя.

Земля,
100 под ногами дрожи.

За все рубежи
слова —
взвивайтесь кружить.

Ленин —
 жил.
 Ленин —
 жив.
 Ленин —
 будет жить.
 110 Ленин ведь
 тоже
 начал с азов,—
 жизнь —
 мастерская геньина.
 С низа лет,
 с класса низов —
 рвись
 разгромадиться в Ленина.
 Дрожите, дворцов этажи!
 120 Биржа нажив,
 будешь
 битая
 выть.
 Ленин —
 жил.
 Ленин —
 жив.
 Ленин —
 будет жить.
 130 Ленин
 больше
 самых больших,
 но даже
 и это
 диво
 создали всех времен
 малыши —
 мы,
 малыши коллектива.
 140 Мускул
 узлом вяжи.
 Зубы-ножи —

в знание —
вонзай крошить.
Ленин —
жил.
Ленин —
жив.
Ленин —
150 будет жить.

Строит,
рушит,
кроит
и рвет,
тихнет,
кипит
и пенится,
гудит,
молчит,
160 говорит
и ревет —
юная армия:
ленинцы.
Мы
новая кровь
городских жил,
тело нив,
ткацкой идей
нить.
170 Ленин —
жил.
Ленин —
жив.
Ленин —
будет жить.

31 марта 1924 г.

НА УЧЕТ
КАЖДАЯ МЕЛОЧИШКА
(ПАРА ИЗДЕВАТЕЛЬСТВ)

ПЕРВОЕ

Поэта
интересуют
и мелкие факты.
С чего начать?
Начну с того,
как рабфаковцы
меня
хотели качать.
Засучили рукав,
10 оголили руку
и хватъ
кто за шиворот,
а кто за брюку.
Я
отбился
ударами ног,
но другому, —
маленькому —
свернули-таки
позвонок.
20 Будучи опущенным,
подкинутый сто крат,
напомню,
что сказал
ученикам Сократ.

Чтоб в вас
 ничем
 никогда не просвечивал
прошлый
70 белоподкладочный
 мышинный жеребчик.

Каждую мелочь
 мерь,
держи
 восторгов елей!
Быт
 не прет в дверь —
быт
80 ползет
 из щелёй.
Затянет
 тинкой зыбей,
слабых
 собьет с копыт.
Отбивайся,
 крепись,
 бей
быт!

В Т О Р О Е

90 Рабфаковка
 у меня
 попросила портрет.
В этом
 особенно плохого
 нет.
Даже весело.
Пришла
 и повесила.
Утром поглядела —
 стена громада.
100 А Маяковский
 маленький,
 — других бы надо!—

Купила Шелли,
повесила.
Красивый —
оторвешься еле.
Купила Бетховена,
взяла Шаляпина,—
скоро
110 вся стена заляпана.
Вроде
Третьяковской галереи.
Благочинные живописи,
поэзии иереи.
На стенках
картинки
лестничками и веерами.
Появились
какие-то
120 бородастые
в раме.
Вскоре
новое горе:
открытки
между гравюрами,
как маленькие точки.
Пришлось
открытки
обфестонить в фестончики.
130 Наутро
осмотрела вместе:
серó-с.
Пришлось
накупить
бумажных роз!
Уже
о работе
никаких дум.
140 Смотри,
чтоб в уголочках
не откнопились кнопки!

Одни
стихи
и лезут на ум.
Бубнит
не хуже
дрессированного попки.
Особенно
если лунища
150 припустит сиять —
сидит
и млеет,
не сводя глаз:
ни дать ни взять
иконостас.
Ставлю вопрос
справедливый,
но колкий:
— Деточка,
160 чем вы лучше
кухарки-богомолки?
Хуже ангела,
скулящего
в божьем клире?—
Душу
разъедает
бездельник-лирик!
Каждую мелочь
мерь!
170 Держи
восторгов елей!
Быт
не прет в дверь.
Быт
ползет
из щелёй!

Затянет
 тинкой зыбей,
слабых
180 совет с копыт.
Отбивайся,
 крепись,
 бей

быт!

[1924]

ДВА БЕРЛИНА

Авто
Курфюрстендам-ом катая,
удивляясь,
раззеваю глаза —
Германия
совсем не такая,
как была
год назад.
На первый взгляд
10 общий вид:
в Германии не скулят.
Немец —
сыт.
Раньше
доллар —
лучище яркий,
теперь
«принимаем только марки».
По городу
20 немец
шествует гордо,
а раньше
в испуге
тек, как вода,
от этой самой
от марки твердой
даже
улыбка
как мрамор тверда.

30 В сомненьи
 гляжу
 на сытые лица я.
Зачем же
 тогда —
 что ни шаг —
 полиция!

Слоняюсь
 и трусь
 по рабочему Норду.

10 Нужда
 худобой
 врывается в глаз.
Толки:
 «Вольфы...
 покончили с голоду...
Семьей...
 в коморке...
 открыли газ...»

Поймут,
50 поймут и глупые дети,
Если
 здесь
 хоть версту пробрели,
что должен
 отсюда
 родиться третий —
третий родиться —
 Красный Берлин.

Пробьется,
60 какие рогатки ни выставь,
прорвется
 сквозь штык,
 сквозь тюремный засов.

Первая весть:
 за коммунистов
подано
 три миллиона голосов.

[1924]

ЮБИЛЕЙНОЕ

Александр Сергеевич,
разрешите представиться.
Маяковский.

Дайте руку!
Вот грудная клетка.
Слушайте,
уже не стук, а стон;
тревожусь я о нем,
в щенка смиренном львенке.
Я никогда не знал,
что столько
тысяч тонн
¹⁰ в моей
позорно легкомыслй головенке.
Я тащу вас.
Удивляетесь, конечно?
Стиснул?
Больно?
Извините, дорогой.
У меня,
да и у вас,
в запасе вечность.
²⁰ Что нам
потерять
часок-другой?!
Будто бы вода —
давайте
мчать болтая,

тоже бушевали.
Африканец!
Сукин сын Дантес!
Великосветский шкода.
Мы б его спросили:
— А ваши *кто* родители?
310 Чем вы занимались
до 17-го года? —
Только этого Дантеса бы и видели.
Впрочем,
что ж болтанье!
Спиритизма вроде.
Так сказать,
невольник чести...
пулею сражен...
Их
320 и по сегодня
много ходит —
всяческих
охотников
до наших жен.
Хорошо у нас
в Стране советов.
Можно жить,
работать можно дружно.
Только вот
330 поэтов,
к сожалению, нету —
впрочем, может,
это и не нужно.
Ну, пора:
рассвет
лучища выкалил.
Как бы
милиционер
разыскивать не стал.
340 На Тверском бульваре
очень к вам привыкли.
Ну, давайте,
подсажу
на пьедестал.

Мне бы
памятник при жизни
полагается по чину.

Заложил бы
динамиту
— ну-ка,
дрызнь!

350

Ненавижу
всяческую мертвечину!

Обожаю
всяческую жизнь!

[1924]

ПРОЛЕТАРИЙ,
В ЗАРОДЫШЕ ЗАДУШИ ВОЙНЫ
БУДУЩИЕ:

ДИПЛОМАТИЯ

— Мистер министр?

How do you do? ¹

Ультиматум истек.

Уступки?

Не иду.

Фирме Морган

должен Крупп

ровно

три миллиарда

10

и руп.

Обложить облака!

Начать бои!

Будет добыча —

вам пай.

Люди — ваши,

расходы —

мои.

Good bye! ²

¹ Здравствуйте (англ.).

² Прощайте (англ.).

МОБИЛИЗАЦИЯ

«Смит и сын.
20 Самоговорящий ящик»
Ящик
министр
придвинул быстр.
В раструб трубы,
мембране говорящей,
сорок
секунд
бубнил министр.
30 Сотое авеню.
Отец семейства.
Дочь
играет
цепочкой на отце.
Записал
с граммофона
время и место.
Фармацевт — как фармацевт.
Пять сортировщиков.
Вид водолаза.
40 Серых
масок
немигающий глаз —
уставили
в триста баллонов газа.
Блок
минуту
повизгивал лазя,
грузя
в кузова
50 «чумной газ».
Клубы
Нью-Йорка
раскрылись в сроки,
раз
не разнился
от других разов.

Фармацевт
сиял,
убивши в покер
60 флеш-роялем
— четырех тузов.

НАСТУПЛЕНИЕ

Штаб воздушных гаваней и доков.
Возд-воен-электрик
Джим Уост
включил
в трансформатор
заатлантических токов
триста линий —
зюд-ост.
70 Авиатор
в карте
к цели полета
вграфил
по линейке
в линию линия.
Ровно
в пять
без механиков и пилотов
взвились
80 триста
чудовищ алюминия.
Треугольник
— летящая фабрика ветра —
в воздух
триста винтов всвистал.
Скорость —
шестьсот пятьдесят километров.
Девять
тысяч
90 метров —
высота.
Грозой не кривясь,
ни от ветра резкого,

только —
 будто
 гигантский Кольт —
над каждым аэро
 сухо потрескивал
ток
100 в 15 тысяч вольт.
Встали
 стражей неба вражьего.
Кто умер —
 счастье тому.
Знайте,
 буржуями
 сжигаемые заживо,
последнее изобретение:
 «крематорий на дому».

Б О Й

110 Город
 дышал
 что было мочи,
спал,
 никак
 не готовясь
 к смертям.
Выползло
 триста,
 к дымочку дымочек.
120 Пошли
 спиралью
 снижаться, смердя.
Какая-то птица
 — пустяк,
 воробушки —
падала
 в камень,
 горохом ребрышки.

170 Был труп
 — и нет.
 Был дом
 — и нет его.
 Жег
 свет
 фиолетовый.
 Обделали чисто.
 Ни дыма,
 ни мрака.

180 Взорвали,
 взрыли,
 смыли,
 взмили.
 И город
 лежит
 погашенной маркой
 на грязном,
 рваном
 пакете земли.

П О Б Е Д А

190 Морган.
 Жена.
 В корсетах.
 Не двинется.
 Глядя,
 как
 шампанское пенится,
 Морган сказал:
 — Дарю
 имениннице
200 немного разрушенное,
 но хорошее именинце!

Т О В А Р И Щ И , Н Е Д О П У С Т И М !

Сейчас
 подытожена
 великая война.

Пишут
 мемуары
 истории писцы.
Но боль близких,
 любимых, пам
210 еще
 кричит
 из сухих цифр.
30
 миллионов
 взяли на мушку,
в сотнях
 миллионов
 стенанье и вой.
Но и этот
220 ад
 покажется погремушкой
рядом
 с грядущей
 готовящейся войной.
Всеми спинами,
 по пленам драными,
руками,
 брошенными
 на операционном столе,
230 всеми
 в осень
 ноющими ранами,
всей трескотней
 всех костылей,
дырами ртов,
 — выбил бой! —
голосом,
 визгом газовой боли —
сегодня,
240 мир,
 крикни
 — Д о л о й!!!
Не будет!
 Не хотим!
 Не позволим!

Нациям
нет
врагов наций.
Нацию
250 выдумал
мира враг.
Выходи
не с нацией драться,
рабочий мира,
мира батрак!
Иди,
пролетарской армией топая,
штыки
260 последние
атакой выставь!
«Фразы
о мире —
пустая утопия,
пока
не экспроприрован
класс капиталистов».
Сегодня...
завтра... —
а справимся все-таки!
270 Виновным — смерть. Невиновным — вдвойне.
Сбейте
жирных
дюжины и десятки.
Миру — мир,
война — войне.

2 августа 1924 г.

СЕВАСТОПОЛЬ — ЯЛТА

В авто
насажали
разных армян,
рванулись —
и мы в пути.
Дорога до Ялты
будто роман:
все время
надо крутить.
10 Сначала
авто
подступает к горам,
охлаживая кряжевые.
Вот так и у нас
влюбленья пора:
наметишь —
и мчишь, ухаживая.
Авто
начинает
20 по солнцу трясть,
то жаренней ты,
то варённей:
так сердце
тебе
распаляет страсть,
и грудь —
раскаленной жаровней.

Привал,
 30 шашлык,
 не вяжешь лык,
 с кружением
 нету сладу.
 У этих
 у самых
 гроздьев шашлы —
 совсем поцелуйная сладость.
 То солнечный жар,
 то ущелий тоска, —
 не верь
 40 ни единой версийке.
 Который москит
 и который мускат,
 и кто персюки
 и персики?
 И вдруг вопьешься,
 любовью залив
 и душу,
 и тело,
 и рот.
 50 Так разом
 встают
 облака и залив
 в разрыве
 Байдарских ворот.
 И сразу
 дорога
 нудней и нудней,
 в туннель,
 тормозами тужась.
 60 Вот куча камня,
 и церковь над ней —
 ужасом
 всех супружеств.
 И снова
 почти
 о скалы скулой,
 с боков
 побелелой глядит.

70 Так ревность
тебя
обступает скалой —
за камнем
любовник бандит.
А дальше —
тишь;
крестьяне, корпя,
лозой
разделали скаты
Так,
80 свой виноградник
пóтом кропя,
и я
рисую плакаты.
Потóм,
пропылясь,
проплывают года,
трясýт
суетнею мышиною,
и лишь
90 развлекает
семейный скандал
случайно
лопнувшей шиной.
Когда ж
окончательно
это доест,
распух
от моторного гвалта —
— Стоп!—
100 И склепом
отдельный подъезд:
— Пожалте
червонец!
Ялта.

[1924]

ВЛАДИКАВКАЗ — ТИФЛИС

Только
нога
ступила в Кавказ,
я вспомнил,
что я —
грузин.
Эльбрус,
Казбек.
И еще —
10 как вас?!

На гору
горы грузи!
Уже
на мне
никаких рубях.
Бродягой, —
один архалух.
Уже
20 подо мной
такой карабах,
что Ройльсу —
и то б в похвалу.
Было:
с ордой,
загорел и носат,
старее
всего старья,
я влез,
веков девятнадцать назад,

должно быть,
Грузию,
150 радостный край,
подразумевали поэты.
Я жду,
чтоб аэро
в горы взвились.
Как женщина,
мною
лелеема
надежда,
что в хвост
160 со словом «Тифлис»
вобьем
фабричные клейма.
Грузин я,
но не кинто озорной,
острящий
и пьющий после.
Я жду,
чтоб гудки
взревели зурной,
170 где шли
лишь кинто
да ослик.
Я чту
поэтов грузинских дар,
но ближе
всех песен в мире,
мне ближе
всех
и зурн
180 и гитар
лебедок
и кранов шаири.
Строй
во всю трудовую прыть,
для стройки
не жаль ломаний!

Если
даже Казбек помешает —
190 срыть!
Все равно
не видать
в тумане.

[1924]

30 воды
и пены игранье.
Вот башня,
револьвером
небу к виску,
разит
красотою нетроганой.
Поди,
подчини ее
преду искусств —
40 Петру Семенычу
Когану.
Стою,
и злоба взяла меня,
что эту
дикость и выступы
с такой бездарностью
я
променял
на славу,
50 рецензии,
диспуты.
Мне место
не в «Красных нивах»,
а здесь,
и не построчно,
а даром
реветь
стараться в голос во весь,
срывая
60 струны гитарам.
Я знаю мой голос:
паршивый тон,
но страшен
силою ярой.
Кто видывал,
не усомнится,
что
я
был бы услышан Тамарой.

150 про это
 пишет себе Пастернак,
А мы...
 соглашайся, Тамара!
История дальше
 уже не для книг.
Я скромный,
 и я
 бастую.
160 Сам Демон слетел,
 подслушал,
 и сник,
и скрылся,
 смердя
 впустую.
К нам Лермонтов сходит,
 презрев времена.
Сияет —
 «Счастливая парочка!»
170 Люблю я гостей.
 Бутылку вина!
Налей гусару, Тamarочка!

[1924]

ГУЛОМ ВОССТАНИЙ,
ОБ ЭТОМ ДАДУТ НА ЭХО ПОМНОЖЕННЫМ,
А Я НАСТОЯЩИЙ СТИХ,
ЛИШЬ ТО,
СКАЖУ ЧТО СЕГОДНЯ МОЖНО,
О ДЕЛЕ 26-ти

I

Нас
больше европейцев —
на двадцать сто.
Землю
больше, чем Запад,
Но мы —
азиатщина,
мы —
восток.
¹⁰ На глотке
Европы лапа.
В Европе
женщины
радуют глаз.
Мужчины
тают
в комплиментных сантиментах.
У них манишки,
у них газ.

20 и пушки
любых миллиметров и сантиметров.
У них —
машины.
А мы
за шаг,
с бою
у пустынь
и у гор взятый,
платим жизнью,
30 лихорадками дыша.
Что мы?!
Мы — азиаты.
И их рабов,
чтоб не смели мычать,
пером
обложил
закон многолистый.
У них под законом
и подпись
40 и печать.
Они — умные,
они — империалисты.
Под их заботой
одет и пьян
закон:
«закуй и спаивай!»;
они культурные,
у них
аэропланы,
50 и газ,
и пули сипаевы.

II

Буржуй
шоферу
фыркнет: «Вези!»

III

Гроза
 разрасталась со дня на день.
Окна дворцов
 сыпались, дребезжа.
И первым
100 с Востока
 на октябрьской баррикаде
встал Азербайджан.
Их знамя с нами —
 рядом борются.
Барабаном борьбы
 пронесло
волю
 веками забитых горцев,
волю
110 низов нефтяных промыслов.
Сила
 миллионов
 восстанием била —
но тех,
 кто умел весть,
борьбой закаленных,
 этих было —
26.
В кавказских горах,
120 по закавказским степям
несущие
 трудовую ношу —
кому
 из вас
 не знаком Степан?
Кто
 не знал Алешу?
Голос их —
 голос рабочего пиза.
130 Слова́ —
 миллионов слова́,
Их вызов —
 классу буржуев вызов,

мысль —
 пролетариата голова.
Буржуазия
 в осаде нищих.
Маузер революции
 у ее виска.
140 Впервые
 ее
 распухшую пятерницу
так
 зажала
 рабочая рука.

IV

Машина капитала.
 Заработало колесо.
Забыв
 и обед и жен,
150 Тиг-Джонсу
 депеша слал Моллесон,
Моллесону
 писал Тиг Джонс.
Как все их дела,
 и это вот
до точки
 с бандитов сколото.
Буржуи
 сейчас же
160 двинули в ход
предательство,
 подкуп
 и золото.
Их всех
 заманили
 в тюремный загон
какой-то
 квитанцией ложенькой.
Их вывели ночью.
170 Загнали в вагон.

И всем объявили:
— заложники! —
Стали
на 207-й версте,
на насыпь
с площадок скинув.
И сотен винтовок
огонь засвистел —
стреляли в затылок и в спину.
180 — Рука, размахнись,
раззудись, душа!
Гуляй,
правосудие наше!
Хрипевших
били,
прикладом глуша.
И головы
к черту с-под шашек!
Засыпав чуть
190 приличия для,
шакалам
не рыться чтоб слишком,—
вернулись
в вагон
и дрались,
деля
с убитых
в крови барахлишко.

У

200 Буржуи,
воздайте помогшим вам!
(Шакал
помог покончить.)
На шею
шакалу —
орден Льва!
В 4 плеча
погончик!

Трубку
пáсти каждой в оскал!
210 Кокарду
над мордою выставь!
Чем не майоры?
Чем не войска
для империалистов?!

VI

Плач семейный —
не смочит платочки.
Плач ли
сжато́му в боль кулаку?!
220 Это —
траур
не маленькой точки
в карте,
выбившей буквы —
«Баку».
Не прощающим взором Ганди —
по-иному,
индусы,
гляньте!
230 Пусть
сегодня
сердце корейца
жаром
новой мести греется.
Тряпку
с драконом
сними и скатай,
знамя
восстания
взвивший Китай!
240 Горе,
ливнем пуль
пройди по праву
по Сахарам,
никогда
не видевшим дождей.

свист
и огонь восстания.

Вчера —
20.

Сегодня —
100.

Завтра
миллионом станем!

²⁹⁰ Вставай!

Подымись, трудовой Восток,
единым
красным станом!

[1924]

ПРОЧЬ РУКИ ОТ КИТАЯ!

Война,
империализма дочь,
призраком
над миром витает.
Рычи, рабочий:
— Прочь
руки от Китая! —
Эй, Макдональд,
не морочь,
10 в лигах
речами тая.
Назад, дредноуты!
— Прочь
руки от Китая! —
В посольском квартале,
цари точь-в-точь,
расселись,
интригу сплетая.
Сметем паутину.
20 — Прочь
руки от Китая! —
Кули,
чем их кули волочь,
рикшами
их катая —
спину выпрями!
— Прочь
руки от Китая! —

Колонией
30 вас
хотят истолочь.
400 миллионов —
не стая.
Громче, китайцы:
— Прочь
руки от Китая! —
Пора
эту свдлочь сволóчь,
со стен
40 Китая
кидая.
— Пираты мира,
прочь
руки от Китая! —
Мы
всем рабам
рады помочь,
сражаясь,
уча
50 и питая.
Мы с вами, китайцы!
— Прочь
руки от Китая! —
Рабочий,
разбойничью ночь
громи,
ракетой кидая
горящий лозунг:
— Прочь
60 руки от Китая!

[1924]

ХУЛИГАНЩИНА

Только
солнце усядется,
канув
за опустевшие
фабричные стройки,
стонут
окраины
от хулиганов
вроде вот этой
10 милой тройки.

Человек пройдет
и — марш поодаль.
Таким попадись!
Ежовые лапочки!
От них ни проезда,
от них
ни прохода
ни женщине,
ни мужчине,
20 ни электрической лампочке.
«Мадамочка, стой!
Провожу немножко...
Клуб?
Почему?
Ломай стулья!
Он возражает?
В лопатку ножиком!

СЕЛКОР

Город растёт,
а в далекой деревне,
в тихой глуши
медвежья угла
все еще
стынет
в дикости древней
старый,
косматый,
10 звериный уклад.
Дико в деревне,
и только селькоры,
жизнь
подставляя
смертельным рискам,
смело
долбят
непорядков горы
куцым
20 своим
карандашным огрызком.
Ходит
деревнею
слух ухатый:
«Ванька — писатель!» —
Банда кулацкая,
камни запрятав,
таится у хаты,

30 бродит,
зубами по-волчьи лацкает.
В темном лесу
настигнут к нѳчи...
«Ванька идет!
Православные,
тише!»
Раз топором!
А после гогочут:
«Што?
40 Теперь,
небойсь, не напишет!»
Труден
и тяжек
путь селькора.
Но славят
и чтут вас
каждый день
все,
кто беден,
50 все, кто в горе,
все, кто в обиде,
все, кто в нужде!
Враг богат,
изворотлив
и ловок,
но не носить нам
его оков.
Ваш карандаш
вернее винтовок,
60 бьет
и пронзает
лучше штыков.

[1924]

НА ПОМОЩЬ

Рабочий!
Проснись,
вставай
и пройди
вверх
и вниз по Цветному.
В тебе
омерзенье
и страх родит
10 этот
немытый
омут.
Смотри и слушай:
прогнивший смех,
взгляд
голодный и острый.
Идут,
расфуфырясь
в собачий мех,
20 жены, дочери
и сестры.
Не за червонец даже,
за грош
эта
голодная масса
по подворотням
на грязи рогож
распродает
свое мясо.

30 Сюда
попробуй
сунься,
полезь!

Здесь
бьют
пострашнее танков!

Иссушит,
сгрызет
и свалит болезнь

40 тебя,
и детей,
и правнуков!

Идут —
накрашены обе щеки —
аллеей
грязной и торной,
а сбоку
с червонцами покупики,
как будто —

50 над падалью вороны.
Я знаю:
такое
не вытравишь враз,
века
проституток калечат.

Я знаю:
десятки
красивеньких фраз
болезни веков
60 не излечат.

Рабочий,
нужду
учись понимать
не той лишь,
с которой венчаный.

Своя ли,
чужая ль жена
или мать —
рабочий, вниманье женщине!

[1924]

ПОСМЕЕМСЯ

СССР!

Из глоток из всех,
да так,
чтоб врагу аж смяться,
сегодня
раструбливай

радостный смех —

нам

можно теперь посмеяться!

¹⁰ Шипели: «Погибнут

через день, другой,

в крайности —

через две недели!»

Мы

гордо стоим,

а они дугой

изгибаются.

Ливреи надели.

Бились

²⁰ в границы Советской страны:

«Не допустим

и к первой годовщине!»

Мы

гордо стоим,

а они —

штаны

в берлинских подвалах чинят.

развился в ветре
и стал пламениться,
30 зажег облака,
поднебесье зажег.
Париж отвернулся,
Париж крепится,
хранит
солидность,
годами вселённую.
Но вот
пошла
40 на весь Париж,
разрастаться тряпица
на мир,
на вселенную.
Бурчат:
«Флажок за долги?
Не цена!»
А тут —
и этого еще не хватало!—
Интернационал
через забор
50 махнул
и пошел по кварталам.
Факт —
поют!
Играют —
факт!
А трубы дулись,
гремели.
А флаг горит,
разрастается флаг.
60 Переполох на Гренелле.
Полезла консержка.
Консьерж полез.
Из всех
из парадных окрест,
из тысяч
свистков
«Аксион франсез»

ревет
кошачий оркестр.
70 Орут:
«Чем петь,
гоните долги!»
Мы жарим.
Смолкают, выждав.
И снова
свистят,
аж трещат потолки.
Мы вновь запеваем —
трижды.
80 Я крикнуть хочу:
«Извините, мусьи!
Мы
здесь
пребываем по праву.
Для этого
мили
Буденный месил,
гоня
белых ораву.
90 Орете не вы,
а долги орут.
Доели
белые,
знать.
Бросали
франки в них,
как в дыру,
пока
догадались
100 признать.
В драках,
чтоб песне
этой
распесниться,
рубили нас
белые
в доски.

Скажите,
110 их пушки
вашим
ровесницы?
Их пули
вашинским
тёзки?
Спуститесь на землю!
Мораль —
облака.
Сторгуемся,
милые тети!
120 У нас
от нашествий,
у нас
от блокад
ведь тоже
трехверстный счетик.
Мы стали
тут
и не двинемся с места.
А свист —
130 как горох
об гранит.
Мы мёрли,
чтоб петь
вот это
вместо
«Боже,
буржуев храни».

[1924—1925]

ТРЕТИЙ ФРОНТ

Эй,
Роста,
 давай телеграммы
 во все концы!

Сегодня
 со всех союзных мест
красной
 учительской армии бойцы
сошлись
10 на первый
 учительский съезд.
На третьем фронте
 вставая горою,
на фронте учебы,
 на фронте книг,—
учитель
 равен
 солдату-герою —
20 тот же буденновец
 и фронтовик.

Он так же
 мёрз
 в окопах школы;
с книгой,
 будто с винтовкой,
 пешком
шел разутый,
 чуть не голый,

пока
70 сменялась миром гроза.
И вот
со всего
Союза нашего
на шкраба
с вниманьем
поднялись глаза.
У нас
долгов
пред учителем
80 много,
на весь ССР
сегодня
звучите:
идущий
со своей коммуною в ногу,
да здоровствует
красный
народный учитель!
90 Но каплю и грусти
прибавим к этому:
учитель,
чеши виноватое темя,—
каб раньше
учитель
пошел за Советом,
мы,
может быть,
были бы
сплошь грамотеями.

[1925]

РАБКОР

«Ключи счастья»
напишет какая-нибудь дура.
Это
раньше
и называлось:
л-и-т-е-р-а-т-у-р-а-л
Нам этого мало —
не в коня корм.
Пришлось
10 за бумагу
браться рабкорам.
Работы гряда.
Дела горы.
За что ни возьмись —
нужны рабкоры!
Надо
глядеть
за своим Пе-Де —
не доглядишь,
20 так быть беде.
Того и гляди
(коль будешь разиней)
в крестины
попа
привезет на дрезине.
Покрестит
и снова
гонит вон —

Пишет рабкор.
Рабкор — проводник
70 ленинских дел и ленинских книг.
Пишет рабкор
За рабкорами скоро
в селах
родится селькор за селькором.
Пишет рабкор!
Хватает стенгаз
80 лучше, чем пуля,
чем штык,
чем газ.
И от того,
что пишет рабкор,
сохнет белогвардеец и вор.
Вперед, рабкоры!
Лозунг рабкорин:
— Пишите в упор!
90 — Смотрите в корни!

[1925]

РАБКОР

Лбом
 пробив
 безграмотья горы,
сразу
 за перья
 засели рабкоры.
Тот — такой,
 а этот —
 этакий,—
10 каждого
 надо
 взять под заметки.
Спецы,
 замзавы
 и завы,
 как коршуны,
злобно
 глядят
 на работу рабкорщины.
20 Пишет:
 «Поставили
 скверного спеца,
с ним
 ни в какой работе не спеться».
Впишет,
 подумает:
 — Кажется, здорово?!—

НЕМНОЖКО УТОПИИ
ПРО ТО, КАК ПОЙДЕТ МЕТРОШКА

Что такое?
Елки-палки!
По Москве —
землечерпалки.
Это
улиц потроха
вырывает МКХ.

МКХ
тебе
10 не тень
навело
на майский день.
Через год
без всякой тени
прите
в метрополитене.

Я
кататься не хочу,
я
20 не верю лихачу.
Я
полезу
с Танею
в метрополитанию.

Это
 нонече
 не в плане —
в тучи
 лезть
30 на ероплане.
Я
 с милёнком Семкою
прокачусь подзёмкою.
Под Москвой
 товарищ крот
на аршин
 разинул рот.
Электричество гудёт,
под землей
40 трамвай идет.
Во Москве-реке
 карась
смотрит
 в дырочку сквозь грязь.
Под рекой
 быстрее налима
поезда проходят мимо.
У трамвайных
 у воришек
50 в морде
 радости излишек.
Времена пойдут не те,
поворуюем
 в темноте.
У милёнка
 чин огромный:
он
 в милиции подзёмной.
За проезд цена кусается.
60 Крот
 в метрошку
 лезет зайцем.

[1925]

ДВА МАЯ

Сегодня
забыты
нагайки полиции.
От флагов
и небо
огнем распалится.
Поставить
улицу —
она
10 от толп
в один
смерчевой
развихрится столб.
В Европы
рванется
и бешеный раж ее
пойдет
срывать
дворцов стоэтажие.
20 Но нас
не любовь сковала,
но мир
рабочих
к борьбе
взбарабанили мы.
Еще предстоит —
атакой взбежа,

несись
70 по асфальтам,
греми
по торцам:
— Война,
война,
война дворцам!
А теперь
картина
идущего,
вернее,
летающего
80 грядущего.
Нет
ни зим,
ни осеней,
ни шуб...
Май —
сплошь.
Ношу
к луне
и к солнцу
90 два ключа.
Хочешь —
выключь.
Хочешь —
включай.
И мы,
и Марс,
планеты обе
слетелись
к бывшей
100 пустыне Гоби.
По флоре,
эту печку
обвившей,
никто
не узнает
пустыни бывшей.

Рядом
150 с этой воздушной гимнастикой
— сюда не нанести бутафорский сор —
солнце
играм
один режиссер.
Всё
для того, веселиться чтобы.
160 Ни ненависти, ни тени злобы.
А музыка плещется,
катится,
льет,
пока
сигнал огласит
— разлёт!—
170 И к солнцу отряд
марсианами вскинут.
Купают
в лучах самолетовы спины.

[1925]

М А Й

Помню
старое
1-ое Мая.
Крался
тайком
за последние дома я.
Косил глаза:
где жандарм,
где казак?
10 Рабочий
в кепке,
в руке —
перо.
Сходились —
и дальше,
буркнув пароль.
За Сокольниками,
ворами,
шайкой,
20 таились
самой
глухой лужайкой.
Спешили
надежных
в дозор запречь.
Отмахивали
наскоро
негромкую речь.

30 Рванув
из-за пазухи
красное знамя,
шли
и горсточкой
блузы за нами.
Хрустнул
куст
под лошажьей ногою.
— В тюрьму!
Под шашки!
40 Сквозь свист нагаек!—
Но нас
безднадежность
не жала тоской,
мы знали —
за нами
мир заводской.
Мы знали —
прессует
минута эта
50 трудящихся,
нищих
целого света.
И знал
знаменосец,
под шашкой осев,
что кровь его —
самый
вернейший посев.
Настанет —
60 пришедших не счесть поимённо —
миллионами
красные
встанут знамёна!
И выйдут
в атаку
веков и эр
несметные силища
Эс Эе Эс Эр.

[1925]

разлетит
на рабфак
дирижабль.
Мы,
пергаменты
текстами сáля,
подписываем
договора.
40 Вам
забыть
и границы Версаля
на борту
самолета-ковра.
Нам —
трамвай.
Попробуйте,
влезьте!

50 Полон.
Как в арифметике —
цифр.
Вы ж
в работу
будете
ездить,
самолет
выводя
под уздцы.

60 Мы
сегодня
двугривенный потный
отчисляем
от крох,
от жалований,
чтоб флот
взлетел
заработанный,
вам
за юность одну
70 пожалованный.

Мы
живем
как радиозайцы,
телефонные
трубки
крадя,
чтоб музыкам
в вас
врезаться,
80 от Урала
до Крыма грядя.
Мы живем
только тем,
что тощи,
чуть полней бы —
и в комнате
душно.

Небо
будет
90 ваша жилплощадь —
не зажмет
на шири
воздушной.

Мы
от солнца,
от снега зависим.
Из-за дождика —
с богом
судятся.

100 Вы ж
дождем
раскропите выси,
как только
заблагорассудится.

Динамиты,
бомбы,
газы —
самолетов
наших
110 фарш.

Вам
 смертями
 не сыпать наземь,
разлетайтесь
 под звонкий марш.
К нам
 известье
 идет
 с почтòвым,
130 проплывает
 радость —
 год.
Это
 глупое время
 на что вам?
Телеграммой
 проносится код.
Мы
 в камнях
140 в камнях проживаем вёсны —
нет билета
 и денег нет.
Вам
 не будет
 пространств повёрстных —
сам
 себе
 проездной билет.
Превратятся
150 не скоро
 в ягодку
словоцветы
 О. Д. В. Ф.
Те,
 кому
 по три
 и по два годка,
вспомни
 нас,
160 эти ягоды съев.

[1925]

ЯЛТА — НОВОРОССИЙСК

Пустяшный факт —
а вот пожалте!
И месяцы
даже
его не истопали.
С вечера
в Ялте
ждал «Севастополя».
Я пиво пил,
10 изучал расписание,
оаживал мол,
залив огибающий,
углублялся
в круги
для спасания
погибающих.
Всю ночь прождали.
Солнце взвалив,
20 крымское
утро
разинулось в зное.
И вот
«Севастополь»
вылез в залив,
спокойный,
как заливное.
Он шел,
как собака
к дичи подходит;

а вам
70 из кассы
дадут билет.—
У самого лег
у котла
на наре.
Варили
когда-нибудь
вас
в самоваре?
А если нет,
80 то с подобным неучем
нам
и разговаривать не о чем.
Покойнице
бабушке б
ехать в Батум —
она — так да —
недурно поспала бы.
В поту
бегу
90 на ветер палубы.
Валялась
без всяких классов,
горою
мяса,
костей
и жира,
разваренная масса
пассажиров.
А между ними
100 две,
в моционе,
оживленнейшие дамочки.
Образец —
дореволюционный!
Ямки и щечки,
щечки и ямочки.
Спросил капитана:
— Скажите, как звать их?

190 Тады
китай
хоть на даровщину! —

Не знаю,
 сколько это узлов
плелись,
 не быстрее комода.
И в Черное море
 плюнул зло
200 моряк
 из Райкомвода.

[1925]

ВЫВОЛАКИВАЙТЕ БУДУЩЕЕ!

Будущее
 не придет само,
если
 не примем мер.
За жабры его,— комсомол!
За хвост его,— пионер!
Коммуна
 не сказочная принцесса,
чтоб о ней
10 мечтать по ночам.
Рассчитай,
 обдумай,
 нацелься —
и иди
 хоть по мелочам.
Коммунизм
 не только
у земли,
 у фабрик в поту.
20 Он и дома
 за столиком,
в отношениях,
 в семье,
 в быту.
Кто скрипит
 матершиной смачной
целый день,
 как немазанный воз,

30 тот,
кто млеет
под визг балалаечный,
тот
до будущего
не дорос.
По фронтам
пулеметами такать —
не в этом
одном
война!

40 И семей
и квартир атака
угрожает
не меньше
нам.
Кто не выдержал
натиск домашний,
спит
в уюте
бумажных роз,—

50 до грядущей
жизни мощной
тот
пока еще
не дорос.
Как и шуба,
и время тоже —
проедает
быта моль ее.
Наших дней

60 залежалых одежду
перетряхни, комсомолия!

[1925]

дескать,
 вывезет кривая.
Ты
 в моторном деле
 «авоськи» брось,
заграницы
 трудом
160 покрывая.
По-иному
 поставь
 работу.
Сам
 к станку
 приставься рәненько.
Каждый час
 проверь
 по НОТу.
170 Возрасти
 слесарей
 и механиков...
Чтоб скорее
 в счастье
 настали века,
коммунисты
 идут к которым,
ежедневно
 потей
180 и корпи, «Икар»,
над родным
 советским
 мотором.
Пролетарии,
 помните
 это лишь вы:
землю
 взмыли,
 чтоб с птицей сравняться ей.
190 Так дружней
 за мотор
 возьмись, «Большевик», —

это
сердце
всей авиации.
Надо —
сердце.
Сердце — мотор,
чтоб гнал
ураганней ветра,
чтоб
без перебоев гудел,
а то —
пешком
с трех тысяч
метров.
Надо,
чтоб винт
да чтоб два крыла б,
чтоб плыл,
чтоб снижался плавно.
Тяп да ляп —
не выйдет корабль,
а воздушный —
и тому подавно.

[1925]

О. Д. В. Ф.

— Не понимаю я, —
сказал

один,
в раздумье сев,—
что это
за такие
воздушные друзья

и что такое
О. Д. В. Ф.?—

¹⁰ Товарищ,
брось
в раздумье коптиться!

О. Д. В. Ф.—
это
тот,

кто сделает
тебя
птицей.

²⁰ — А на что
воздушный флот?—

Вот.

Если

враг
с пулеметом,
враг с картечью

налетит,
на аэро сев,—

кто

³⁰ в защиту
ему
полетит навстречу?

Самолет.

А его

построит

О. Д. В. Ф.

Если

лихорадка,

народ калеча,

налетит,

40 комаром насеv,—

хину

кто повезет?

Кто

тебя

излечит?

Самолет.

А его

построит

О. Д. В. Ф.

50 Кто

прикажет,

за вёрсты увидев рыбу:

«Догоняй,

на лодки сев?»

(Ведь ее

с берегов

и не взвидели вы бы!)

Самолет.

А его

60 построит

О. Д. В. Ф.

Если

надо

в момент

исследовать местность,

враг

откуда

стреляет, засеv,—

кто
70 ее промерит?
Известно:
самолет.
А его
построит
О. Д. В. Ф.
Если
надо
вмиг
доставить известие,
80 хоть верхом
на ласточку
сев,—
кто
его
доставит
с ветром вместе?
Самолет.
А его
построит
90 О. Д. В. Ф.
Если
Антанта
на нас
рассердится,
кто
смирит
антантин гнев?
Успокоит
антантино сердце
100 самолет.
А его
построит
О. Д. В. Ф.
Если
солнце
огненным глазом
выжигает
крестьянский посев —

110 кто
 заставит
 тучи
 раздóждиться наземь?

Самолет.

А его
 построит
 О. Д. В. Ф.

Если

 надо
 срочно
120 доставить клади,
хоть в ковер
 в волшебный
 засев,—

кто

 и тысячу
 верст
 отмахает нà день?

Самолет.

А его
130 построит
 О. Д. В. Ф.

Когда

 жара
 и дождь когда,

кто,

 на тучи
 чуть не сев,

предскажет

 крестьянину
140 и жар
 и холодà?

Самолет.

А его
 построит
 О. Д. В. Ф.

Если надо,

 чтоб мчал
 пассажир,

150 в день
 десятки
 верст облетов,—

 кто
 отмашет
 небесную ширь?

Самолет.
А его
 построит
 О. Д. В. Ф.

160 Если
 не тушит
 ни одна душа,

 а пожар
 разевает зев —

 кто
 взлетит
 в облака,
 туша?

Самолет.
А его
170 построит
 О. Д. В. Ф.

 Вот
 для чего
 воздушный флот!

 Чтобы, бомбы
 в кузов
 грузя,

 не грозили
 враги
180 насева,
 объединились
 летанья друзья
 в содружество
 О. Д. В. Ф.

[1925]

Ишь,
загордился!
Прет человек.
Лезет...
наверх...
к ангелам...
да к богам...
Это —
блажь,
40 на мужицкий взгляд.
Воздух...
На кой он надобен ляд?—
Брось.
Не скули.
Вглядись.
Поглазастей.
Глаз
защити
ладонями рук.
50 Этот
летун
в мужицком хозяйстве
нынче
первейший,
надежнейший друг.
Тот,
который
в это не верит,
сам
60 убедись
на первом примере.
Знает каждый,
бывает
часто —
надо
обмерить
земельный участок.
Без обмера
плохое дело:
70 ни надела,
ни передела.

Мужик
 запрягает
 гнедого мерина,
едет
 искать
 жилье землемерино.

Просят
 крестьяне
80 за год
 к зиме,
чтобы
 к весне
 прискакал землемер.

К весне
 припрет
 землемерина этакий,
да и пойдет
 мотать рулетки.

90 Кто
 разберется
 в этом деле?
Годы нужны ему
 али
 недели?!

Ну,
 а цена землемера
 кусается.

100 Носят
 ему
 то масло,
 то яйца.

Дело
 пойдет
 куда короче,
если
 в дело
 вмешается летчик.

110 Мигом взлетит
 (летуны на то они!).

Вся
деревенька —
как на ладони.
Взвился
с фотографом
аэроплан,
карточку снял —
и на тебе —
план.

120 Нам хорошо,
и быстро,
и дешево,
и
у землемера
цела подошва.
Вот
зачем
при нашем строе
самолеты
130 лихо строят.
Чтоб взлетали
на небо
да снимали
планы бы.
Крестьяне,
пользу с планами
видели?
Теперь —
другая:
140 борьба с вредителем.
Урожай.
Сам-сто.
Собирай, кончай.
И вдруг
на хлеб
нашла саранча.
Не боится,
гадина,
ни попа,
150 ни ладана.

Махонькая,
а будто
в сажень рот!

Жрет
и летает.
Летает
и жрет.

Крестьянин,
и в этом деле
160 вот
не поп поможет,
а самолет.
Вылетел,
пропеллером рыча.
— Где тут
такая-растакая саранча?—
Увидел,
рассыпал
ядовитый порошок,
170 хлебам
не вредящий ни крошки.
Саранча подохла
и лежит
на вершок,
скрестив
на пузе
ножки.

Вот
зачем
180 при нашем строе
самолеты
лихо строят.
Чтобы он
летал
на небе
да смотрел
за нашим хлебом.
Этого мало —
с высшей пользою

190 в деле
 в каждом
 его используем.
 Вот,
 например,
 лесной пожар
 режет
 целый лес
 без ножа.
 Не то что в лес —
 200 не пройдешь
 и мимо,
 дома
 сиди да чихай
 от дыма.
 Летчик
 взлетел
 и в зеленой гуще
 видит,
 где реже огонь,
 210 где гуще.
 Вмиг
 облетел
 окрестных жителей,
 в нужных
 местах
 расставил тушителей.
 Взялись
 во весь
 крестьянский дух.
 220 Глядь,
 через день
 огонь и потух.
 Чтоб скорей
 домчать
 газету,
 тоже
 лучше средства
 нету.

230 Может
из любого
царства
вмиг
сюда
домчать лекарства.
Да и вас
доставит.
Вот
для чего вам
самолет.
240 Вот
зачем
при нашем строе
самолеты
надо строить.
Надо,
чтоб
по небесам
полетел
крестьянин сам.
250 А как построить?
Одному?
Туго.
Дорог самолет,
то-то и оно-то.
Сообща.
Попробуй,
стань другом
Красного
воздушного флота.
260 Полтина к полтине,
силу множа,
возьмитесь, разом насеv.
В этом деле
всем поможет
Общество
Д. В. Ф.

[1925]

**ТЕКСТЫ К РИСУНКАМ
В ЖУРНАЛЕ
„КРАСНЫЙ ПЕРЕЦ“**

(1924)

МАЛЕНЬКАЯ РАЗНИЦА

1. В Европе
 двое жирных людей
ведут человека
 себя худей ¹.
2. А мы
 облегчаем работу их:
жирного водят
 двое худых.

[1924]

¹ На рисунке два жирных полицейских ведут худого рабочего.

ЗАПАСЛИВЫЙ КООПЕРАТОР

Зачем же мне к зиме коса?
Что мне, ею брить волоса?
— Зимой побреешь волдсья.
А там, глядишь, подрастут и колосья.

[1924]

**КАЖДАЯ ФАБРИКА И КАЖДЫЙ ЗАВОД,
ПОСМОТРИ ВНИМАТЕЛЬНО ЭТО ВОТ:**

1. 1905 г. Эй, лодыри,
работай до одури!
2. 1917 г. Взялись, и вот
результат работы за 17-й год.
3. 1920 г. Опять упала производительность труда,—
думает буржуй,— проберусь туда.
4. 192? г. А вот буржуй сидит и плачет,
сами понимаете, что это значит.

[1924]

МЫ ПРОГНАЛИ С БИРЖИ ТРУДА ТЕХ, КТО ТАК ПРОЛЕЗ ТУДА

1. «Транспортники», усевшись в круг,
железнодорожничают не покладая рук¹.
2. Вот день работницы «текстильной»,—
мадам узор драконит стильный².
3. Вот матерой «пищевичочек»,
по пуду каждая из щечек³.
4. А «водник», разжирев моржом,
сидит и пьет себе «Боржом»⁴.

[1924]

¹ Нарисованы пэпманы, играющие в «chemin de fer» («железку»).

² Буржуйка у себя дома за вышиваньем.

³ Толстый буржуй за обедом.

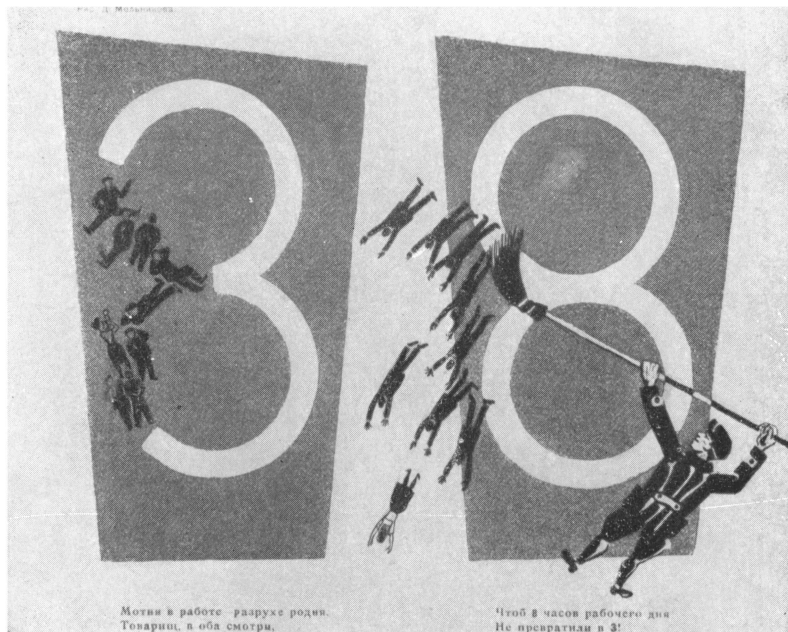
⁴ Подагрический старик пьет минеральные воды.

ПОСТОЯЛ ЗДЕСЬ,
МОТНУЛСЯ ТУДА—
ВОТ И ВСЯ
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА

1. Пришел Петров,
осмотрел станок.
С полчаса потоптался
на каждой из ног.
2. Час на это топтанье
потерял
и побежал
получать материал.
3. В конторе тоже
порядок простой:
за ордером
полчаса постой.
4. Получил ордер;
теперь надо
в очереди за материалом
постоять у склада.
5. Вернулся,
станок осмотрел тонко
и видит:
не в порядке шестеренка.
6. Работа — не отдых,
не сидка среди леса,
побежал отыскивать,
где слесарь.

7. И за это
первому
в городе
нацепляет
буржую
орден.
8. И по милости
тех, которых,
катит он
в дареных моторах.
9. Прет вперед
он (любо-дорого!),
к ручке пущен
царя Георга.
10. Вверх катиться
резко и быстро
лестно
и для премьер-министра.
11. Знай катать,
но и знай меру,
а без меры
вредит и
премьеру.
12. Свистят рабочие:
— Ишь, каналы,—
глядя на пятки
Макдональи.

[1924]

Текст к рисунку в журнале «Красный перец», 1924, № 23.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ,
НАМОТАЙ НА УС—
КТО ЮЗ

1. В молодости
Юз
перед судебным органом
защищал
миллиардера Моргана.
2. Провода под землей —
де дорого и далече,—
пусть так висят
и рабочих калечат!
3. Видя,
что Юз —
человек свой,
дружит с ним трест
«Стандарт-Ойль».
4. Тресты
Юза
и туда и сюда:
Юз —
член
верховного суда.
5. Юз-судья
глядит сквозь
пальчики
на господ,
замешанных
в нефтяном скандальчике.

6. За это Юза
папаши из трестов
сажают на статс-секретарское место.
- 7—8. Ненавистью
и злобой дыша,
языком
обматывает
земной шар.
9. Теперь,
от наживы
слюнками тая,
лезет лапой
к горлу Китая!
10. Но Юзу
охочее
всех охот —
на нас повести
крестовый поход.
11. Без хлеба
и соли,
но от всего сердца
ждем Юза
с красным перцем!

[1924]

КРЕСТЬЯНСКОЕ

- Нищета
и ничего более
у нас
от этого самого трехполя!
Сажайте не покладая рук вы
свеклы,
репы,
моркови
и брюквы!
- 10 Обилие корма —
радость коровья.
Доится
во все коровье здоровье.
В придачу
золото, а не навоз,
вози на землю
за возом воз.
И в результате
узнаешь нас ли?!
- 20 Катаемся,
как сыр в масле.
Червонцами
полон чан.
У нас просят,
а не мы у англичан!
Чтоб к нам
не приставал
непонятливый лодырь,

1. Мотня в работе — разрухе родня.
Товарищ, в оба смотри,
2. чтоб 8 часов рабочего дня
не превратили в 3.

[1924]

РАБОЧИЙ, ЭЙ!

1. Раньше
купеческий сыночек
так прогуливал свободные ночи:
«Пей, Даша!
Пей, Паша!
Все равно
за все
заплатит папаша».
2. Папаша потрогает сынку бочок,
нарвет ушей с него целый пучок.
Да еще, чтоб не повторялся прогул,
вывернет кстати одну из скул.
3. А сам наутро,
прогуленное чтоб не разориться,
с рабочих
выжмет сторицей.
4. А теперь
в прогул
прогуливает рабочий,
к сожалению,
рабочие дни, а не ночи.
5. Прогуливает
не доходы папаша,
а смычку с деревней
и производство наше!
6. Ему не парвешь —
в бороде и с усами!

Товарищи,
прогульщиков клеймите сами!

Помни, рабочий:
каждый прогул
горе — нам,
радость — врагу.

[1924]

НАШИ ПОПРАВКИ В АНГЛО-СОВЕТСКИЙ ДОГОВОР

1. Дин-дин-дон!
Дин-дин-дон!
Лондон —
сумасшедший дом.
Те: «Дадим»,
а эти: «Им
ни копейки не дадим».
2. Вот взъерошенный, как ёж,
в драку лезет Ллойд-Джордж.
«Где ты, Асквит?
Подсоби!
Дам я в морду Понсоби...»
3. Дistinguished лорд Черчилль
совсем в ругне переперчил:
орет,
как будто чирьи
вскочили на Черчилле.
4. Речь водой у Макдональда,
льет он — надо аль не надо.
Иль с елеем
 ставит клизму
старика капитализму.
5. А потом
 орут:
 «Пора!
Подавайте выбора!»

- Невдомек
английским комикам,
как покончить
с этим домиком.
6. Вот
рабочим
наш совет:
встаньте раненько,
чуть свет,
и, встав
с зарею утренней,
заем устройте
внутренний.
7. Заодно
пусти спиралью
дрянь консерволибералью.
А фунты и прочее
пусть возьмут
рабочие.
8. Мы б вступили с этих пор
и без прений
в договор.
Тут и спор о займе к черту:
по любви,
не по расчету!

[1924]

**«РАБОЧИЙ» МАКДОНАЛЬД
И БУРЖУЙ АСКВИТ**

Английские марионетки
лучшей выточки:
речи разные,
а на одной ниточке.

[1924]

ПОВЕСТВОВАНИЕ ЭТО
О СТРАНСТВИИ ЭСЕРА ВОКРУГ СВЕТА

1917 г.

1. В Москве в 17-м году
с Корниловым играл
в одну дуду.

1918 г.

2. Рысью, в резвом аллюре,
припустил к гетману и Петлюре.

1919 г.

3. Нос по ветру, глаза начеку,
дернул в Сибирь к Колчаку.

1920 г.

4. — Нет ни Колчака, ни чехов больше...
Отчего не послужить
Барону и Польше?

1921 г.

5. — Каждому известно —
«Свет с востока».
Попробую выудить
монету в Токио!

1922 г.

6. — Годик прокормлюсь
в Константинополе,

пока монархисты не всё
подлопали.

1923 г.

7. Оттуда — весь в мыле —
в Америку:
— Не отключите ль денегат
эсерику?

1924 г.

8. Эмигрантского
житьишка
нет жиже —
продает цветы в Париже.

[1924]

СМОТРИ, ЧТОБ ПРАЗДНИК ПЕРЕШЕЛ
И В БУДНИ,
ЧТОБ ШЛИ НА РАБОТУ ПРАЗДНИКА
МНОГОЛЮДНЕЙ

1. Смычку
 изображают так вот:
рабочий
 крестьянину
 руку жмет.
2. Смотри,
 чтоб рукопожатию
 и в будни перейти —
помоги кооперативу,
 нажимай на кооператив.
3. Дело очень легкое и простое—
в праздник
 о производительности
 послушать стоя.
4. Посмотри,
 на заводе
 так не стой,
чтоб вместо работы
 не вышел простой.
5. В праздник
 чье же сердце не радо
видеть
 пионеров,
 идущих парадом?

6. Но ты
и в будни от всего сердца
помоги пионеру по рисунку «Перца»¹.

[1924]

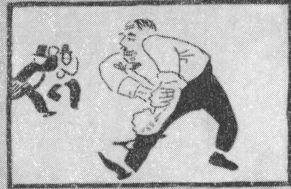
¹ На рисунке взрослые несут пионерам одежду, обувь, книги.

Наши поправки в англо-советский договор.

Рис. И. Мухоморова.

1. Девизом! Девизом!
Лодка-сумасшедший дом!
То «Лодка», а это — Им ни конвейер не нужен!

2. Вот изорванный как шерш.
В драку летит Ллойд Джордж.
«Гас ты, Аскан!» Подосби! Дам и в морду
Цокосби!

3. Дистопустительный лорд Черчилль
Совсем в ружье перенервничал
Орет, как будто черная
Всячелая на Черчилле.

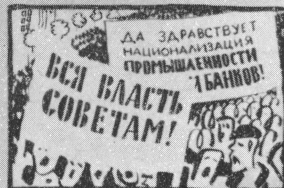

4. Речка водной у Мейдсвотланды,
Льет он — надо аль не даять.
Иль с едем съедит кланому
Старину Кантатарону.

5. А воток
орут.
«Пора!
Подарайте выборы!»

Иногда
английским домиком,
Как покочивать
с этим домиком.

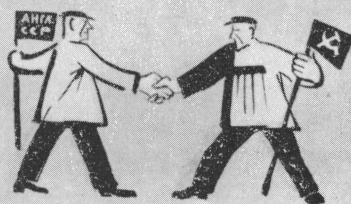
6. Вот
рабочим
ваш совет
Встанит рашельно
чуть свет.

И, остав
ареш утренись.
Зем устройте
внутренний

7. Заодно
пусть спирально
Дрель кооперативерлем!

А фунда и прочее
Пусть, возьмут
рабочие.

8. Мы б аступили с этих пар
И без прений
в договор

Тут в спор о займе — к черту
По любви,
не по расчету!

В. Мухоморов.

1. Не предаваясь «большевистским бредням»,
жил себе Шариков буржуйчиком средним.
2. Но дернули мелкобуржуазную репку,
и Шариков шляпу сменил на кепку.
3. В кепке у Шарикова — умная головка;
Шариков к партии примазался ловко.
4. Дальше — о Шарикове добрые вести:
Шариков — делами ворочает в тресте.
5. Затем у Шарикова — родственников кучка.
Зашел один — пухлая ручка.
6. С братцем троюродным не станешь же драться?!
Шариков мандатом наделяет братца.
7. За первым, в спасение о родстве своем,
к мандатам родственнички тянутся вдвоем.
8. Стали и эти вдвоем в работу:
трест обрабатывать до седьмого поту.
9. А у Шарикова — даже палец затек:
требуют мандаты то свояк, то зятек.
10. Родственными связями упоен,
Шариков «связал» ими весь район.
11. Шариковы грабят в двести рук,
точь-в-точь — паутина, а в центре паук.
12. Так бы и висела, да РКК.
смела в два счета Шарикова-паука.

[1924]

1. Юз, незнакомый с проволóчкой,
нас оплетал колючей прóволочкой.
2. Но наш товар блокаду разрывает...
Блокада порвана — и Юз теперь рыдает.

[1924]

ЛОЗУНГ-ПЛАКАТ

(1924)

Хочешь —
 ставишь на ребро,
хочешь —
 пробуй на зуб.

5

Твердые деньги —
 твердая почва
для прочной смычки
 крестьянина и
 рабочего.

6

Эй,
 отстань, нужда и горе,—
проходи сторонкою.
Доконаем горе вскоре
мы деньгою звонкою.

7

Звон серебряной деньги
песней
 входит
 в сердце.
Скройтесь, черные деньки,
от ЭСЕСЕРЦА.

8

Равны серебро
 и новый бумажный билет,
нынче
 меж ними
 разницы нет.
Бери,
 какая больше на вкус, —
теперь и бумажкам твердый курс.

[1924]

ЛОЗУНГИ К 1 МАЯ

1

Не спускай взора
с детей без призора.

2

Ленина знамя
всегда с нами.

3

Рабочие единицы!
Первого мая
надо объединиться.

4

Труд ручной —
возня мышинная.
К социализму
доедем машиною.

5

Вчера
 чинил
 обломков груду,
сегодня
 новый завод
 оборудуй.

6

Знамя вздымай,
 над миром скрестя
молот рабочих
 и серп крестьян.

[1924]

ПРОФПЛАКАТЫ

1

Машина вас
ломала, как ветку.
Профсоюз машину
загородит в сетку.

2

Я — член союза.
Союз
позаботится,
чтоб ко мне не подошла
безработица.

3

Член союза
первым пройдет
в рабфак и вузы.

4

Рабочий один слаб,
профсоюз —
защита
от
хозяйских лап.

5

Если ты
 на работе
 стал инвалид,
 профсоюз
 тебя
 обеспечить велит.

6

В одиночку
 нас
 предприниматели затрут.
 Колдоговор
 защищает труд.

7

Без грамоты вдвое
 над работой потеем.
 Союз рабочего
 сделает грамотеем.

8

Кому из рабочих
 знания не любы?
 Профсоюз дает
 школы и клубы.

9

Износится рабочий,
 профсоюз ему
 дает санаторий
 под Москвой и в Крыму.

10

Чтоб союз аккуратно работу нес,
вноси аккуратно членский взнос.

11

Под защитой союза, при равном труде,
мужчине и женщине зарплата равне.

12

Члену союза
нэпач
нипочем.
Профсоюз защитит
и справится
с нэпачом.

13

Чтоб легче был
работы груз,
коллективный договор
заключит союз.

14

Профсоюз —
по женскому рабству
удар.
Профсоюз —
защитник женского
труда.

Везде,
 где труд,
 рабочий где,—
На страже
 кодекс
 законов о труде.

[1924]

после
крестьян
стрижет, как овец.
Кооперация
крестьянскому люду
дает
на выгодных условиях
ссуду.

4

В одиночку
с земли
питаюсь еле я.
С кооперацией
придет
расцвет земледелия.

5

В одиночку,
в поту и мыле,
древней сошкой
перепаживаем луг.
Через кооперацию
трактор осилим,
а не то, что плуг!

6

Кооператор,
торгуй книгой!
Свет
и знание
в деревню двигай!

7

Слова Ильича
помни твердо:

[ПЛАКАТ
О ЖИЛИЩНО-СТРОИТЕЛЬНОМ
ЗАЙМЕ]

Товарищи!

Нет ничего проще,
чем достать жилую площадь.
Чтобы каждый зажил в жилище своем —
покупай
жилищно-строительный заем!

[1924]

ПАРИЖ
(1924—1925)

Е Д У

Билет —

шелк.

Щека —

чмок.

Свисток —

и рванулись туда мы
куда,

как сельди,

в сети чулок

¹⁰ плывут

кругосветные дамы.

Сегодня придет —

уродом-урод,

а завтра —

узнать посмейте-ка:

в одно

разубран

и город и рот —

помады,

²⁰ огней косметика.

Веселых

тянет в эту вот даль.

В Париже грустить?

Едва ли!

В Париже

площадь

и та Этуаль,

а звезды —
 так сплошь этуали.

³⁰ Засвистывай,
 трись,
 врежайся и режь
 сквозь Льежи
 и об Брюссели.

Но нож
 и Париж,
 и Брюссель,
 и Льеж —

тому,
⁴⁰ кто, как я, обрусели.
 Сейчас бы
 в сани
 с ногами —
 в снегу,
 как в газетном листе б...

Свисти,
 заноси снегами
 меня,
 прихерсонская степь...

⁵⁰ Вечер,
 поле,
 огоньки,
 дальняя дорога,—
 сердце рвется от тоски,
 а в груди —
 тревога.

Эх, раз,
 еще раз,
 стих — в пляс.

⁶⁰ Эх, раз,
 еще раз,
 рифм хряск.
 Эх, раз,
 еще раз,
 еще много, много раз...

Люди
разных стран и рас,
копая порядков грядки,
увидев,
70 как я себя протряс,
скажут:
в лихорадке.

[1925]

литеры,
каждая — фут.
Совершенно верно:
«je suis»,—
это
«я»,

70 а «chateau» —
это
«я верблюд».

Лиловая туча,
скорей нагнись,
меня
и Париж полей,
чтоб только
скорей
зацвели огни

80 длиной
Елисейских полей.
Во всё огонь —
и небу в темь
и в чернь промокшей пыли.
В огне
жуками
всех систем
жужжат
автомобили.

90 Горит вода,
земля горит,
горит
асфальт
до жжения,
как будто
зубрят
фонари
таблицу умножения.

100 Площадь
красивей
и тысяч
дам-болонок.

Эта площадь
оправдала б
каждый город.
Если б был я
Вандомская колонна,
я б женился
на Place de la Concorde ¹.

[1925]

¹ Площадь Согласия (франц.).

ВЕРЛЕН И СЕЗАН

Я стучаюсь
о стол,
о шкафа острия —
четыре метра ежедневно мерь.
Мне тесно здесь
в отеле Istria ¹—
на коротышке
rue Campagne-Première ².
Мне жмет.
¹⁰ Парижская жизнь не про нас —
в бульвары
тоску рассыпай.
Направо от нас —
Boulevard Montparnasse ³,
налево —
Boulevard Raspail ⁴.
Хожу и хожу,
не щадя каблука,—
хожу
²⁰ и ночь и день я,—
хожу трафаретным поэтом, пока
в глазах
не встанут виденья.
Туман — парикмахер,
он делает гениев —

¹ Истрия (франц.).

² Название улицы в Париже (франц.).

³ Бульвар Монпарнас (франц.).

⁴ Бульвар Распай (франц.).

по-русски дрянь,— переводы.
Не злитесь,— со мной,
70 должно быть, и вы
знакомы
лишь понаслышке.
Поговорим
о пустяках путевых,
о нашинском ремеслишке.
Теперь
плохие стихи — труха.
80 Хороший — себе дороже.
С хорошим и я б
свои потроха
сложил
под забором
тоже.
Бумаги
гладь
облевывая
90 пером,
концом губы —
поэт,
как блядь рублевая,
живет
с словцом любым.
Я жизнь
отдать
за сегодня
рад.
100 Какая это громада!
Вы чуете
слово — пролетариат? —
ему
грандиозное надо.

Из кожи
 надо
 вылазить тут,
а нас —
110 к журнальчикам
 премией.
Когда ж поймут,
 что поэзия —
 труд,
что место нужно
 и время ей.
«Лицом к деревне» —
 заданье дано,—
за гусли,
120 поэты-други!
Поймите ж —
 лицо у меня
 одно —
оно лицо,
 а не флюгер.
А тут и ГУС
 отверзает уста:
вопрос не решен.
 «Который?»
130 Поэт?
 Так ведь это ж —
 просто кустарь,
простой кустарь,
 без мотора».
Перо
 такому
 в язык вонзи,
прибей
 к векам кунсткамер.
140 Ты врешь.
 Еще
 не найден бензин,
что движет
 сердце кусками.

Идею
нельзя
замешать на воде.
В воде
отсыреет идеяка.
150 Поэт
никогда
и не жил без идей.
Что я —
попугай?
индейка?
К рабочему
надо
идти серьезней —
недооценили их мы.
160 Поэты,
покайтесь,
пока не поздно,
во всех
отглагольных рифмах.
У нас
поэт
событья берет —
опишет
вчерашний гул,
170 а надо
рваться
в завтра,
вперед,
чтоб брюки
трещали
в шагу.
В садах коммуны
вспомнят о барде —
какие
180 птицы
зальются им?
Что
будет
с веток
товарищ Вардин

не краску любят,
а сан.

Птенцы —
у них
230 молоко на губах,—
а с детства
к смирению падки.

Большущее имя взяли
АХРР,

а чешут
ответственным
пятки.

Небось
240 не напишут
мой портрет,—
не трут
понапрасну
кисти.

Ведь то же
лицо как будто,—
ан нет,
рисуют
кто поцекистей.

Сезан
250 остановился на линии,
и весь
размерсился — тронутый.
Париж,
фиолетовый,
Париж в анилине,
вставал
за окном «Ротонды».

[1925]

Я вышел —
со мной
30 переводчица-дура,
щебечет
бантиком-ротиком:
«Ну, как вам
нравится архитектура?
Какая небесная готика!»
Я взвесил все
и обдумал,—
ну вот:
он лучше Блаженного Васьки.
40 Конечно,
под клуб не пойдет —
темноват,—
об этом не думали
классики.
Не стиль...
Я в этих делах не мастак.
Не дался
старью на съедение.
Но то хорошо,
50 что уже места
готовы тебе
для сидения.
Его
ни к чему
перестраивать заново —
приладим
с грехом пополам,
а в наших —
ни стульев нет,
60 ни органов.
Копнёшь —
одни купола.
И лучше б оркестр,
да игра дорога —
сначала
не будет финансов,—

Да, надо
 быть
 бережливым тут,
ядром
 чего
 не попортив.
110 В особенности,
 если пойдут
громить
 префектуру
 напротив.

[1925]

«Хорошо жили стервы!»
 Дворцы
 на тыщи спален и зал —
 и в каждой
 и стол
 и кровать.
 Таких
 вторых
 и построить нельзя —
 40 хоть целую жизнь
 вороваты!
 А за дворцом,
 и сюды
 и туды,
 чтоб жизнь им
 была
 свежа,
 пруды,
 фонтаны,
 60 и снова пруды
 с фонтаном
 из медных жаб.
 Вокруг,
 в поощренье
 жантильных манер,
 дорожки
 полны статуями —
 везде Аполлоны,
 а этих
 60 Венер
 безруких, —
 так целые уймы.
 А дальше —
 жилья
 для их Помпадурш —
 Большой Трианон
 и Маленький.
 Вот тут
 Помпадуршу
 70 водили под душ,

вот тут
 помпадуршины спаленки.
 Смотрю на жизнь —
 ах, как не нова!
 Красивость —
 аж дух выматывает!
 Как будто
 влип
 в акварель Бенуа,
 80 к каким-то
 стишкам Ахматовой.
 Я все осмотрел,
 пощупал вещи.
 Из всей
 красотищи этой
 мне
 больше всего
 понравилась трещина
 на столике
 90 Антуанетты.
 В него
 штыка революции
 клин
 вогнали,
 пляша под распевку,
 когда
 санкюлоты
 поволокли
 на эшафот
 100 королевку.
 Смотрю,
 а все же —
 завидные видики!
 Сады завидные —
 в розах!
 Скорей бы
 культуру
 такой же выделки,
 но в новый,
 110 машинный рóзмах!

В музеи
 вот эти
 лачуги б вымести!
Сюда бы —
 стальной
 и стекольный
рабочий дворец
 миллионной вместимости,—
такой,
120 чтоб и глазу больно.
Всем,
 еще имеющим
 купоны
 и монеты,
всем царям —
 еще имеющимся —
 в назидание:
с гильотины неба,
 головой Антуанетты,
130 солнце
 покатилось
 умирать на зданиях.
Расплылась
 и лип
 и каштанов толпа,
слегка
 листочки ворся.
Прозрачный
 вечерний
140 небесный колпак
закрыл
 музейный Версаль.

[1925]

ЖОРЕС

Ноябрь,
а народ
зажат до жары.
Стою
и смотрю долго:
на шинах машинных
мимо —
шары
катаются
10 в треуголках.
Войной обагрённые
руки
умыв,
и красные
шансы
взвесив,
коммерцию
новую
вбили в умы —
20 хотят
спекулировать на Жоресе.
Покажут рабочим —
смотрите,
и он
с великими нашими
тоже.

Жорес
настоящий француз.
Пантеон
30 не станет же
он
тревожить.
Готовы
потоки
слезливых фраз.
Эскорт,
колесницы —
эффект!
40 Ни с места!
Скажите,
кем из вас
в окне
пристрелен
Жорес?
Теперь
пришли
панихидами выть.
Зорче,
рабочий класс!
50 Товарищ Жорес,
не дай убить
себя
во второй раз.
Не даст.
Подняв
знамен мачтовый лес,
спаяв
людей
в один
60 плывущий флот,
громовый и живой,
попрежнему
Жорес
проходит в Пантеон
по улице Суфло.
Он в этих криках,
несущихся вверх,

в знаменах,
 в шагах,
 70 в горбах
 «Vivent les Soviets!..
 А bas la guerre!..
 Capitalisme à bas!..»¹
 И вот —
 избегает огонь
 и горит,
 и песня
 краснеет у рта.
 И кажется —
 80 снова
 в дыму
 пушки
 идут
 к парижским фортам.
 Спиною
 к витринам отжали —
 и вот
 из книжек
 выжались
 90 тени.
 И снова
 71-й год
 встает
 у страниц в шелестении.
 Гора
 на груди
 могла б подняться.
 Там
 гневный окрик орет:
 100 «Кто смел сказать,
 что мы
 в семнадцатом
 предали
 французский народ?

¹ Да здравствуют Советы!..

Долой войну!..
 Долой капитализм!.. (франц.).

Неправда,
мы с вами,
французские блузники.

Забудьте

этот

110 поклеп дрянной.

На всех баррикадах

мы ваши союзники,

рабочий Крезо,

и рабочий Рено».

[1925]

ПРОЩАНИЕ

(КАФЕ)

Обыкновенно мы говорим:
все дороги приводят в Рим.
Не так у монпарнасца.
Готов поклясться.
И Рем и Ромул,
и Ремул и Ром
в «Ротонду» придут
или в «Дом»¹.
В кафе идут
по сотням дорог,
плывут по бульварной реке.
Вплываю и я:
«Garçon,
un grog
americain!»²

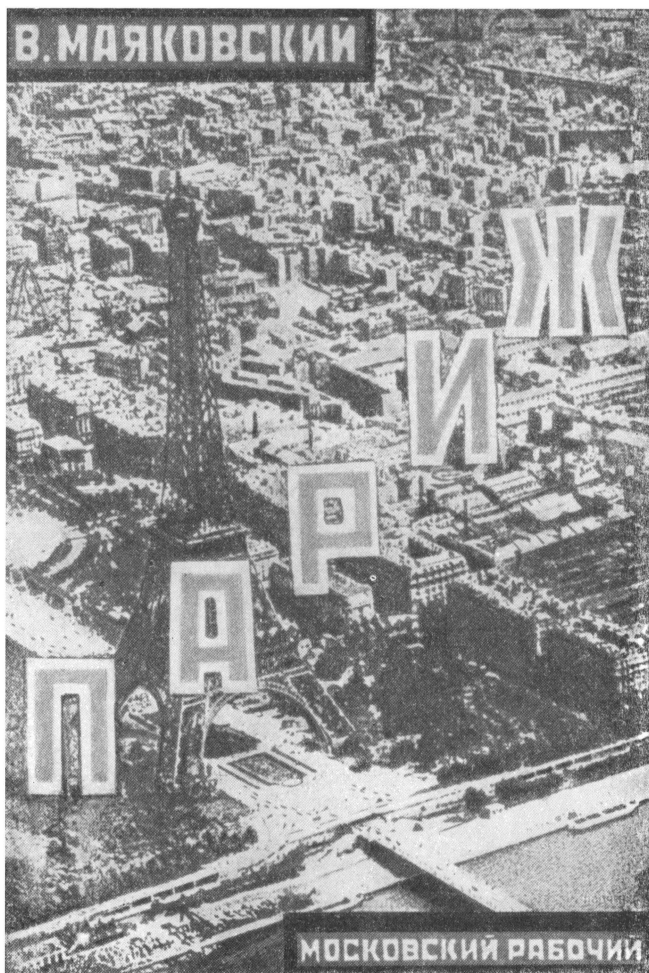
20

¹ Кафе на Монпарнасе.

² Официант,

гrog

по-американски! (франц.).

Обложка книги «Париж» работы художника А. Родченко, 1925.

ПРОЩАНИЕ

В авто,
 последний франк разменяв.
— В котором часу на Марсель?—
Париж
 бежит,
 провожая меня,
во всей
 невозможной красе.
Подступай
10 к глазам,
 разлуки жижа,
сердце
 мне
 сантиментальностью расквась!
Я хотел бы
 жить
 и умереть в Париже,
Если б не было
20 такой земли —
 М о с к в а.

[1925]

ПОЭМЫ
(1924—1925)

**ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ
ЛЕНИН**

*Российской
коммунистической партии
посвящаю*

Время —
 начинаю
 про Ленина рассказ.
Но не потому,
 что горя
 нету более,
время
 потому,
 что резкая тоска
10 стала ясной
 осознанною болью.
Время,
 снова
 ленинские лозунги развихрь.
Нам ли
 растекаться
 слезной лужею,—
Ленин
 и теперь
20 живее всех живых.
Наше знание —
 сила
 и оружие.
Люди — лодки.
 Хотя и на суше.
Проживешь
 свое
 пока,

70 За него дрожу,
как за зеницу глаза,
чтоб конфетной
не был
красотой оболган.
Голосует сердце —
я писать обязан
по мандату долга.
Вся Москва.
Промерзшая земля
дрожит от гуда.
80 Над кострами
обмороженные с ночи.
Что он сделал?
Кто он
и откуда?
Почему
ему
такая почеть?
Слово за словом
из памяти таская,
90 не скажу
ни одному —
на место сядь.
Как бедна
у мира
сло́ва мастерская!
Подходящее
откуда взять?
У нас
семь дней,
100 у нас
часов — двенадцать.
Не прожить
себя длинней.
Смерть
не умеет извиняться.
Если ж
с часами плохо,

мала
календарная мера,
110 мы говорим —
«эпоха»,
мы говорим —
«эра».

Мы
спим
ночь.

Днем
совершаем поступки.
Любим
120 свою толочь
воду
в своей ступке.
А если
за всех смог
направлять
потоки явлений,
мы говорим —
«пророк»,
мы говорим —
130 «гений».

У нас
претензий нет,—
не зовут —
мы и не лезем;
нравимся
своей жене,
и то
довольны донельзя.

Если ж,
140 телом и духом слит,
прет
на нас непохожий,
шпилим —
«царственный вид»,
удивляемся —
«дар божий».

и пока
растоптан
я
190 и выкрик мой,
я бросал бы
в небо
богохульства,
по Кремлю бы
бомбами
метал:
д о л о й!
Но тверды
шаги Дзержинского
200 у гроба.
Нынче бы
могла
с постов сойти Чека.
Сквозь миллионы глаз,
и у меня
сквозь оба,
лишь сосульки слез,
примерзшие
к щекам.
210 Богу
почести казенные
не новость.
Нет!
Сегодня
настоящей болью
сердце холодей.
Мы
хороним
самого земного
220 изо всех
прошедших
по земле людей.
Он земной,
но не из тех,
кто глазом
упирается
в свое корыто.

Землю
230 всю охватывая разом,
видел
то,
что временем закрыто.
Он, как вы
и я,
совсем такой же,
только,
может быть,
240 мысли у самых глаз
больше нашего
морщият кожей,
да насмешливей
и тверже губы,
чем у нас.
Не сатрапья твердость,
триумфаторской коляской
мнущая
тебя,
250 подергивая вожжи.
Он
к товарищу
милел
людскою лаской.
Он
к врагу
вставал
железа тверже.
Знал он
260 слабости,
знакомые у нас,
как и мы,
перемогал болезни.
Скажем,
мне бильярд —
отращиваю глаз,

шахматы ему —
они вождям
полезней.

270 И от шахмат
перейдя
к врагу натурой,
в люди
выведа
вчерашних пешек строй,
становил
рабочей — человеческой диктатурой
над тюремной
капиталовой турой.

280 И ему
и нам
одно и то же дорого.
Отчего ж,
стоящий
от него поодаль,
я бы
жизнь свою,
глупея от восторга,

за одно б
290 его дыханье
отдал?!
Да не я один!

Да что я
лучше, что ли?!

Даже не позвать,
раскрыть бы только рот —
кто из вас
из сёл,

из кожи вон,
300 из штолен

не шагнет вперед?!

В качке —
будто бы хватил
вина и горя лишку—

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ

ЛЕНИН

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД

Обложка первого издания поэмы «Владимир Ильич Ленин»,
1925.

надо писать
и описывать заново.
Далеко давным,
350 годов за двести,
первые
про Ленина
восходят вести.
Слышите —
железный
и луженый,
прорезая
древние века,—
голос
прадеда
360 Бромлея и Гужона —
первого паровика?
Капитал
его величество,
некоронованный,
невенчанный,
объявляет
покоренной
силу деревенщины.
Город грабил,
грёб,
370 грабастал,
глыбил
пуза касс,
а у станков
худой и горбастый
встал
рабочий класс.
И уже
грозил,
380 — Нами взвивая трубы за небо:
к золоту
пути мостите.
Мы родим,
пошлем,
придет когда-нибудь

человек,
 борец,
 каратель,
 мститель!—

390 И уже
 смешались
 облака и дымы,
 будто
 рядовые
 одного полка.

Небеса
 становятся двойными,
 дымы
 забивают облака.

400 Товары
 растут,
 меж нищими высясь.

Директор,
 лысый черт,
 пощелкал счетами,
 буркнул:
 «кризис!»

и вывесил слово
 «расчет».

410 Кра́пило
 сласти
 мушиное сеево,
 хлеба́
 зерном
 в элеваторах портятся,
 а под витринами
 всех Елисеевых,
 живот подведя,
 плелась безработица.

420 И бурчало
 у трущоб в утробе,
 покрывая
 детвориный плачик:

Каждый
 добытый
 слоновий клык —
 тык его в мясо,
 в сердце тык.
 470 Хоть для правнуков,
 не зря чтоб
 кровью литься,
 выплыви,
 заступник солнцелищый.
 Я кончаюсь,—
 бог смертей
 пришел и поманил.
 Помни
 это заклинанье,
 Нил,
 480 мой Нил!—
 В снегах России,
 в бреду Патагонии
 расставило
 время
 станки потогонные.
 У Ив  нова уже
 у Вознесенска
 каменные туши
 будоражат
 490 выкрики частушек:
 «Эх, завод ты мой, завод,
 желтоглазина.
 Время нового зовет
 Стеньку Разина».
 Внуки
 спросят:
 — Что такое капиталист?—
 Как дети
 теперь:
 500 — Что это
 г-о-р-о-д-о-в-о-й?..—

Для внуков
 пишу
 в один лист
 капитализма
 портрет родовой.
 Капитализм
 в молодые года
 был ничего,
 510 деловой парнишка:
 первый работал —
 не боялся тогда,
 что у него
 от работ
 засалится манишка.
 Трико феодальное
 ему тесно!
 Лез
 не хуже,
 520 чем нынче лезут.
 Капитализм
 революциями
 своей весной
 расцвел
 и даже
 подпевал «Марсельезу».
 Машину
 он
 задумал и выдумал.
 530 Люди,
 и те — ей!
 Он
 по вселенной
 видимо-невидимо
 рабочих расплодил
 детей.
 Он враз
 и царства
 и графства сжевал
 540 с коронами их
 и с орлами.

будто
каждый труд
размозоливая лично,
граблящих
прибавочную стоимость
за руку поймал с поличным.
Где дрожали тельцем,
790 не вздымая глаз свой
даже
до пупа
биржевика-дельца,
Маркс
повел
разить
войною классовый
золотого
до быка
800 доросшего тельца.
Нам казалось —
в коммунизмовы затоны
только
волны случая
закинут
нас
юля.
Маркс
раскрыл
810 истории законы,
пролетариат
поставил у руля.
Книги Маркса
не набора гранки,
не сухие
цифр столбцы —
Маркс
рабочего
поставил на́ ноги
820 и повел
колоннами
стройнее цифр.

Вел
 и говорил:—
 сражаясь лягте,
 дело —
 корректура
 выкладкам ума.
 Он придет,
 830 придет
 великий практик,
 поведет
 полями битв,
 а не бумага!—
 Жерновами дум
 последнее меля
 и рукой
 дописывая
 восковой,
 840 знаю,
 Марксу
 виделось
 видение Кремля
 и коммуны
 флаг
 над красною Москвой.
 Назревали,
 зрели дни,
 как дыни,
 850 пролетариат
 вырослел
 и вырос из ребят.
 Капиталовы
 отвесные твердыни
 валом размывают
 и дробят.
 У каких-нибудь
 годов
 на расстоянии
 860 сколько гроз
 гудит
 от нарастаний.

Я знал рабочего.
Он был безграмотный.
Не разжевал
даже азбуки соль.
Но он слышал,
как говорил Ленин,
и он
930 знал — всё.
Я слышал
рассказ
крестьянина-сибирца.
Отобрали,
отстояли винтовками
и раем
разделали селеньице.
Они не читали
и не слышали Ленина,
940 но это
были ленинцы.
Я видел горы —
на них
и куст не рос.
Только
тучи
на скалы
упали ничком.
И на сто верст
950 у единственного горца
лохмотья
сияли
ленинским значком.

Что делать,
если
дерется мастер.
1080 Как быть,
чтоб хозяин
поил кипятком.
Но не мелочь
целью в конце:
победив,
не стой так
над одной
сметённой лужею.
Социализм — цель.
Капитализм — враг.
1090 Не веник —
винтовка оружие.
Тысячи раз
одно и то же
он вбивает
в тугой слух,
а назавтра
друг в друга вложит
руки
понявших двух.
1100 Вчера — четыре,
сегодня — четыреста.
Таимся,
а завтра
в открытую встанем,
и эти
четыреста
в тысячи вырастут.
Трудящихся мира
подыдем восстанием.
1110 Мы уже
не тише вод,
травинок ниже ---
гнев
трудящихся
густится в туче.

Режет
 молниями
 Ильичевых книжек.
 Сыпет
 1120 градом
 прокламаций и летучек.
 Бился
 об Ленина
 темный класс,
 тѣк
 от него
 в просветленьи,
 и, обданный
 силой
 1130 и мыслями масс,
 с классом
 рос
 Ленин.
 И уже
 превращается в быть
 то,
 в чем юношей
 Ленин клялся:
 — Мы
 1140 не одиночки,
 мы —
 союз борьбы
 за освобождение
 рабочего класса.—
 Ленинизм идет
 все далее
 и более
 вширь
 учениками
 1150 Ильичевой выверки.
 Кровью
 вписан
 героизм подполья
 в пыль
 и в слякоть
 бесконечной Володимирки.

Нынче
 нами
 шар земной заверчен.
 1160 Даже
 мы,
 в кремлевских креслах если,—
 скольким
 вдруг
 из-за декретов Нерчинск
 кандалами
 раззвенится в кресле!
 Вам
 опять
 1170 напомню птичий путь я.
 За волчком —
 трамваев
 электрическая рысь.
 Кто
 из вас
 решетчатые прутья
 не царапал
 и не грыз?!
 Лоб
 1180 разбей
 о камень стенки тесной —
 за тобою
 смыли камеру
 и замели.
 «Служил ты недолго, но честно
 на благо родимой земли».
 Полюбилаь Ленину
 в какой из ссылок
 этой песни
 1190 траурная сила?
 Говорили —
 мужичок
 своей пойдет дорогой,
 заведет
 социализм
 бесхитростен и прост.

в глаза
 вонзается теперь
 Р К П
 1240 и в скобках
 маленькое «б».
 Теперь
 на Марсов
 охотится Пулковое,
 перебирая
 небесный ларчик.
 Но миру
 эта
 строчная буква
 1250 в сто крат красней,
 грандиозней
 и ярче.
 Слова
 у нас
 до важного самого
 в привычку входят,
 ветшают, как платье.
 Хочу
 сиять заставить заново
 1260 величественнейшее слово
 «ПАРТИЯ».
 Единица!
 Кому она нужна?!
 Голос единицы
 тоньше писка.
 Кто ее услышит? —
 Разве жена!
 И то
 если не на базаре,
 1270 а близко.
 Партия —
 это
 единый ураган,
 из голосов спрессованный
 тихих и тонких,

речи,
 банты
 1400 и пения плавные
 пушечный рев
 покрывает басом:
 по крови рабочей
 пустился в плавание
 царев адмирал,
 каратель Дубасов.
 Плюнем в лицо
 той белой слякоти,
 сюсюкающей
 1410 о зверствах Чекà!
 Смотрите,
 как здесь,
 связавши за локти,
 рабочих на смерть
 секли по щекам.
 Зверела реакция.
 Интеллигентчики
 ушли от всего
 и всё изгадили.
 1420 Заперлись дома,
 достали свечки,
 ладан курят —
 богоискатели.
 Сам заскулил
 товарищ Плеханов:
 — Ваша вина,
 запутали, братцы!
 Вот и пустили
 крови лохани!
 1430 Нечего
 зря
 за оружие браться.—
 Ленин
 в этот скулеж педужный
 врезал голос
 бодрый и зычный:

— Нет,
 за оружие
 браться нужно,
 1440 только более
 решительно и энергично.
 Новых восстаний вижу день я.
 Снова подымется
 рабочий класс.
 Не защита —
 нападение
 стать должно
 лозунгом масс.—
 И этот год
 1450 в кровавой пене
 и эти раны
 в рабочем стане
 покажутся
 школой
 первой ступени
 в грозе и буре
 грядущих восстаний.
 И Ленин
 снова
 1460 в своем изгнании
 готовит
 нас
 перед новой битвой.
 Он учит
 и сам вбирает знание,
 он партию
 вновь
 собирает разбитую.
 Смотри —
 1470 забастовки
 вздымают год,
 еще —
 и к восстанию сумеешь сдвинуться ты.
 Но вот
 из лет
 подымается
 страшный четырнадцатый.

Так пишут —
 солдат-де
 1480 балакать пойдет раскурит трубку,
 о походах древних,
 но эту
 всемирнейшую мясорубку
 к какой приравнять
 к Полтаве,
 к Плевне?!
 Империализм
 во всем оголении —
 1490 живот наружу,
 с вставными зубами,
 и море крови
 ему по колени —
 сжирает страны,
 вздымая штыками.
 Вокруг него
 его подхалимы —
 патриоты —
 приспособились Вовы —
 1500 пишут,
 руки предавшие вымыв:
 — Рабочий,
 дерись
 до последней крови! —
 Земля —
 горой
 железного лома,
 а в ней
 человечья
 1510 рвань и рваль,
 Среди
 всего сумасшедшего дома
 трезвый
 встал
 один Циммервальд.
 Отсюда
 Ленин
 с горсточкой товарищей

встал над миром
 1520 и поднял над
 мысли
 ярче
 всякого пожарища,
 голос
 громче
 всех канонад.
 Оттуда —
 миллионы
 канонадою в уши,
 1530 стотысячесабельной
 конницы бег,
 отсюда,
 против
 и сабель и пушек,—
 скуластый
 и лысый
 один человек.
 — Солдаты!
 Буржуи,
 1540 предав и продав,
 к туркам шлют,
 за Верден,
 на Двину.
 Довольно!
 Превратим
 войну народов
 в гражданскую войну!
 Довольно
 разгромов,
 1550 смертей и ран,
 у наций
 нет
 никакой вины.
 Против
 буржуазии всех стран
 подыдем
 знамя
 гражданской войны! —

Стенись пороги
 и учи ведун
 (Ваня
 Мавца)

Кривые не вилы вилы
 Про ребе не грубой наркой
 Грубо декушка
 и ги и маде
 Закачи и сдернике
 Наш репортж

декушка не маде
 а маде ребушка кровушка

Ссылка
 Сила

Страница Записной книжки 1924, № 23 с автографом поэмы «Владимир Ильич Ленин» (оборот 36 листа).

Думалось:
 1560 сразу
 пушка-печка
 чихнет огнем
 и сдунет гнилью,
 потом поди,
 ищи человечка,
 поди,
 вспоминай его фамилию.
 Глоткой орудий,
 шипевших и вывших,
 1570 друг другу
 страны
 орут —
 на колени!
 Додрались,
 и вот
 никаких победивших —
 один победил
 товарищ Ленин.
 Империализма прорва!
 1580 Мы
 истожили
 терпенье ангельское.
 Ты
 восставшею
 Россией прорвана
 от Тавриза
 и до Архангельска.
 Империя —
 это тебе не кúра!
 1590 Ключастый орел
 с двухглавою властью.
 А мы,
 как докуренный окурок,
 просто
 сплюнули
 их династию.
 Огромный,
 покрытый кровавою ржою,

народ,
1600 голодный и голоштаннй,
к Советам пойдет
или будет
буржую
таскать,
как и встарь,
из огня каштаны?
— Народ
разорвал
оковы царьи,
1610 Россия в буре,
Россия в грозе,—
читал
Владимир Ильич
в Швейцарии,
дрожа,
волнуясь
над кипой газет.
Но что
по газетным узнаешь ключьям?
1620 На аэроплане
прорваться б ввысь,
туда,
на помощь
к восставшим рабочим,—
одно желанье,
единая мысль.
Поехал,
покорный партийной воле,
в немецком вагоне,
1630 немецкая плсмба.
О, если бы
знал
тогда Гогенцоллерн,
что Ленин
и в их монархию бомба!
Питерцы
всё еще
всем на радость

лобзались,
 1640 скакали детишками малыми,
 но в красной ленточке,
 слегка припарадясь,
 Невский
 уже
 кишел генералами.
 За шагом шаг —
 и дойдут до точки,
 дойдут
 и до полицейского свиста.
 1650 Уже
 начинают
 казать коготочки
 буржуи
 из лапок своих пушистых.
 Сначала мелочь —
 вроде мальков.
 Потом повзрослее —
 от шпротов до килечек.
 Потом Дарданельский,
 1660 за ним в девичестве Милюков,
 с коронацией
 прет Михайльчик.
 Премьер
 не власть —
 вышивание гладью!
 Это
 тебе
 не грубый парком.
 1670 Прямо девушка —
 иди и гладь ее!
 Истерики закатывает,
 поет тенорком.
 Еще
 не попало
 нам
 и росинки
 от этих самых
 февральских свобод,

1680 а у оборонцев —
 уже хворостинки —
 «марш, марш на фронт,
 рабочий народ».
 И в довершение
 пейзажа славенького,
 нас предававшие
 и до
 и потóm,
 1690 вокруг
 сторожами
 эсеры да Савинковы,
 меньшевики —
 ученым котом.
 И в город,
 уже
 заплывающий салом,
 вдруг оттуда,
 из-за Невы,
 с Финляндского вокзала
 1700 по Выборгской
 загрохотал броневик.
 И снова
 ветер
 свежий, крепкий
 валы
 революции
 поднял в пене.
 Литейный
 залили
 1710 блузы и кепки.
 «Ленин с нами!
 Да здравствует Ленин!»
 — Товарищи! —
 и над головами
 первых сотен
 вперед
 ведущую
 руку выставил.—

слова Ильича
 1760 ударами топора.
 И речь прерывало
 обвалами рева:
 «Правильно, Ленин!
 Верно!
 Пора!»
 Дом
 Кшесинской,
 за дрыгоножество
 1770 подаренный,
 нынче —
 рабочая блузница.
 Сюда течет
 фабричное множество,
 здесь
 закаляется
 в ленинской кузнице.
 «Ешь ананасы,
 рябчиков жуй,
 1780 день твой последний
 приходит, буржуй».
 Уж лезет
 к сидящим
 в хозяйском стуле —
 как живете
 да что жуете?
 Примериваясь,
 в июле
 за горло потрогали
 1790 и за животик.
 Буржуевы зубья
 ощерились разом.
 — Раб взбунтовался!
 Плетями,
 да в кровь его!—
 И ручку
 Керенского
 водят приказом —

И парус
снова
ушел в подполье
Метал на парусе
Метал в фундаменте
но не утрат
ка метал
ни под
Вопил
не гадит
озеро Банди
Линия не видна
но ок
Дмур
но зому
работора дважетас как
видна
направляюнас
видна Ленинская линия
видна Ленинская линия
Ленинская линия

Страница Записной книжки 1924, № 23 с автографом поэмы
«Владимир Ильич Ленин» (лист 46).

Ленин
 сам
 1840 явился в Питер:
 — Товарищи,
 довольно тянуть канитель!
 Гнет капитала,
 голод-уродина,
 войн бандитизм,
 интервенция вóрья —
 будет! —
 покажутся
 белее родинок
 1850 на теле бабушки,
 древней истории. —
 И оттуда,
 на дни
 оглядываясь эти,
 голову
 Ленина
 взвидишь сперва.
 Это
 от рабства
 1860 десяти тысячелетий
 к векам
 коммуны
 сияющий перевал.
 Пройдут
 года
 сегодняшних тягот,
 летом коммуны
 согреет летá,
 и счастье
 1870 сластью
 огромных ягод
 дозреет
 на красных
 октябрьских цветах.
 И тогда
 у читающих
 ленинские веления,

пожелтевших
 декретов
 1880 выступят перебирая листки,
 слезы,
 выведенные из употребления,
 и кровь
 волнением
 ударит в виски.
 Когда я
 итожу
 то, что прожил,
 1890 и роюсь в днях —
 ярчайший где.
 я вспоминаю
 одно и то же —
 двадцать пятое,
 первый день.
 Штыками
 тычется
 чирканье молний,
 1900 матросы
 в бомбы
 играют, как в мячики.
 От гуда
 дрожит
 взбудораженный Смольный.
 В патронных лентах
 внизу пулеметчики.
 — Вас
 вызывает
 товарищ Сталин.
 1910 Направо
 третья,
 он
 там.—
 — Товарищи,
 не останавливаться!
 Чего стали?
 В броневики
 и на почтайт!—

— По приказу
 1920 товарища Троцкого! —
 — Есть! —
 повернулся
 и скрылся скоро,
 и только
 на ленте
 у флотского
 под лампой
 блеснуло —
 «Аврора».

1930 Кто мчит с приказом,
 кто в куче спорящих,
 кто щелкал
 затвором
 на левом колене.
 Сюда
 с того конца коридорища
 бочком
 пошел
 незаметный Ленин.

1940 Уже
 Ильичем
 поведенные в битвы,
 еще
 не зная
 его по портретам,
 толкались,
 орали,
 острее бритвы
 солдаты друг друга

1950 крыли при этом.
 И в этой желанной
 железной буре
 Ильич,
 как будто
 даже заспанный,
 шагал,
 становился
 и глаз, ссущая,

1960 вонзал,
 заложивши
 руки за спину.
 В какого-то парня
 в обмотках,
 лохматого,
 оставил
 без промаха бьющий глаз,
 как будто
 сердце
 с-под слов выматывал,
 1970 как будто
 душу
 тащил из-под фраз.
 И знал я,
 что всё
 раскрыто и понято
 и этим
 глазом
 наверное выловится —
 и крик крестьянский,
 1980 и вопли фронта,
 и воля нобельца,
 и воля путиловца.
 Он
 в черепе
 сотней губерний всрочал,
 людей
 носил
 до миллиардов полутора.
 Он
 1990 взвешивал
 мир
 в течение ночи,
 а утром:
 — Всем!
 Всем!
 Всем это —
 фронтам,
 кровью пьяным,

рабам
 2000 всякого рода,
 в рабство
 богатым отданным.—
 Власть Советам!
 Земля крестьянам!
 Мир народам!
 Хлеб голодным! —
 Буржуи
 прочли
 — погодите,
 2010 ВЫЛОВИМ.—
 животики пятят
 доводом веским —
 ужо им покажут
 Духонин с Корниловым,
 покажут ужо им
 Гучков с Керёнским.
 Но фронт
 без боя
 слова эти взяли —
 2020 деревня
 и город
 декретами зáлит,
 и даже
 безграмотным
 сердце прожег.
 Мы знаем,
 не нам,
 а им показали,
 какое такое бывает
 2030 «ужо».
 Переходило
 от близких к ближним,
 от ближних
 дальним взрывало сердца:
 «Мир хижинам,
 война,
 война,
 война дворцам!»

Дрались
2040 в любом заводе и цехе,
горохом
из городов вытряхали,
а сзади
шаганье октябрьское
метило вехи
пылающих
дворянских усадеб.
Земля —
подстилка под ихними порками,
2050 и вдруг
ее,
как хлебища в узел,
со всеми ручьями ее
и пригорками
крестьянин взял
и зажал, закорузел.
В очках
манжеттики,
злостью похаркав,
2060 ползли туда,
где царство да графство.
Дорожка скатертью!
Мы и кухарку
каждую
выучим
управлять государством!
Мы жили
пока
производством ротаций.
2070 С окопов
летело
в немецкие уши:
— Пора кончать!
Выходите брататься! —
И фронт
расползался
в улитки теплушек.

Историки
2120 с гидрой плакаты выдерут
— чи эта гидра была,
чи нет? —
а мы
знавали
вот эту гидру
в ее
натуральной величине.
«Мы смело в бой пойдем
за власть Советов
2130 и как один умрем
в борьбе за это!»
Деникин идет.
Деникина выкинут,
обрушенный пушкой
подымут очаг.
Тут Врангель вам —
на смену Деникину.
Барона уронят —
уже Колчак.
2140 Мы жрали кору,
ночевка — болотце,
но шли
миллионами красных звезд,
и в каждом — Ильич,
и о каждом заботится
на фронте
в одиннадцать тысяч верст.
Одиннадцать тысяч верст
окружность,
2150 а сколько
вдоль да поперек!
Ведь каждый дом
атаковывать нужно,
каждый
врага
в подворотнях берег.

и точка
 смычки-причала
 найдена,
и плавно
2280 в мир,
 строительству в докп,
вошла
 Советских республик громадина.
И Ленин
 сам
 где железо,
 где дерево
носил
 чинить
2290 пробитое место.
Стальными листами
 вздымал
 и примеривал
кооперативы,
 лавки
 и тресты.
И снова
 становится
 Ленин штурман,
2300 огни по бортам,
 впереди и сзади.
Теперь
 от абордажей и штурма
мы
 перейдем
 к трудовой осаде.
Мы
 отошли,
 рассчитавши точно.
2310 Кто разложился —
 на берег
 за ворот.
Теперь вперед!
 Отступление окончено.
РКП,
 команду на борт!

Нам
не страшно
усилие ничье,
мчим
вперед
2400 паровозом труда...
и вдруг
стопудовая весть —
с Ильичем
удар.

весть набросилась.
Пулей в уме.

И как будто
2520 слезы́ стакан
опрокинули на инструмент.
И мужичонко,
видавший виды,
смерти
в глаз
смотревший не раз,
отвернулся от баб,
но выдала
кулаком
2530 растертая грязь.
Были люди — кремень,
и эти
прикусились,
губу уродуя.
Стариками
рассерьезничались дети,
и, как дети,
плакали седобородые.
Ветер
2540 всей земле
бессонницею выл,
и никак
восставшей
не додумать до конца,
что вот гроб
в морозной
комнатеночке Москвы
революции
и сына и отца.
2550 Конец,
конец,
конец.
Кого
уверять!
Стекло —
и видите под...

Это
его
несут с Павелецкого
2560 по городу,
взятому им у господ.
Улица,
будто рана сквозная —
так болит
и стонет так.
Здесь
каждый камень
Ленина знает
по топоту
2570 первых
октябрьских атак.
Здесь
всё,
что каждое знамя
вышило,
задумано им
и велено им.
Здесь
каждая башня
2580 Ленина слышала,
за ним
пошла бы
в огонь и в дым.
Здесь
Ленина
знает
каждый рабочий,
сердца́ ему
ветками елок стели.
2590 Он в битву вел,
победу пророчил,
и вот
пролетарий —
всего властелин.
Здесь
каждый крестьянин
Ленина имя

Вовек
 такого
 бесценного груза
 2640 еще
 не несли
 океаны наши,
 как гроб этот красный,
 к Дому союзов
 плывущий
 на спинах рыданий и маршей.
 Еще
 в караул
 вставала в почетный
 2650 суровая гвардия
 ленинской выправки,
 а люди
 уже
 прожидают, впечатаны
 во всю длину
 и Тверской
 и Димитровки.
 В семнадцатом
 было —
 2660 в очередь дочери
 за хлебом не вышлешь —
 завтра съем!
 Но в эту
 холодную,
 страшную очередь
 с детьми и с больными
 встали все.
 Деревни
 строились
 2670 с городом рядом.
 То мужеством горе,
 то детскими вызвенит.
 Земля труда
 проходила парадом —
 живым
 итогом
 ленинской жизни.

как будто
2760 идешь по проволоке провода.
Как будто
минуту один на один
остался с огромной
единственной правдой.
Я счастлив.
Звнящего марша вода
2770 относит тело мое невесомое.
Я знаю —
отныне и навсегда
во мне минута
эта вот самая.
Я счастлив,
что я
2780 этой силы частица,
что общие
даже слезы из глаз.
Сильнее
и чище
нельзя причаститься
великому чувству
по имени —
класс!
Знамённые
2790 снова
склоняются крылья,
чтоб завтра
опять
подняться в бой —
«Мы сами, родимый, закрыли
орлиные очи твои.
Только б не упасть,
к плечу плечо,

флаги вычернив
 2800 и вѣками алая,
 на последнее
 прощанье с Ильичем
 шли
 и медлили у мавзолея.
 Выполняют церемониал.
 Говорили речи.
 Говорят — и ладно.
 Горе вот,
 что срок минуты
 2810 мал —
 разве
 весь
 охватишь ненаглядный!
 Пройдут
 и нáверх
 смотрят с опаской,
 на черный,
 посыпанный снегом кружок.
 Как бешено
 2820 скачут
 стрелки на Спасской.
 В минуту —
 к последней четверке прыжок.
 Замрите
 минуту
 от этой вести!
 Остановись,
 движенье и жизнь!
 Поднявшие молот,
 2830 стыньте на месте.
 Земля, замри,
 ложись и лежи!
 Безмолвие.
 Путь величайший окончен.
 Стреляли из пушки,
 а может, из тыщи.
 И эта
 пальба
 казалась не громче,

2880 с площади
 вниз
 вбиваем шаг.
 Каждое знамя
 твердыми руками
 вновь
 над головою
 взвито ввысь.
 Топота потоп,
 сила кругами,
 2890 ширясь,
 расходится
 миру в мысль.
 Общая мысль
 воедино созвеньена
 рабочих,
 крестьян
 и солдат-рубак:
 — Трудно
 будет
 2900 республике без Ленина.
 Надо заменить его —
 кем?
 И как?
 Довольно
 валяться
 на перине клоповой!
 Товарищ секретарь!
 На тебе —
 вот —
 2910 просим приписать
 к ячейке еркаповой
 сразу,
 коллективно,
 весь завод...—
 Смотрят
 буржуи,
 глазки раскоряча,
 дрожат
 от топота крепких ног.

2960 Кроем их грохотом.
Назад!
Не сметь!

Стала
величайшим
коммунистом-организатором
даже
сама
Ильичева смерть.

Уже
2970 над трубами
чудовищной рощи,
руки
миллионов
сложив в древко,
красным знаменем
Красная площадь
вверх
вздымается
страшным рывком.

2980 С этого знамени,
с каждой складки
снова
живой
взывает Ленин:
— Пролетарии,
стройтесь
к последней схватке!

Рабы,
разгибайте
2990 спины и колени!
Армия пролетариев,
встань стройна!
Да здравствует революция,
радостная и скорая!

Это —
единственная
великая война
из всех,
какие знала история.

[1924]

ЛЕТАЮЩИЙ ПРОЛЕТАРИЙ

ПРЕДИСЛОВИЕ

В «Правде» пишется правда.
В «Известиях» — известия.

Факты.
Хоть возьми да положи на стол.
А поэта интересует и то,
10 что будет через двести лет
или — через сто.

I

ВОЙНА, КОТОРАЯ БУДЕТ СЕЙЧАС

Когда перелистываем газетный лист мы,
перебираем новости
20 заграницы болотной,
натываемся — выдумали ученые империалистов:

то газ,
 то луч,
 то самолет беспилотный.
Что им,
 куриная судьба горька?
Человечеству
30 помогают,
 лучи скрестя?
Нет —
 с поднебесья
 новый аркан
готовят
 на шею
 рабочих и крестьян.
Десятилетие
 страницы
40 всех газетин
смерть начинала —
 увечья,
 горе...
Но вздором
 покажутся
 бойни эти
в ужасе
 грядущих фантазмагорий.
.....

2 1 2 5 Г О Д.

Небо горсти сложило
50 (звезды клянчит).
Был вечер,
 выражаясь просто.
На небе,
 как всегда,
 появился аэропланчик.
Обычный —
 самопишущий —
 «Аэророста».

60 Москва.
Москвичи
повылезли на крыши
сорокаэтажных
домов-коммун.
— Посмотрим, что ли...
Кто? Про что пропишет.
Кого?
Когда?
Кому? —

ТРЕВОГА.

70 Летчик
открыл
горящий газ,
вывел
на небе
раму.
Вывел
крупными буквами:

**ПРИКАЗ.
МОБИЛИЗАЦИЯ.**

80 А потом —
телеграмму:
Р а п о р т.
Наблюдатели.
Берег восточный.
Доносим:
«Точно —
без пяти восемь,
несмотря
на время раннее,
90 враг
маяки
потушил крайние».

Ракета.
 Осветились
 в темноте
 приготовления — лихорадочный темп.
 Крыло к крылу,
 в крылья крылья,
 100 первая,
 вторая,
 сотая эскадрилья.
 Еще ракету!
 Вспыхнула.
 Видели?
 Из ангаров
 выводятся истребители.
 «Зашифровали.
 Передали
 110 стам
 сторожевым
 советским постам.
 Порядок образцовый.
 Летим
 наперерез,
 в прикрытии
 газовых завес».

За рапортом —
 воззвание:
 120 «Товарищи,
 ясно!
 Угроза —
 Европе
 и Азии красной.
 Америка —
 разбитой буржуазии оплот —
 на нас
 подымает
 воздушный флот.

130 Не врыть
 в нору
 рабочий класс.

Рука — на руль!
Глаз — на газ!»
Казалось,
газ,
смертоносный и душненький,
уже
обволакивает
140 миллионы голов.
Заторопились.
Хватали наушники.
Бросали в радио:
«Алло!
Алло!!»
Мотор умолк,
тревогу отгаркав.
Потух
вверху
150 фосфорический свет.
А люди
выводили
двухместки из ангариков,
летели —
с женой —
в районный совет.
Долетевшим
до половины
встречались —
160 побывавшие в штабе.
Туда!
Туда!
Где бомбы
да мины
сложил
арсенальщик
в страшный штабель.

РАДИОМИТИНГ.

— Товарищи!
На митинг! —
170 радио кликал.

Массы
 морем
 вздымало бурно.
А с Красной
 площади
 взлетала восьмикрылка —
походная
 коминтерновская трибуна.
Не забудется
180 вовек
 картина эта.
В масках,
 в противогазном платье
земля
 разлеглась
 фантастическим макетом.
А вверху —
 коминтерновский председатель:
— Товарищи!
190 Сегодня
 Америка
Союзу
 трудящихся
 навязывает войны! —
От Шанхая
 до ирландского берега —
фразы
 сразу
 по радиоволнам.

А В И О М О Б И Л И З А Ц И Я .

200 Сегодня
 забыли
 сон и дрёму.
Солнце
 искусственное
 в миллиард свечей
включили,
 и от аэродрома
 к аэродрому

сновали
 210 машины бессонных москвичей.
 Легкие разведчики,
 дредноуты из алюминия...
 И в газодежде,
 мускулами узловат,
 рабочий крепил
 подвески минные;
 бомбами-
 220 летучками набивал кузова.
 Штабные
 у машин разбились на группки.
 Небо кроили;
 место свое
 отмечали. Делали зарубки
 на звездах —
 230 территории грядущих боев.
 Летчик.
 Рядом — ребяташки
 (с братом)
 шлем
 помогали
 надеть ему.
 И он
 объяснял
 пионерам и октябрятам,
 240 из-за чего тревога
 и что — к чему:
 — Из Европы выбили...
 из Азии...
 Ан,
 они — туда
 наострили лыжи,—
 в Америку, значит.
 В подводках.
 За океан.

В. МАЯКОВСКИЙ

МОСКВА

1925

АВИАИЗДАТЕЛЬСТВО «АВИОХИМ»

Обложка первого издания поэмы «Летающий пролетарий»
работы художника Г. Бершадского, 1925.

Вперед!
И до Марса
винт отмашет!»

Отземлились,
290 подняли рупора.
И воздух
гремит
в давнишнем марше.

МАРШ.

Буржуи
лезут в яри
на самый
небий свод.

Товарищ
пролетарий,
300 садись на самолет!
Катись
назад,
заводчики,
по облакам свистя.
Мы — летчики
республики
рабочих и крестьян.

Где не проехать
коннице,
310 где не пройти
ногам —

там
только
летчик гонится
за птицами врага.

Вперед!
Сквозь тучи-кочки!

Летим,
крылом блестя.

320 Мы — летчики
республики
рабочих и крестьян!

Себя
с врагом померьте,

дорогу
 кровью рдя;
до самой
 небьей тверди
коммуну
330 утвердя.
Наш флаг
 меж звезд
 полощется,
рабочью
 власть
 растя.
Мы — летчики,
 мы — летчицы,
рабочих и крестьян!

н а ч а л о.

340 Сначала
 разведчики
 размахнулись полукругом.
За разведчиками —
 истребителей дуга.
А за ними
 газоносцы
 выстроились в угол.
Тучи
 от винтов
350 размахиваются наугад.
А за ними,
 почти
 закрывая многоокий,
помноженный
 фонарями
 небесный свод,
летели
 огромней,
 чем корабельные доки,
360 ангары —
 сразу
 на аэропланов пятьсот.

Когда
 повороты
 были резки,—
 на тысячи
 ладов и ладков
 ревели
 сонмы
 370 окружающих мастерских
 свистоголосием
 сирен и гудков.
 За ними
 вслед
 пошли обозы,
 маскированные
 каким-то
 цветом седым.
 Тихо...
 380 Тебе — не телегой об земь!..
 Арсеналы,
 склады
 медикаментов,
 еды...
 Под ними
 земля
 выгибалась миской.
 Ждали
 на каждой
 390 бетонной поляне.
 Ленинская
 эскадрилья
 взлетела из-под Минска...
 Присоединились
 крылатые смоляне...
 Выше,
 выше
 ввинчивались летчики.
 Совсем высоко...
 400 И — еще выше.
 Марш отшумел.
 Машины —
 точки.

Внизу — пощурились
 и бросили крыши.
 Проверили.
 Есть —
 кислород и вода.

410 Едѹ
 машина
 в минуту подавала.
 И влезли,
 осмотрев
 провода и привода,
 в броню
 газонепроницаемых подвалов.
 На оборону!
 Заводы гудят.

420 А краны
 мины таскают.
 Под землю
 от вражьего газа уйдя,
 бежала
 жизнь заводская.

п о х о д .

Летели.
 Птицы
 в изумленьи глядели.
 Летели...

430 Винт,
 звезда блестит в темноте ли?
 Летели...

Ввысь
 до того,
 что — иней на теле.
 Летели...

Сами
 себя ж
 догоняя еле,
 летели.

440 С часами
 скорость
 творит чудеса:

шло
 в сутки
 двое сполна;
два солнца —
 в 24 часа;
и дважды
 всходила луна.
450 Когда ж
 догоняли
 вращенье земли —
сто мест
 перемахивал
 глаз.
А циферблат
 показывал
 им
Один
460 неподвижный час.
Взвивались,
 прорезавши
 воздух весь.
В удушьи
 разинув рот,
с трудом
 рукой,
 потерявшей вес,
выструивали
470 кислород.
Врезались
 разведчики
 в бурю
 и в гром
и, бросив
 громовую одурь,
на гладь
 океана
 кидались ядром
480 и плыли,
 распенивши воду.

Пловучей
миной
взорван один.
И тотчас
все остальные
заторопились
в воду уйти,
сомкнувши
490 брони стальные.
Всплывали,
опасное место пройдя,
стряхнувши
с пропеллеров
капли;
и вновь
в небосвод,
пылающ и рдян,
500 машин
многоточие
вкрапили.
Летели...
Минуты...
сутки...
недели...
Летели.
Сквозь россыпи солнца,
сквозь луновы мели
летели.

НАПАДЕНИЕ.

510 Начальник
спокойно
передвигает кожаный
на два
валика
намотанный план.
Все спокойно.
И вдруг —
как подкошенный,
520 камнем —
аэроплан.

Ничего.

И только
лучище
вытягивается
разящей
ручищей.

Вставали,
как в пустыне миражи,
сто тысяч
530 машин
эскадрильи вражьей.

Нацелив
луч,
истребленье готовящий,
сторон с десяти
— никак не менее —
свистели,
летели,
мчались чудовища —
540 из света,
из стали,
из алюминия.

Качнула
машины
ветра река.

Налево
кренятся
по склону.

На правом
550 крыле
встает три «К»,
три
черных
«К» —
Ку-клукс-клана.

А ветер
с другого бока налез,
напросто
качнул огульно —

560 и чернью
взметнулась
на левом крыле
фашистская
загогулина.

Секунда.
Рассмерчились бешено.

И нет.
Исчезли,
в газ занавешены.

570 На каждом аэро,
с каждого бока,
как будто
искра —
в газовый бак,
два слова
взрывало сердца:
«Тревога!
Враг!»

А Э Р О Б И Т В А .

580 Не различить
горизонта слитого.
Небо,
воздух,
вода —
воедино!

И в этой
синеве —
последняя битва.

Красных,
белых
590 — последний поединок.

Невероятная битва! -
Ни одного громыханья!!

Ни ядер,
ни пуль не вижу мимо я —
только
винтов
взбешенная механика,

только
одни
600 лучи да химия.
Гнались,
увлекались ловом,
и вдруг —
поворачивали
назад.
Свисали руки,
а на лице
лиловом —
вылезшие
610 остекленелые глаза.
Эскадрильи,
атакующие,
тучи рыли.
Прожектор
глаз
открывает круглый —
и нету
никаких эскадрилий.
Лишь падают
620 вниз
обломки и угли.
Иногда,
невидимые,
башня с башнею
сходились,
и тогда
громыхало одно это.
По старинке
дрались
630 врукопашную
два
в abordаже
воздушные дредноута.
Один разбит,
и сразу —
идиллия:
беззащитных,
как щенят,

Бросится наш,
винтами взмахнет —
и падает
680 мухой,
сложивши крылышки.
Нашим — плохо.
Отходят наши.
Работа —
чистая.
Сброшена тонна.
Ни увечий,
ни боли,
ни раны...
690 И город
сметет
без всякого стопа
тонной
удушливой
газовой дряни.
Десятки
столиц
невидимый выел
никого,
700 ничего не щадящий газ.
К самой
к Москве
машины передовые
прут,
как на парад,
как на показ...
Уже
надеющихся
звали вря́лями.
710 Но летчики,
долг выполняя свой,
аэропланскими
кольцами-
спиралями
сгрудились
по-над самой Москвой.

Сейчас закидают! Сейчас разразится!
Сейчас газобомбы обрушатся брошенные.
760 Ну что ж, подготовимся к смерти душевной.
Нам ли клониться, пощаду моля?
Напрягшись всей силищей воздушной,
770 примолкла Советская Земля.

П О Б Е Д А .

И вдруг... — не верится! —
будто кто-то
машины вражды дернул разом.
780 На удивленье полувывлезшим нашим пилотам,
те скривились и грохнулись наземь.
Не смея радоваться — не подвох ли?
снизились, может, землю шествуют? —
790 моторы затараторили, заохали,
ринулись к месту происшествия.

Берут,
 на версты
 гром разбасив,
 ломают
 замков
 хитроумный массив.
 920 Радиофорт... Охраняющий —
 скинут.

Атаковали.
 Взят вполовину.
 В другую!
 Схватка,
 с час горяча.

Ухватывают
 какой-то рычаг.
 Рванули...
 930 еще крутнули...
 Мгновение, —

и то чересчур —
 мгновения менее, —
 как с тыщи
 струниц
 оборванный вой!

И тыща
 чудовищ
 легла под Москвой.

Р А Д О С Т Ь.

940 В «ура» содрогающимся
 ртом еще
 хотелось орать
 и орать дóсыта, —
 а уже
 во все небеса
 телеграммищу
 вычерчивала
 радиороста:

ни птица,
ни нога.
990 Наш летчик
всюду гонится
за силами врага.
Наш флаг
меж звезд полощется,
рабочью власть растя.
Мы — летчицы,
мы — летчики
рабочих и крестьян».

II БУДУЩИЙ БЫТ

СЕГОДНЯ.

1000 Комната —
это,
конечно,
не роща.
В ней
ни пикников не устраивать,
ни сражений.
Но все ж
не по мне —
проклятая жилплощадь:
1010 при моей,
при комплекции —
проживи на сажени!
Старики,
старухи,
дама с моською,
дети
без счета —
вот население.
Не квартира,
а эскимосское

Морда — в пене,—
смыть бы ее.

В темноте
в умывальной
лупит по морде

кем-то
талантливо
развешенное белье.

1070 Бр-р-р-р!
Мутит
чад кухонный.
Встаю на корточки.

Тянусь
с подоконника
мордой к форточке.

Вижу,
в небесах —
возня аэроплана.

1080 Приникаю
к стеклам,
в раму вбит.

Вот кто
должен
переделать наново
наш
сардиночный
унылый быт!

Б У Д Е Т.

1090 Год какой-то
нолями разнётся.
Отгремят
последние
битвы-грома.

В Москве
не будет
ни переулка,
ни улицы —
одни аэродромы
да дома.

покрикивает
 знакомым летунам:
— Товарищ,
 куда спешите?
 Бросьте!
1220 Залетайте
 как-нибудь
 с женою
 в гости!
Если свободны —
 часа на пол
запархивайте
 на авиобол!
— Ладно!
 А вы
1230 хотите пересестъ?
Садитесь,
 местечко в гондоле есть! —
Пересел...
 Пятнадцать минут.
 И вот —
гражданин
 прибывает
 на место работ.

Т Р У Д.

Завод.
1240 Главвоздух.
 Делают вообще они
воздух
 прессованный
 для междупланетных сообщений.
Кубик
 на кабинку — в любую ширь,
и сутки
 сосновым духом дыши.
Так —
1250 в век оный
из «Магги»
 делали бульоны.

Так же
вырабатываются
из облаков
искусственная сметана
и молоко.

Скоро
забудут
1260 о коровьем имени.

Разве
столько
выдоишь
из коровьего вымени!

Фабрика.
Корпусом сорокаярусным.

Слезли.
Сорок —
в рвении яростном.

1270 Чисто-чисто.
Ни копотей,
ни сажи.

Лифт
развез
по одному на этаж.

Ни гуда,
ни люда!

Одна клавиатура —
вроде «Ундервуда».

1280 Хорошо работать!
Легко — и так,
а тут еще
по радио —
музыка в такт.

Бей буквами,
надо которыми,
а все
остальное
доделается моторами.

1290 Четыре часа.
Промелькнули мельком.

1370 Надо
 сделать дождь,
 да чтоб — без града.
До свидания! —

З А Н Я Т И Я.

Теперь —
 поучимся.
 Гражданин
 в минуту
подлетает
 к Высшему
1380 сметанному институту.
Сопоставляя
 новейшие
 технические данные,
изучает
 в лаборатории
 дела сметанные...
У нас пока —
 различные категории занятий.
Скажем —
1390 грузят чернорабочие,
 а поэзия —
 для духовной знати.

А тогда
 не будет
 более почетных
 и менее...

И сапожники,
 и молочницы —
 все гении.

И Г Р А.

1400 Через час —
 дóма.
 Отдых.
 Смена.

Наконец
 один
 промахнется сачком.
 Тогда:
 — Ур-р-р-а!
 Выиграли очко! —
 1450 Вверх,
 вниз,
 вперед,
 назад,—
 перекувырнутся
 и опять скользят.
 Ни вдоха запыханного,
 ни кислой мины —
 будто
 не ответственные работники,
 а — дельфины.
 1460 Если дождь налетает
 с ветром в паре —
 подымутся
 над тучами
 и дальше шпарят.
 Стемнеет,
 а игры бросить
 лень;
 догонят солнце,
 и — снова день.
 1470 Наконец
 устал
 от подбрасывания,
 от лова.
 Снизился
 и влетел
 в окно столовой.
 Кнопка.
 Нажимает.
 Стол чайный.
 1480 Сын рассказывает:
 — Сегодня
 случайно

Решали —
нет
или есть бог.
По-нашему —
религия опиум.
Осматривали образ —
богову копию.

А потом
1530 с учителем
полетели по небесам.

Убеждайся — сам!
Небо осмотрели
и внутри
и наружно.

Никаких богов,
ни ангелов
не обнаружено».

А папаше,
1540 чтоб не пропал
ни единый миг,
радио
выбубнивает
страницы книг...

В Е Ч Е Р .

Звонок.
— Алло!
Не разбираю имя я...

А!
1550 Это ты!
Привет, любимая!
Еду!
Немедленно!
В пять минут
небо перемахну
во всю длину.
В такую погоду
прекрасно едетя.

Жди
1560 у облака —
под Большой Медведицей.

До свидания! —
Сел,
и попятились
площади,
здания...

Щека — к щеке,
к талии — талией,—
небо
1570 По млечным путям
за кометной кривизной,
а сзади —
жеребенком —
аэроплан привязной.

Простор!
Тебе —
не Петровский парк,
где все
1580 протерто
задами парок.

На ходу
рассказывает
бывшее
в двадцать пятом году.

— Сегодня
слушал
радиокнижки.

Да...
1590 это были
не дни, а днишки.

Найдешь комнатенку,
и то — не мед.

В домком давай,
фининспектору данные.

А тут — благодать!
Простор —
не жмет.

Мироздание!
Возьмем — наудачу.

1600 Тогда
 весной
 тащились на дачу.
Ездили
 по железной дороге.
Пыхтят
 и ползут понемножку.
Все равно,
 что ласточку
 поставить на но́ги,
1610 чтоб шла,
 ступая
 с ножки на ножку.
Свернуть,
 пойти по лésу —
нельзя!
 Соблюдай рельсу.
А то еще
 в древнее время
 были,
1620 так называемые
 автомобили.
Тоже —
 мое почтеньице —
способ сообщеньица!
По воздуху —
 нельзя.
По воде —
 не может.
Через лес —
1630 нельзя.
Через дом —
 тоже.
Ну, скажите,
 это машина разве?
Шины лопаются,
 неприятностей —
 масса.
Даже
 на фонарь
1640 не мог взлазить.

гражданин,
 завернув
 крутой вираж,
влетает
 в окно спальни.
Слез с самолета.
 Кнопка.
 Троньте!
1770 Самолет сложился
 и — в угол,
 как зонтик.
Разделся.
 В мембрану —
 три слова:
— Завтра
 разбудить
 в пол-восьмого! —
1780 Повернулся
 на бок
 довольный гражданин,
зевнул
 и закрыл веки.
Так
 проводил
 свои дни
гражданин
 в ХХХ веке.

III

ПРИЗЫВ.

1790 Крылатых
 дней
 далека дата.
Нескоро
 в радости
 крикнем:
 — Вот они! —
Но я —
 грядущих дней агитатор —

1840 Стотридцатимиллионною мощью
желанье
лететь
напой!
Довольно
ползать, как вошь!
Найдем —
разгуляться где бы!
Даешь
небо!
Сами
1850 выкропим рожь —
тучи
прольем над хлебом.
Даешь
небо!
Слов
отточенный нож
вонзай
в грядущую небыль!
Даешь
1860 небо!

[1925]

ПРИЛОЖЕНИЕ
КОЛЛЕКТИВНОЕ
(1924—1925)

РАССКАЗ
О КЛИМЕ, КУПИВШЕМ ЗАЕМ,
И ПРОВЕ, НЕ ПОДУМАВШЕМ
О СЧАСТЬЕ СВОЕМ

I

В деревушке
 Рачий брод
жили два соседа.
Что ни вечер,
 у ворот
их текла беседа.
Сядут в ряд —
 не разольешь
их водой колодезной:
10 —Как-то выколосит рожь,
да как-то обмолотится?—
Пошабашив,
 под плетень
Клим бредет на бревна.
Пров маячит, словно тень,
в тот же час там ровно.
Оба —
 в скобку стрижены,
оба —
20 ростом вровень,
у обоих — с рыжиной
бороды и брови,
у обоих — то ж в речах
сходство, как и в платье.

Словом, в чем их ни сличай —
как родные братья.
Сколько лет
и сколько зим
дружба
30 шла меж ними.
Отражался в Прове Клим,
Пров
светился в Климе.
Так бы им прожить весь век
в мире
да согласи,—
да не может человек
жить без безобразия!
В город съездив раз
40 в поту,
наглотавшись пыли,
там газету «Бедноту»
для себя купили.
И статья в газете той
бросилась в глаза им.
Про крестьянский
верный свой
выигрышный заем.
Пять процентов,
50 вишь, растит
этот заем за год...
Эй, крестьянин!
Не грусти!
Деньги — впрах не лягут.
Прочитавши два разá,
приумолкли други.
Первым Пров потом сказал:
«Мы на это туги!
Увещают так и сяк,
60 вижу,
нас в газете,
но, по-моему,— пустяк
увещанья эти.
Деньги ведь не падают,
словно с сосен шишки.

Так какого ж льда
выну из кубышки?
Что мне чистить кирпичом
на вороне перья!
70 Не поверю нипочем
в эти суеверья!»
Клим молчал, молчал,
да вдруг —
как плюнет вбок

отчаянно:
«Эта речь — буржуя, друг,
а вовсе не крестьянина!
От кого нам хоронить
тощие излишки?
80 Вырастают, что ль, они
у тебя в кубышке?
Нас
сто миллионов человек,
коль скроем все кубышки,
то нашей власти и вовек
не наверстать убытки!
Если
будем так сидеть,
как на шее чирей, —
90 то как с нуждой нам совладеть?
Как мощь страны расширить?
Что тут спорить допоздна —
всех это касается:
двинет тот заём казна
в наше же хозяйство.
И для меня вопрос тут прост:
В билет деньгу!

Целее!
Пять процентов
100 имею рост
на каждом на рубле я.
Да ведь
при случае таком
зачем мечтать о кладе ж?!.
**Ты восемь гривен с пятаком
за рубль за целый платишь.**

дожил до черного денька,
не глядя на старание...
Сгорела клуня, пал телок,
150 платить приспело продналог,
а цены —
лезут книзу.

Вот Клим
картошку поволок,
а Пров —
в лабаз пшеницу.

Да по дороге
спохватясь,

Клим
повернул кобылу.
160 «Зачем мне зря буравить грязь,
трудить напрасно силу,
в город мне зачем везти,
зря добро бросая,
ведь за налог

могу внести
я выигрышный зѣем.
А ведь при случае таком
совсем не так уж плохо
по восемь гривен с пятаком
170 платить

за рубль налога».
Так и сделал, как сказал,
своей доволен мыслью:
свалил картошку вновь в подвал
и в город двинул рысью.
Продналог там заплатил
займом без убытка
и возок подворотил
к банку очень прытко.

180 Там билет принять в залог
даже очень рады,
так что Клим с излишком смог
все купить, что надо.
Справил Клим свои дела,
воротился к дому.
Вот — видать уже села

III

Стал, как тень, шататься Пров,
горестью терзаем,
230 покорил его без слов
наш крестьянский заем.
Стала осень на дворе,
Пров — желтей соломы.
А у Климовых дверей
гость из исполкома.
Носогрейки закурив,
бают то да это.
Гость, все новости раскрыв,
стал читать газету.
240 Кли́м —
 глазком
 по тиражу...
Ухмыльнулся:
 дай, мол,
повернее погляжу,
нет моих ли займов?
Глядь:
 пятнадцать — сорок шесть
верно, точка в точку...
250 Номер этот мой и есть,
кличь жену и дочку!
Клим гудит, как барабан,
голова —
 в тумане:
«Хоть билет заложен в банк,
выйгрыш же в кармане!»
Вновь собрался Рачий брод
у счастливых ворот.
«Вот так вышел верный понт!» —
260 шамкнул дедка Ферапонт.
«Вот тебе и серия!» —
взвизгнула Лукерья.
Снова гомон, снова рты,
как ворота, расперты.
Снова в город едет Кли́м.
Конь — худой и шаткий.

Ворочается к своим
на гладенькой лошадке.
Говорит он, что теперь
270 с каждую неделю
улучшаться будет, верь,
наше земледелие.
Что для каждого села,
где хозяйство худо,
банк поправит нам дела,
выдавая ссуду.
Что, с процентом возвратив
взятые гроши нам,
власть
280 через кооператив
всюду даст машины.
с Провом Клим
до темноты
вновь сидит на бревнах,
обсуждая «Бедноты»
ряд вопросов кровных.
Но теперь их различать
легче ребятишкам.
Климу:
290 «Выигрыш» кричат,
Прову ж вслед:
«Кубышка».
Чтоб тебя
порочить так
было бы нельзя им —
каждый лишний свой пятак
вкладывай-ка в заём.

[1924]

этакому человеку». Ему возражать
пытался Ермил,
про то, что, мол,
нужен же кооператив.

110 Да тот уходил,
хлопнув дверьми,
нос от Ермила отворотив.
А народу слушать было немило
ни речь Патрикея,
ни речи Ермила.
Потому как Ермил
не умел объяснить:
хочет сказать,
а слов-то и нету.

120 Глянешь на них —
хоть водою плесни,
оба багрово-огневого цвету.
Да и что Ермил:
крысы бедней.
Хоть и тому
верь не аhti-то,
ну а все ж
Патрикею видней,
он, вишь, церковный ктитор!

2

130 Приехал однажды
на коньке вороном
(пришлось порядочный
сделать крюк-то)
сельскохозяйственный
агроном —
кооперативный инструктор.
Объявил лекцию:
«Какой, мол, кредит
хозяйству подсобит,
а какой повредит».

140

Теперь о кредите:
 он тебе даст, у кулака занять —
 и щедр и уветлив,
 а потом и начнет,
 как коня, гонять,
 горло зажавши
 в тугую пётлю.
 Но если
 230 в год, как земля
 не уродит нам,
 мы сорганизованы
 в товариществе
 кредитном —
 оно не разорит хозяйства
 нашего,
 не станет с голого
 рубашку спрашивать,
 а, рассчитавши каждого
 240 силу и стать,
 поможет снова на ноги
 встать.
 Пятьдесят хозяев —
 никак не менее,
 а больше лучше, —
 хоть сто,
 хоть двести,
 собирайте разум,
 труд
 250 и умение,
 организуйтесь вместе.
 Подсчитайте
 точно силы свои,
 учтите трудоспособность
 каждого заранее,
 да и собирайте
 товарищеские паи,
 да и открывайте общее собрание.
 Выберем правление
 260 и совет —

- 340 Это все случилось
в позапрошлом
году.
- И тогда могло бы показаться,
что нееловцам
написано нищенствовать
на роду
да и гореловцам —
не поднять хозяйства.
- 350 Что же увидел я,
проезжая
нынче?
Мост через реку —
болтами свинчен.
Выехав дальше
из мелкого ельника,
увидел мельницу
и белого мельника.
Подъехал ближе —
потрогал за стену.
- 360 Вижу вывеску —
«Кооператив сельскохозяйственный».
Спрашиваю мельника:
«Когда успели?»
Отвечает:
— Вот уж три недели.
Вишь, товарищам
стало не с руки
зерно продавать,
не выработывая муки.
- 370 Льна тоже зря не продаем
мы,
а вишь, как работает
бойко,
оставляя скоту на корм жмых,
товарищеская маслобойка.
То же с коноплей —
без особой траты

кооператив из нее
производит канаты.

380 Это раньше
ходили мы
темны да голы,
а теперь у нас есть и клуб
и школы. —
«Кто ж вам помогает?»
— А если помнишь
о нем,

к нам переселился
кооператор-агроном. —
390 «А как же Патрикей?»
— Коли его тебе надо,
вон он пасет кооперативное
стадо.

Как был, так и остался
старик противный.

Мы тогда здорово
ему утерли нос.

Расплатиться
помог союз кооперативный,
400 и деньги он скоро
в товарищество внес.

Так как, потеряв прежнюю выгоду,
не мог он найти

никакого выходу,
слонялся без дела посреди улиц,
без скупки стал
в здоровьи плохом.

Так наши деньги
к нам же вернулись,
410 а Патрикей сделался
кооперативным пастухом.

Крестьяне!
Объединяйте хозяйства
мелкие
в сельские товарищества,
не теряя ни дня.

Если уж выправились
Гореловка с Нееловкой,
то вам-то совсем не след
420 бедняты!
Не ждите соседа,
не глядите на брата:
кулакова рука лишь во тьме длинна.
Если не бывал у вас
инструктор-кооператор,
требуйте его —
немедленно!

[1924]

питал один крестьянин —
Аким.
В Архангельской губернии
из года в год
засасывала труд его
сеть болот.
От болота кругом —
30 в глазах зеленó.
От утра
до самого ужина
солнца нет:
над болотом
туман пеленой.
И жена
и ребята недужны.
Бился-бился Аким
над болотом семь лет.
40 Честно горб
карежил
без лени.
Да ничто не в помощь
проклятой земле,—
и задумал переселенье.
Тяжело расставаться
с родною избой,
в путь
50 в полжизни
пускаться,
странствуя.
Вот —
навьючил Аким
на воз скарбишко свой.
Перебрался с семьей
в Астраханскую.

2

Тут бы всем хорошо:
нет болот и следа,
60 солнце редко
кроется тучею.

Только раз
 по весне
 он, борону выдвинув,
 140 в поле выплыл
 на мерине пегом, —
 глядь —
 ан прошлогоднюю рытвину
 всю разъело
 весенним снегом.
 Хлоп о полы Аким...
 Он туда и сюда.
 Да один не закажешь яме:
 вниз, кипя и бурля,
 150 несется вода,
 засоря поле камнями.
Взвыл Аким:
 — Что же я за несчастный такой!
 Знать, нигде не найти
 мне приют и покой.
 Как я справлюсь один
 со страшной
 этой новой бедой
 овражной?—
 160 Воротился Аким,
 от печали нем:
 «Ну, теперь нам,—
 думает,—
 крышка.»
 Глядь —
 сынишка сидит на завалине,
 углубился
 в какую-то книжку.
 Рассерчал отец
 170 на парнишку — страх.
 Обуяла от горя злоба:
 «Видишь, грамота!
 На кой она прах?
 Забери ее враз хвороба.

Что там вычитал?

Говори, щенок!

Зря на книги
тратят бумагу...»

180 Отвечал,
взглянув на него, сынок:

«Я читаю про вред
оврагов».

«Как! —
вскричал Аким.—
Ты про что сказал?

Ох, могу до тебя добраться я!»
Парень вновь ему
посмотрел в глаза.

190 «Я читаю про ме-ли-ора-цию».
«Ты мне слов таких
не учишь брехать,
доведешь отца
ими до греха».

Сын в ответ:
«Здесь рассказы подробные,
как землей овладеть
неудобною».

5

У Акима
200 от радости
в горле першит.
С сыном за полночь
он сидит, запершись.
Мысли ясны Акима
и строги.
Ловит с губ он у сына
строки:
«Много есть
по стране неудобных земель.
Много ими
210 обижено бедных семей.

Чтоб не быть им бесщастным и сирым —
покоряй эти земли
миром.
 Если пашня твоя и соседа близка
 от наносов летучего, злого песка,—
поскорей сговорись
 220 **с соседом**
 положить конец твоим бедам.
 От соседа к соседу
бежи, шепоток:
 если пашню тревожит овражный
поток,—
 сговоритесь сосед с соседом
положить конец
 230 вашим бедам.
 Если досыта корму не ест твой скот,
 а вокруг не в проезд
десятины болот,—
 сговоритесь соседи друг с другом,
как болота те сделать лугом.
 240 **Пора деревне** выйти из тисков,
время давно спознаться ей
 с осушением болот, с засаждением песков,
 одним словом, **с мелиорацией.**
 Трудно́ это слово, а работа трудней,
 справиться с нею не в пару дней.
 250

Мелиорация•
 даст жизнь им новую.
 290 Кооператив их
 укрепит **шелюгой**
 или посадкой сосновою.
 Чтоб оврага щели
 не росли,
 чтоб не обваливался край его,
 мелиорация
 научит водослив
с жолобом
 в овраге устраивать.
 300 Овраг на полях —
 хлебороб, кинь их!
 Полевая вода
 уничтожит твой труд.
 Мелиорация ж
 использует **фашинник**
 и разные виды других запруд.
 Чтоб не карежилось поле криво,
 ломая кручей
 обод колесà,
 310 мелиорация свяжет их
 ивой
 или вобьет
 поперек палисад.
 Но все эти меры
 одному —
не под силу.
 Как бы ни был
 силён и ретив:
 один ли, вдвоем ли —
 320 сорвешь на них жилу.
Их сможет осилить
лишь кооператив».

7

Кончил читать
 парнишка Акимов.
 Шумно вздохнув,
 поднялся Аким.

Всякий,
370 свой нрав в беде укротив,
лез в работе из кожи.
В мелиорационный кооператив
каждого труд
был вложен.

8

Что же Аким?
Чтобы не было враг,
как в сказке частенько водится,—
Аким,
закрепивший свой овраг,
380 привык о чужих заботиться.
Раз вечером летним,
присев у тышка,
позвал одного и другого сышка,
и, руки поклав
на плечи,
сказал он такую речь им:
«Хоть жалко мне
с глаз усылать вас прочь,
да жальче —
390 долю крестьянскую.
Идите, сыны мои,
миру помочь
в Архангельскую
и в Астраханскую.
Пока мои силы
к концу не близки,
иди, Расскажи им,
как сдюжить пески.
А ты — от бесплодного пота
400 роднсе осушишь болото.
Идите,
борите давнишний наш мрак:

песок,
и болото,
и сушь,
и овраг,
что живы —
незнаньем,
не ленью.

410 Скажите,
что тьма — преступленье.
Пусть будет у вас
непрестанная цель
до самого вашего гроба.
Где нету артели,
сбивайте в артель
нищающего хлебороба.
Кто скажет вам слово

насупротив,
420 его не пройдите вы мимо.
А пуще толкуйте
про кооператив,
про вашего батю Акима.
О мелиорации
всюду долбя,
идите по селам корявым,
то, землю и труд свой крестьянский любя,
вперед заповедаю я вам.
Идите сейчас же. —

430 Я справлюсь один,
пока в волосах еще мало седин.

Дорога

ясна перед вами.
Я с миром
делюся сынами».
Пошли сыновья
по стране трудовой.
Аким с одобреньем
встряхнул головой.

440 Идут они дале и дале.

У вас-то еще
не бывали?

[1924]

СКАЗКА
ПРО КУПЦОВУ НАЦИЮ,
МУЖИКА И КООПЕРАЦИЮ

1

Ой, поля,
 поля
зеленёшеньки,
исходили вас
наши ноженьки,
расчесали вас
плуги-бороны,
расстелились вы
во все стороны.
10 Ой, леса,
 леса
вы дремучие,
сколько спин, горбов
перемучили.
Как рубили вас,
доски стругали,
корчевали пни,
жгли на уголья.
Ты болото,
20 зыбь,
бездорожина,
и в тебя
 трудов
много вложено.
Как тебя гатить —
мало корысти.

Нужно
 всем
 ломать
30 плечи в хворости.
Одному Петру
не поднять весь труд,
и один Семен
не на всё умен.
Потому
 у нас
испокон веков
хоть неписанный
есть
40 закон таков.
Если ладят где
дело дельное,
то работа
 кипит
там артельная.
Где один
 весь год
ходит топчется,
там
50 концы сведет
разом общество.
Про обычай
 тот
думал, братцы, я.
Нам
 давно сродни
кооперация.
Что ж,
 что слово-то
60 заграничнсе,
а ведь дело
 всем
распривычное.
Остановимся,
братцы, мыслями.
Ее выгоды
аж не счислим мы.

Где один
 в нужде
70 ходит, топчется,
 снять
 беду с плеча
 может общество.
Наша бедность-то,
как поля, ползет.
В голове
 у нас
 темный лес растет.
Под ногами ж
80 колышет пучиною
 брюхо,
 нажранное
 купчиною.
Обзаведшись
 своей
 частной лавочкой,
 он товар
 продавал
 с понадбавочкой.
90 По копеечке
 да по рублику
 обирал
 деревенскую публику.
Закупив
 товар,
 рабочего
 он к лавчонке своей
 прихочивал
 перекупщиком
100 да посредником.
Капиталом славился
 средненьким.

2

В ближнем городе
брат его,
 лобаст,

пересыпана
пополам труха.
Так
150 ловкач купец
сором потчевал
заграничного брата
рабочего.
Но узнавши
проделку ловкую,
стали
хлеб наш
ценить дешевкою.
Покупатель
160 смотрит с досадою,
а на русский хлеб
цены падают.
Так жила
купецкая нация.
Не страшна ей
кооперация.
Соблюдал купец
свою выгоду,
не давал нам
170 ни ходу,
ни выходу.

3

Да метлой
прошел
по Руси Октябрь.
От него
богатеи
побежал, кряхтя.
Господа
оказались
180 не храбреньки —
побросали
и земли
и фабрики.

Вот
у нас
товары
в одной руке,
а в другой —
земля
190 с урожаями.
Вся задача
в том,
чтобы ближе стать
нам
плечом к плечу
с горожанами.
Так чего же ждать?
И чего корпеть?
Перекупщика
200 для чего терпеть?
На какого ж он будет лешего
нас сбмеривать
да обвешивать?
Коль работать
артелью
умели мы,
то чего ж
торговать
не артелями?
210 Закупив товары,
стены выбелив,
не дадим
торгашам
нашей прибыли.
Вспаши поля,
лес повычисти,
чтобы в них
не жить
всякой нечисти
220 ни в полях,
ни в лесах,
ни под кровлюю.

Станем
 сами править
торговлею.
Да торгаш хитер.
Он
 не мешкает.
К нам идет
230 с умильной
 с усмешкою.
Говорит — поет,
 смотрит ласково.
Жаль житья ему,
 вишь,
бедняцкого.
«Отнеситесь
 ко мне
с полной верою,
240 я во всем
 заодно
с массой серою.
Не хочу торговать,
но с охотою
в потребиловке
поработаю».
Напустив
 на всех
умиление,
250 влазит он
 без мыла
в правление.
В аккурат
 всегда,
прочих ранее,
он является
на собрание.
С головой такой
многоопытной
260 никому не заботно,
 не хлопотно.
Так добившись
 доверья

- Эй ты, новое
поколение,
выметай
торгаша
из правления.
310 Обнаружь
его
злые хитрости,
за порог
его
время вытрясти.
Если встретится,
плюнь в глаза его.
В потребиловке
вы хозяева.
- 320 Наблюдайте
купцову физию
и на них
наводите
ревизию.
Самоварнику
да алтыннику
не бывать
у нас
именинником.
- 330 Перекупщики
да лабазники,
скоро кончатся
ваши праздники.

4

- Наливайся, рожь
колосистая,
раздавайся,
песнь
голосистая.
Заграничное
340 купечество
все
на нашу власть

в злобе мечется:
не позволила
она
наживать
на нас сполна,
от великих
барышей
350 прогнала
купцов взашей.
Заграничные
рабочие
фашистами
озабочены.
Хоть и лавки
кооперативные,
да порядки
у них
360 препротивные.
Там
купцовы сынки
всюду рыскают,
набирают
свору
фашистскую.
Потребилку громят
целой бандою,
дело это
370 зовут
пропагандою.
Чуть
какой кооператив
по-советски
глянет,
на него
поворотив,
банда
вмиг
380 нагрянет.
Разрешит
все дела,
пулями пугая.

Только
эту
пронесет,
жалует другая.
Тех,
кто держится
390 за нас,
не страшась пули,
мы
должны
поддержать
четвертого июля.
Чтобы было
на кого
опираться им,
в Международный день
400 кооперации.
Этот праздник
на селе
справим
прочих веселей.
Как фашисты
ни грозят,
а попятятся
назад.
Хлебом,
410 кожами,
сырьем
их политику
сорвем.
Рано ль,
поздно ли —
коммунисты
ведь
их сумеют
за дверь
420 скоро выставить.

Эй,
фашистские безобразники,
подивитесь
на наши
праздники!

Изо всех
деревень
съедутся подводы.
В Кооперативный день
430 тьма
в селе
народу.
Как соседние,
так и дальние
встали в ряд
перед избой,
перед читальнею.
Слово море
волнами
440 скорыми,
все село
кипит
разговорами.
Ораторы,
кооператоры,
расскажите,
как купить
плуги, тракторы.
— Я
450 купцу сказал:
не трожь
потребительскую рожь.
К деревенскому труду
близок
стал
«Хлебопродукт».
— Я
за цены
не боюсь,
460 были б с урожаем,—

гсворят,
 «Центросоюз»
 всюду уважаем.
 — Я бы
 сам
 и не силен
 за границу
 сплавить лен,
 да, дождавшись
 470 лучших цен,
 мне
 его продал «Льноцентр».
 — Мы б
 на грече
 потеряли
 не одну полушку.
 да открыл нам
 «Сельсоюз»
 рядом
 480 крупорушку.
 — Не возьмешь ты
 нынче
 в плен,
 мироед зобастый,
 кооперации я член,
 закрывай
 лабаз твой.
 Потребительской
 торговлей
 490 мы добьемся
 смычки.
 По цене оптовой
 купим
 гвозди,
 косы,
 спички.
 Эх, коса
 дешева,
 хоть узоры вышивай.
 500 Размахнусь я
 той косой,

РЕКЛАМА

ПАПИРОСЫ „КЛАД“

1

Моссельпром
и комиссия
помощи детям
дают премию
к папиросам
этим.

Кто сердцем
не глух
и умом не промах,
¹⁰ Требуй «К л а д»
в ларьках
Моссельпрома.

2

У горожанина
к лету задача —
далеко от города
дешевая дача.
Но дачу бесплатно
и совсем рядом
можно выиграть
²⁰ в коробке «К л а д а».

3

Жить без мебели
 человеку неловко.
 А сколько стоит
 хорошая обстановка?
 Всю обстановку,
 какую надо,
 можно выиграть
 в коробке «К л а д а».

4

30 Пешком ходить —
 пыхтеть да сопеть.
 Не дешево стоит
 хороший велосипед.
 Чтоб мечта о велосипеде
 не рассеялась дымом,
 пачку «К л а д а» купить
 необходимо.

5

Тот, кто купит
 моссельпромовский «К л а д»,
 40 может выиграть лошадь
 без всяких затрат.

6

Всем курильщикам
 радостная весть:
 в папиросах «К л а д»
 премия есть.
 Кто взглянет серьезно
 и прямо на вещи,
 выиграет трактор
 самый новейший.

СТОЛОВАЯ МОССЕЛЬПРОМА

1

В других столовых
люди — тени.
Лишь в «Моссельпроме»
сытен кус.
Там —
и на кухне
и на сцене
здоровый обнаружен вкус.
Там пиво светло,
10 блюда полны,
там —
лишь пробьет обеда час —
вскипают вдохновенья волны,
по площади Арбатской мчась.
Там —
на неведомых дорожках
следы невиданных зверей,
там все писатели
на ножках
20 стоят,
дежуря у дверей.
Там чудеса,
там Родов бродит,
Есенин на заре сидит,
и сообща они находят

ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ

ЧАСТУШКИ О МЕТРОПОЛИТЕНЕ

Товарищи,
Маяковский
на радость всем нам
написал частушки
о трамвае подземном.

Что такое! Елки-палки!
По Москве — землечерпалки.
Это улиц потроха
вырывает МКХ.

Припев: Это, то и то, и это
все идет от Моссовета.
От Москвы на целый свет
раструбим про Моссовет.

МКХ тебе не тень
навело на майский день.
Через год без всякой тени
прите в метрополитене.

(Припев)

Верьте мне или не верьте,
в преисподней взвыли черти.
С коммунистом сладу нет —
прет под землю Моссовет.

(Припев)

Под Москвой товарищ крот
до ушей разинул рот.
Электричество гудет,
под землей трамвай идет.

(Припев)

Я кататься не хочу,
я не верю лихачу.
Я с миленком Сёмкою
прокачусь подзёмкою.

(Припев)

Буржуёв замашки были —
покатать в автомобиле.
Я полезу с Танею
в метрополитанию.

(Припев)

Это нонеча не в плане
в тучи лезть на ероплане.
Я с милёнком Трошкой
прокачусь метрошкой.

(Припев)

Во Москве-реке карась
смотрит в дырочку сквозь грязь —
под землей быстрее налива
поезда шныряют мимо.

(Припев)

У милёнка чин огромный —
он в милиции подзёмной.
В новой службе подвизается,
под землею ловит зайцев.

[1926]

**ВАРИАНТЫ
И
РАЗНОЧТЕНИЯ**

СТИХОТВОРЕНИЯ

Киев (стр. 9)

Беловой автограф:

- 35 Диру и Аскольду
47 I Ишли из мест
II шли из мест
57 I У прабабушки
II здесь у бабушки
129—130 I Дай дорогу
II Дай пройти ватаге юных внуков
III Мы идем ватага юных внуков

Газ. «Пролетарская Правда», Киев, 1924, № 52, 2 марта; журн. «Огонек», М. 1924, № 12, 16 марта:

- 35 Диру и Аскольду
86 нет

Ух, и весело! (стр. 13)

Журн. «Смехач», М. 1924, № 1, февраль:

- 81—83 Через сколько лет он соберет на пропеллер
91—92 Так скажите и внучке

Протестую! (стр. 17)

Беловой автограф 1 (приводится полностью):

Заглавие отсутствует.

Ходим расхлябанно ручками машем
Мне не нравятся движения наши
Чуть весною солнце выжжется
Человек расхлябался и еле движется
Наткнешься на лицо и некрасивое и рябое
мотор испорчен — в сердце перебой
Или пуля просверлит лба кусок

не починишь лоб не вставишь висок
Постоите приставленные жизнью к стенке
и уже дрожим уже неврастеники
Нагрузишь мозг до предельной нагрузки
и уже захочется поэзий да музыки
Идешь и вдруг остановились ноги,
наткнулся на барьеры высоких психологий.
Стоит детина ражий и рыжий Ванька из всех Ваней
и вдруг валится в яму переживаний
Идут наступают землю роют
и вдруг стали сцепены хандрою
Дышешь паровозом в сто колес
и вдруг закручивает вздох туберкулез
Изобретешь великое персдумаеть начисто
и вот

ослабел

и вот

маньячество

Работаешь и вот тише и тише
лег и кончился глупейшей из смертишек

I Делать нечего спешите

II Делать нечего переиначьте планы

рода человеческого

Только те люди дано которым
цистерной энергия, а не стопкой
которые сердце заменят мотором,
которые легкие заменят топкой
Пусть будут легкие и даже душа
но такая
которая жила размеренно дыша
никак никакой весне не потакая
Чтоб утром весело стряхнув сон
было не о чем думать и гордиться нечего
зубчиками войти в зубчатое колесо
вертеться вертеть и заверчивать.

Чтоб мотором работало сердце
сердце которое не восторгается
сердце которое не сердится.

И наконец окончивши все это
не в горелках бегать напарываясь на грабли
а веселиться в небо вбегая ракетой

I и вниз скатиться по правильной параболе.

II и вниз с'огнуться по правильной параболе.

Беловой автограф II, лицевая сторона (строки 1—105):

Заглавие: П р о т е с т.

32 до маленькой нагрузки

33—36 и уже

захотелось

поэзий

и музыки

37—39 Если б в понедельник

паровозы

не вышли б болея

40—42 перепившись

в честь

поэтического юбилея

45—47 больных

лежащих под грудой одеял

48—50 то даже

например

такой Родов

55—57 I подкравшегося часами

II скольких

III сколько

часами

в землю вогнано

61—63 но сыпятся

статьи

профессора Когана

После 63 <Работаешь и вот?>

тише

тише

<лег?> и умер

глупейшей из смертишек

66—68 переначим

конструкцию

рода человеческого

69—78 только те

люди

дана которым

А отдыхать
в небеса
вбегая
ракетой

Резвиться
по установленной самим
параболе

*Беловой автограф II, оборотная сторона машинописного листа
(строки 1—6, 43—52):*

1— 6 Мне
не нравится
человечье устройство
ни организация
ни вид
ни рост его
44—52 не говорить про уродов
про больных
залегших
под грудю одеял
то даже
цветущий красавец Родов
тоже для коммуны
еще не идеал

9-ое января (стр. 20)

*Авторизованная машинописная копия архива газ. «Известия
ЦИК»:*

47 сгибают в раже
49 I помните царский урок!
II помните русский урок!
53 I В борьбе с врагом —
II В споре с врагом —
55 I Да здравствует пуля
II Да здравствуют битвы!

Здравствуйте! (стр. 22)

Черновой автограф:

Заглавие отсутствует.

1— 2 Украсьте цветами и флагами здания
13 Гадали год
24—30 следуют после 64 строки.

- 34—35 I Когда
к признаньям
правительство склонится
- II Какое
к признанью
царство
не склонится
- 36—37 когда признание
давно уж подписано
- 41—50 *отсутствуют.*
- 51—54 I Зачем и кто
- II Зачем почему и как и кто вот
- 55—57 на наше признание глядят в колебаньи
- 63—64 нуждаются даже и лорды Британии
- 65—66 *отсутствуют.*
- 70—72 За фраком английским впервые синеют
20 миллионов рабочих блуз.
- 74 славу возносим
- 76—78 красным
армии
деревне
городу
нашей партии красному сплаву

Дипломатическое (стр. 25)

Журн. «Красная нива», М. 1924, № 8, 24 февраля:

- 3—4 Германия,
Польша
- 37 Много вас шляется
- 79 поздней любовью
- 85 и вежливы
- 97 Вход с Лубянки,
угол Кузнецкого моста

Буржуй, прощайся с приятными деньками — добьем окончательно твердыми деньгами (стр. 28)

Черновой автограф:

- Заглавие:* I Новые деньги
стоящие твердо
восстановят хозяйство
деревни и города.

II Крестьянин хорошо знаком с совзнаками
После 26 Коней
по двадцать лимардов
нет.

Лимарды твои
упали в цене
30 лимардов до сорока
45—46 везя
на себе

После 47 Не только не купил
всего, что нужно,—
да еще
продралась лаптей дюжина.

70 I на конный рынок дойдешь

II до конного рынка дойдешь

72 I заранее расчесть

II заранее свесть.

Твердые деньги — твердая почва для смычки крестьянина и рабочего (стр. 31)

«Бюллетень Прессбюро», «Б», М. 1924, № 31, 28 марта:

Строки 16—34 отсутствуют.

Строки 35—38 следуют после строки 48.

Комсомольская (стр. 34)

Беловой автограф:

4 I и ревет

II и рвет

165 I юная кровь

II новая кровь

Журн. «Молодая гвардия», М. 1924, № 2—3, февраль—март:

55—60 Гордиться именем:

Ленна.

102—103 слова —

взвивайтесь крушить

На учет каждая мелочишка (пара издевательств) (стр. 39)

Журн. «Смена», М. 1924, № 6, 10 апреля (второе стихотворение):

16 *отсутствует.*

19—20 Купила Бетховена

и Шаляпина

30—31 Появились

дяди

- 219 Вот Есенин
 221 Выглядит
 230 чтобы крепкий был
 253 вам доверять смог
 274 *отсутствует.*
 298 Развели
 314 Что за разговоры
 336 лучище выкалил
 348—350 заложил бы динамит
 а ну-ка

Пролетарий, в зародыше задуши войну! (стр. 57)

Авторизованная машинописная копия архива газ. «Известия ЦИК»:

Заглавие: I Пролетарий,
 в зародыше задуши грядущую войну!
 II Пролетарий,
 в зародыше задуши войну!

После 202 (подзаголовок): Товарищи, не допустим этого

227 всеми руками
 267—276 Дележ буржуев
 нарушьте сладкий.

I Королей
 волоките
 на пурпур плах

II Царей
 королей —
 на доски плах

Уничтожьте
 жирных дюжины и десятки
 для мира
 миллионов
 в миллионных веках!

Авторизованная машинописная копия, хранящаяся в БММ и сб.

«Песни рабочим»:

57—58 фармацевт
 снял

После 202 (подзаголовок): Товарищи, не допустим этого.

219—221 Но и этот ад —
 ад
 покажется погрешкой

- 90 I веселит
 II развлекает
 102 I слезайте
 II Пожалте

Беловой автограф II:

- 3 грузин и армян
 41— 42 I и кто москит...
 и кто мускат...
 II который
 москит
 и который
 мускат
 61 церковь на ней
 86 I проплывали года
 II проплывают года
 88 суетою мышиною
 90 I веселит
 II развлекает
 102 I — слезайте!
 II Пожалте

Владикавказ — Тифлис (стр. 68)

Газ. «Заря Востока», Тифлис, 1924, № 667, 3 сентября:

- 46 цари да князьки
 48 Ольги
 59 с Тамарой
 82 гитарам
 124 Но
 128 в ущелье в это

Тамара и Демон (стр. 74)

Черновой автограф в записной книжке 1924 г., № 27:

Заглавие отсутствует.

- 1—4 I при имени Терека
 в поэте истерика
 а я не видал
 II от этого Терека
 в поэтах истерика
 Я Терек не видел
 5 тоже потерийка

- 6 с омнибуса
- 9— 10 поплывавая с берега Терека
- 14— 15 I А Терек рвется вразброд и вразвал
II А Терек бурлит вразброд и вразвал
III А Терек идет вразброд и вразвал
IV Чего же хорошего полный развал
- 16— 17 I Бушует как пьяный в участке
II Шумит как Есенин в участке
- 20 организовал
- 21— 22 I проездом в Тифлис Луначарский
II проездом в Боржом Луначарский
- 27— 28 I овладевает глазами гипноз
II овладевает лирический гипноз
- 30— 31 воды и пены игранья
- 35— 36 I стоит красотой нетроганной
II горит красотой нетроганной
- 57— 58 реветь и стараться в голос во весь
61 Я знаю свой голос
63 но страшен силой ярой
- 65— 67 I Кто слышал не усомнятся што
II Кто знает не усомнятся што
- 79— 83 I Тем более с этого какой гонорар
II тем более с песен какой гонорар
А прачка — в семью копейка
- 84— 85 Немного дарит даром гора
89 Вскочила царица
97 с усмешкой
- 99—100 чего вы пыхтите как паровоз
106 рассказывал
- 108—110 в тебе ничего кроме страсти нет
- 113—114 дрожу упустить мне ведь 30 лет
- 115—116 хочу любить тебя попросту
- 117—119 любить чтобы камень казался пух
- 120—121 чтоб камнем казалось многое
- 122—124 I А что твой демон воздух дух
II А что муж твой демон фантазия дух
- 127—130 С скалы не бросай меня будь добра
От этой ли сдамся боли я
133 черкеску не жаль ободрать
- 136—138 Отсюда парню хороший удар
- 139—145 I и в Терек с размаху треснетя

- у нас неудобней лестница
 II И в Терек замертво треснется
 1 У нас посерьезнее будет куда
 2 У нас побольнее будет куда
 Считай ступеньки лестнице
 148—151 Пускай озверев от помарок
 I пусть пишет про это в
 II про это пишет в Москве Пастернак
 154—158 А дальше это уже не для книг
 Из скромности я бастую
 160 послушал
 165—168 I Сам Лермонтов если б пришел невзначай
 Раскис бы — счастливая парочка
 II Сам Лермонтов видя ее и меня
 III К нам Лермонтов ходит
 презрев времена
 и киснет счастливая парочка
 169—170 I Мы приняли б гостя
 устроили б
 II Мы б приняли гостя
 закуски и чай
 III Мы приняли б гостя достали б вина
 IV Мы любим гостя
 Тамара вина

Беловой автограф в записной книжке 1924 г., № 27:

- 65 I Кто слышал
 II Кто видывал
 82 I А стирка
 II стирка ж
 110 равных нет
 120 I У черта скраду
 II от черта скраду
 127 I Забудь про пропасти
 II Забудь о пропастях
 133 черкеску не жаль ободрать
 148—149 Пускай
 озверев от помарок
 170 I подвигаю вина
 II бутылку вина

Журн. «Красная новь», М. 1925, № 2, февраль:

- 84— 85 Даром
 немного дарит гора
127 Забудь о пропастях
133 Черкеску не жаль ободрать
148—149 Пускай
 озверев от помарок

«Только новсе», «Избранное из избранного»:

- 127 Забудь о пропастях
133 даже черкеску не жаль ободрать
148—149 Пускай
 озверев от помарок

Гулом восстаний, на эхо помноженным, об этом дадут настоящий стих, а я лишь то, что сегодня можно, скажу о деле 26-ти (стр. 79)

Газ. «Заря Востока». Тифлис, 1924, № 682, 20 сентября:

- 105—106 по рабам пронесло
111—113 миллионов —
 восстанием била —
201—202 шакал покончить

Журн. «Красная нива», М. 1924, № 39, 28 сентября:

Заглавие: Гулом восстаний

на эха помноженным...

- 54 фыркает: «Вези!»
150 Тигль Джонсу
153 писал Тигль Джонс
281 чем камень памятник

«Только новое»

Заглавие: Гулом восстаний

на эха помноженным...

- 54 фыркает: «Вези!»
150 Тигль Джонсу
153 писал Тигль Джонс
281 чем камень памятник

«Песни рабочим»:

- 66 к столу и пальмы
105—106 по рабам пронесло
139 у их виска
150 Тиглю Джонсу
153 писал Тигль Джонс

- 201—202 Помог
шакал покончить
281 чем камень,— памятник —

Хулиганщина (стр. 90)

Черновой автограф строк 1—29 в записной книжке 1924 г., № 27:

Заглавие отсутствует.

- 1— 3 Чуть только солнце садится канув
4 за опустелые
6— 8 I Вылазят на улицы банды хулиганов
II Улицы стонут от банды хулиганов
10 жуткой тройки
11—12 Люди от них бегут поодаль
13—14 Таким попадись в ежовые лапочки
21—22 I Мадам позвольте прово<дить?> немножко
II Мадам позвольте провожу немножко
23—25 клуб
плевать
ломай скуля
26—29 Смотри прохожий, а ну его ножиком
I зубы вычтет
II зубы вычтем помножим скуля

Селькор (стр. 92)

Черновой автограф в записной книжке 1924 г., № 27:

Заглавие отсутствует.

- 11—12 I Дичь и разбой и только селькоры
II Дико в деревне и только селькоры
13—15 Жизнь обрекая смертельным риском
После 10 строки — первоначальный вариант строк 16—17:
Лишь пробивая невежества горы
27—31 Камни запрятав шагает у хаты
ходит зубами по-волчьн лацкая
42—44 I труден и тяжек ваш путь селькоры
II труден и тяжек путь селькора
48—50 Все кто <в> несчастья все кто в горе
53—55 I Враг кулак изворотлив и ловок
II Враг богат изворотлив и ловок
58—59 I Ваш карандаш их лучше винтовок
II Ваш карандаш вернее винтовок
60—62 I бьет и дырявит лучше штыков.
II бьет и пронзает лучше штыков.

Журн. «Синяя блуза», М. 1926, № 27—28, февраль:

1—10 отсутствуют.

Третий фронт (стр. 102)

Черновой автограф:

- 9 I сте<клись?>
14—15 I На третьем фронте учебы и книг
II На фронте учебы на фронте книг
24—26 I С мешком пожитков та<щился?> пешком
II так же с книгой как будто с винтовкой пешком
27—31 Он шел разутый и чуть не голый
верст за сорок в город пешком
37—39 I Он так же сражался с каждой буквой
II Сражался бился с каждой буквой
40—42 I в атаки идя со сво<ей> детворой
II в атаки идя со всей детворой
43—47 I Корпи и в Узу и в ОНО и в Вике
Вот шкрабовских дней трудовая повесть
II В онах и в виках к общей благодсти
Работай не за страх, а за совесть
54—65 *записаны после 88.*
55 всероссийская
66—70 Но шкраб как ребенка школу вынашивал
пока войною гремела гроза.
71—73 I И нынче со всего Союза нашего
II И вот со всего Союза нашего
85 со всей коммуною в ногу

Ялта — Новороссийск (стр. 123)

Заготовки к строкам 112—115 в записной книжке 1924 г., № 23:

Беленькая Левкович
розовенькая Беркович

Список, рукой Л. Ю. Брик:

- 25 безбурный
33 просто
86—87 Она
недурно поспала бы
106 щечки да ямочки
142 а у нас
149 Плыдем плоховато
198 сплюнул зло

Дашь мотор! (стр. 131)

Журн. «Самолет», М. 1925, № 8, август:

26 в ребра грохаю
61 заграница
64 строит
170 Возраст
180—183 и корпей, Икар,
над своим

советским мотором

ТЕКСТЫ К РИСУНКАМ
В ЖУРНАЛЕ «КРАСНЫЙ ПЕРЕЦ»

Постоял здесь, — мотнулся туда, — вот и вся производительность труда (стр. 155)

Журн. «Красный перец», М. 1924, № 22, октябрь:

В строфе 8: Из этих картинок

вывод простой

Советский Союз, — намотай на ус — кто Юз (стр. 162)

«Красный перец», М. 1924, № 23, октябрь:

В строфе 2: Пусть так висят

и калечат.

Крестьянское (стр. 164)

«Грозный смех»:

Строки 32—35 отсутствуют.

Рабочий, эй! (стр. 167)

Черновой автограф в записной книжке 1924, № 27:

Заглавие:

Рабочий, эй!

Ты в среднем прогуливаешь 20 дней

Результат вот:

18 лентяев прогуливают год!

В строфе 1: Раньше купецкий сыночек

I Так прогуливал дни и ночи

II так прогуливал свои ночи

Гуляй, Даша! Гуляй, Паша!

В строфе 2:

Папаша потрогает сыну бочок,

нарвет ушей с него целый пучок.

Да еще кстати, чтоб не повторялся прогул,

вывернет наудачу одну из скул.

- В строфе 5:* Мы прогуливаем не доходы папаша,
а нашу смычку и производство наше.
- В строфе 6:* Уши не нарвешь — с бородой и с усами.
Рабочие, прогульщика клеймите сами.

Наши поправки в англо-советский договор (стр. 169)

Черновой автограф в записной книжке 1924 г., № 27:

Заглавие отсутствует.

В строфе 2: Вот ощерившись, как ерш
в драку лезет Ллойд Джордж
милый Асквит, подсоби
выбью зубы Понсонби.

В строфе 5: А потом пойдут орать —
подавайте выбора.

I И в мозги не лезет комикам

II Невдомек английским комикам.

В строфе 7: I Пустим вместе лететь спиралью
II вставь пропеллер им спиралью
I банду консерваторов и либералью
II банду консерволибералью
Глядь и фунтики их отданы
в Наркомфин международный.

В строфе 8: Мы б вступили с этих пор
и без займа в договор.
Тогда споры о займе к черту —
союз по любви, а не по расчету.

Журн. «Красный перец», М. 1924, № 24, октябрь:

В строфе 2: Вот взъерошенный, как ерш

Маленькая электрификация (стр. 171)

Черновой автограф в записной книжке 1924 г., № 27:

Заглавие отсутствует.

В строфе 1: Что и весельчакам самоубийство идет на ум
Звонить вручную путь окольный
перец предлагает электрифицировать колокольни

В строфе 2: и бог моментально оделся и прибежал

В строфе 3: к парадным приставить их в виде спеца

Строфа 4 отсутствует.

Журн. «Красный перец», М. 1924, № 24, октябрь:

В строфе 1 после «путь окольный» — «Перец предлагает электрифицировать колокольни»

В строфе 2 строка «со своей колокольни» отсутствует.

В строфе 3 последние 4 строки отсутствуют.

ЛОЗУНГ - ПЛАКАТ

Тексты для плакатов Наркомфина (стр. 181)

Черновой автограф:

В строфе 5: для крепкой смычки

В строфе 6: I Доконаем вскоре

II Доконаем горе вскоре

В строфе 8: и бумажный новый билет

теперь и бумажкам твердый курс

Лозунги к 1 мая (стр. 183)

Беловой автограф:

В строфе 6: I Выше знамя

II Знамя вздымай

Профплакаты (стр. 185)

Фотокопии эскизов:

В строфе 2: Члену союза

не страшна безработица.

О безработном

союз

позаботится.

Плакат изд. МГСПС «Труд и книга», М. 1924:

В строфе 3: Профсоюз машину

загородит в клетку

член профсоюза

первым пойдет

в рабфак и вузы.

[Кооперативные плакаты] (стр. 189)

Черновой автограф:

I

В строфе 3: а после

крестьян

обстрижет как овец

- I без процентов
нужную ссуду
- II на выгодных условиях
нужную ссуду
- В строфе 6:* Свет
и знание
- В строфе 7:* I Кооперация
крепит смычку
деревни и города
- II Кооперация
смычка
деревни и города
- В строфе 9:* I Через
II в кооперативной школе
- В строфе 10 строки 1—3 следуют после строк 4—6.*
- I Дороги не закроете
- II Дороги не заслоните
Кооперация
крепнет со дня на день
- I В кооперацию
входим
выгоды ради
не по принуждению.
- II Дорогу
не заслоните
никакой тенью
Кооперация
крепнет со дня на день
- I В кооперацию
входим
не по принуждению
а только собственной
выгоды ради
- В строфе 11:* Женщины
освободитесь
от кухонной
мотни противной
- На полях справа заготовка к строфе 11:*
от кухонного горшка

II

В строфе 1: I Сдача

аккуратная

по лучшей цене

II Плата аккуратная

по лучшей цене

III Сейчас оплачивают

по средней цене

В строфе 3: кооперативам сдать спешу

[Плакат о жилищно-строительном займе] (стр. 194)

Беловой автограф:

В начале текста: Большой вопрос
вопрос о жилище.

Жилищ нет.

Мы нищн.

П А Р И Ж

Еду (стр. 197)

Журн. «Прожектор», М. 1925, № 12, 30 июня; сборник «Париж»:

25—27 В Париже

площадь

и то — Этуаль,

48—49 меня

приднепровская степь...

Город (стр. 200)

Журн. «Прожектор», М. 1925, № 12, 30 июня:

99—102 Площадь

лучше

тысяч

дам болонок

«Париж»:

64— 65 буквы —

каждая фут.

73— 74 Товарищ туча,

скорей нагнись,

99—102 Эта площадь
лучше
тысяч
дам-болонок

Верлен и Сезан (стр. 204)

Журн. «Прожектор», М. 1925, № 13, 15 июня:

226—227 не живопись чтут,
а сан.
233—234 хорошее имя взяли:
АХХР

253—255 Париж
фиолетовый,
весь в анилине

«Париж»:

92— 93 поэт,
как рвань рублевая,
После 125 Конечно,
травку
нельзя отрицать,
но я-то
смотрю с тоскою:
мое-то ведь существо
от лица
до пяток
сплошь городское.

188—189 За глотку быт —
теперь поори

228—247 *отсутствуют.*

252—253 Париж
фиолетовый,
весь в анилине

Notre-Dame (стр. 211)

«Париж»:

88 «Знак Зоро»
93—94 Что видно
во весь Бульмиш

Версаль (стр. 215)

«Париж»:

91— 93 В него

штыка какого-то

клин

109—110 но в наш,

в машинный рѳзмах!

Жорес (стр. 219)

Список рукою Л. Ю. Брик:

1— 35 *отсутствуют.*

68— 70 в знаменах,

в болящих горбах

77— 78 и песня

краснеет по ртам.

83—84 идут

по парижским фортам.

111—114 *отсутствуют.*

Альманах «Красная новь», М. 1925, № 2:

68— 70 в знаменах,

в болящих горбах

«Париж»:

36—38 Эскорт

колесница —

эффект!

83—84 идут

по парижским фортам.

Прощание (Кафе) (стр. 223)

Журн. «Огонек», М. 1925, № 28, 5 июля:

подзаголовок: (из поэмы Вл. Маяковского)

5—6 не так

у монпарнасцев

75 — 76 ее ж Маяковский спас — за триллион

119—120 Провинция ж —

не продохнуть!

«Париж»:

Заглавие: Кафе

3— 4 все дороги

ведут в Рим.

11—12 В Rotonde'у придут

или в Dôme

75—76 ее ж Маяковский спас —
за триллион!
94—96 весь стих
с запятыми
украден.

ПОЭМЫ

«Владимир Ильич Ленин» (стр. 231)

Записная книжка № 23:

1 — 3 Время
 начинаю о Ленине рассказ
7 — 9 I а потому
 что жгучая тоска
 II Время
 потому
 что резкая тоска
12—23 I Прямо взяться
 и писать
 не потому
 II Время взяться
 и сказать
 не потому
 что как все
 и это
 стихнет вскоре
 I А потому
 что боль
 бессвязных мук
 II Время потому
 что раны
 рваных мук
 слились в ровное
 и длежащее горе
24 I Мы — лодки
 II Люди — лодки
26—28 Проплывешь
 свое
 пока
31—33 I Поприцепится
 к нашим бокам

- II Налипаёт
нам
на бока
- 34 I И потом
II А потом
- 43—47 I Я
сегодня
себя чищу
я
хочу
пробиться дальше
- II Я
сейчас
себя чищу
завтра
отплываю дальше
- III Я
сегодня
себя чищу
сейчас я
отплываю дальше

Строки эти являются первоначальным вариантом. Окончательного их варианта в записной книжке нет.

- 49 этих строчек тышу
- 50—51 I Как ребенок
боится фальши
- II Как ребенком
боишься фальши

После строки 51 записана строфа, зачеркнутая и не вошедшая в печатный текст:

- I Счищу ложь
чтобы голос был резок
чтоб от рифмы
не мяк а креп
чтобы просто
правду резал
как ножом
разрезаешь хлеб
- II Голос выскребу
будет резок
чтоб от рифмы
не мяк а креп

чтобы просто правду резал
как режешь
 ножом хлеб

Черновой набросок строфы 52—59 записан отдельно на обороте 3 листа:

венчик
не закрыло
чтоб
настоящий
человечий
лоб

Следующая строфа 60—68 записана также отдельно на обороте 4 листа с вариантом одной строки:

67—68 Ленниа стальную и ржаную простоту

Обе эти строфы записаны, повидимому, позже.

71—73 I Чтобы не был

 ложной
 красотой оболган

II Чтобы ложной
 не был

 красотой оболган

III Чтоб
 конфетной
 не был

 красотой оболган

90—92 I Не могу

 ни одному
 сказать —

 на место сядь

II Не скажу
 ни одному

 на место сядь

100—101 и часов у нас

 двенадцать

Один из вариантов строфы 106—113 записан на обороте обложки записной книжки № 24.

Когда с часами плохо
Мала часов мера
Мы говорим эпоха
Мы говорим эра

139—146 Если же духом
 и телом слит
 прет вперед
 на нас непохожий,
 шпилят —
 царственный вид,
 удивляются —
 дар божий

149 I Ни умно и ни глупо
 II Ни умно, ни глупо

На обороте 6 листа варианты рифм к строкам 151, 156, записанным полностью на 8 листе:

157—159 I дыма
 неощутимо
 Как же
 Ленину
 таких туманов меры

 II Как же
 Ленина
 таким туманом мерить

198—200 I Но уверены
 II Но тверды
 шаги Дзержинского
 у гроба

201—203 Нынче бы
 с поста
 могла сойти Чека

210—216 Богу
 почести казенные
 не ново
 Но сегодня
 настоящей болью
 сердце холодей

217—219 I Мы хороним
 самого земного

 II Мы хороним
 самого простого
 и земного

Строфа 225—233 записана слева отдельно на обороте 10 листа.

286—288 I Я бы
жизнь свою
сгорая от восторга

II Я бы
жизнь свою
глупея от восторга

297—301 I Кто из вас
из городов
II кто из вас
из сёл
из кожи вон
из штолен
не шагнул бы
вызвавшись вперед

Строфа 302—314 записана отдельно на обороте 13 листа.

321—323 I Все — в Колонный зал
дрожит
насквозь прохожен
II И Колонный зал
дрожит
насквозь прохожен

330—332 I Слезы снега
с флагов
II Слезы снега
с флаговых
покрасневших век

На обороте 14 листа записаны две незаконченные строки, не вошедшие в окончательный текст:

Кто из нас незнаком с замком
Кто не знаком с тюрьмой

После 337 строки были записаны три строки, зачеркнутые и не вошедшие в окончательный текст:

Рождение
21 апреля 70 год

Смерть 21 января 23-го ¹

Вариант строфы 338—346 был записан на обороте 14 листа в незаконченном виде:

¹ *Описка: вместо 1924 года.*

- II Капитал
его величество
бескоронный
и невенчанный
- 368—372 I Капитал
как надо
хапал и грабастал
Капитал
как надо
пучил
пузо касс
- II Город грабил
греб
и грабастал
глыбил
пуза
касс
- III Рукой капитал
греб
и грабастал
глыбил
пуза касс
- 373—376 I А у станков
худой и горбастый
встал
рабочий класс
- II И встал у станков
худой и горбастый
грядущий
рабочий класс
- 377—379 I И уже
грозил
бросая трубы за небо
- II И уже
грозил
взвивая трубы за небо
- 383—389 I Мы родим
придет
придет когда нибудь
этих наших мук
всехсветный мститель

II Мы родим
 пошлем
 придет когда нибудь
 человек
 борец
 каратель
 мститель

После строки 389 записана строфа, зачеркнутая и не вошедшая в окончательный текст черного автографа:

Машина ломала
 машина несчастье
 Долой машину
 и тыщи таких
 Сегодня
 машину
 разносят на части
 на завтра же
 опять
 воздвигают
 станки.

390—392 I И уже
 смешались
 облака и дымы

II Смешивались
 облака и дымы

400—402 Товары росли
 меж нищими высясь

I Хозяин
 лысый черт

II Директор
 лысый черт

403—407 Подвел итоги
 буркнул
 кризис

413—415 I Хлеба
 в элеваторах
 портятся

II Хлеба
 зерном
 в элеваторе
 портятся

- 1430—1432 I Нечего зря за оружие браться
 II Нечего было за оружие браться
 1433—1434 И Ленин в этот скулеж недужный
 1461—1463 I Готовит класс перед новою битвою
 II готовит нас перед новою битвою
 1464—1465 I он учит и сам собирает знания
 II он учит и сам вбирает знания
 1475—1477 I из лет подымается страшный четырнадцатый
 II из лет подымается мрачный четырнадцатый

Строки 1538—1543 были первоначально записаны на левой оборотной стороне 33 листа в таком варианте:

Солдаты
 вас предав и продав
 буржуи
 шлют
 на Верден и на Дви<ну>

а затем в основном тексте черного автографа:

- 1538—1543 I Солдаты
 вас предав и продав
 буржуи
 шлют
 за Верден
 и на Двину
 II Солдаты
 буржуи
 предав и продав
 к туркам шлют
 за Верден
 и на Двину
 1556—1558 Поднимем
 знамя
 гражданской войны

Строфа 1559—1567 была записана отдельно слева на оборотной стороне 34 листа:

И думалось эта пушка печка
 разинет пасти пушечной пекло
 I дохнет огнем и станет гнилью
 II чихнет огнем и станешь гнилью
 потом возьми ищи человека
 поди, вспоминай его фамилию

Справа на 35 листе строфа переписана в таком варианте:

Думалось
эта
пушки пекло
Чихнет огнем
и сдунет гнилью
потом поди
ищи человечка
поди
вспоминай его фамилию

Строфа 1568—1578 была записана отдельно на обороте 34 листа:

Горлом орудий
шипевших
и вывших
друг другу
орали
встань на колени
I Додрались
и вот
не найдешь победивших
II Додрались
и вот
никаких победивших
один
победил
товарищ Ленин

На листе 36 в основном тексте чернового автографа строфа 1568—1578 имеет еще два варианта:

I Орудий глоткой
шипевших
и вывших
друг другу
страны
орут
на колени
II Глоткой орудий
шипевших
и вывших
друг другу
страны
орут
на колени

- Додрались
и никаких победивших
один победил
Владимир Ленин
- 1580—1582 Истоцили
мы
долготерпенье ангельское
- 1583—1585 I Фронт
восставшею Россией прорван
II Ты
восставшею Россией прорвана
- 1586—1587 От Тавриза
до Архангельска
- 1615—1617 дрожа
и волнуясь
над кипой газет
- 1629—1630 I в немецком вагоне
под ихней пломбой
II немецкий вагон
немецкая пломба
- 1634—1635 I что это
II что Ленин
и в их монархию бомба.

*Вариант строфы 1646—1654 записан отдельно на обороте
39 и 38 листов:*

- Пока полицейского не слышно свиста
I Немного еще и дойдут до точки
II Чуть еще и дойдут до точки
и снова буржуи из лапок пушисты<х>
уже начинали казать коготочки

*Затем строфа была переписана в основной текст черногого
автографа в таком варианте:*

- За шагом шаг
и дойдут до точки
дойдут и до полицейского свиста.
Уже
начинают
казать коготочки
буржун
из лапок своих пушистых

II плечи

миллионов крестьян

*Набросок строфы 2031—2038 записан отдельно на обороте
7 листа:*

выжжены

творца

над небом строки

мир хижинам

война дворцам

2048—2049 I земля

подстилка под нашими порками

II земля

подстилка под ихними порками

2052 Как хлебище в узел

2062—2063 Дорожка скатертью

Мы кухарку

2073—2074 I Пора кончать

давай брататься

II Пора кончать

выходите брататься

2083—2084 I Сапог Виль<гельма>

II Вильгельма сапог

Николаева шпористой

2087—2088 I Сновали эсеры

II пошли эсеры

в плащах распашонкой

2089—2091 I стараясь бегущих

словить в словоблудище

II бегущих ловили

в свое словоблудище

2091—2093 I хотели

II тащили

по рыцарски

глупой шпажонкой

*Первоначальный вариант строфы 2097—2103 был записан от-
дельно на обороте 18 листа, в незаконченном виде:*

И только Ленин крикнул ни с места

Подыдем и это страшное бремя

I Потеря

II Пропало пространство но с нами время

Затем на 20 листе строфа записана полностью с вариантами:

- I При передышке похабного Бреста
теряя пространство
выиграем время
- II Возьмем
передышку похабного Бреста
Потерей пространства
выиграем время
- III Потеря пространства
выигрыш время
- 2111—2112 I Чтоб знал пролетарий
удары мои
- II Чтоб знал
запомнят удары мои
- 2113—2115 себя
не муштровкой
сознанием вышколь
- Строфа 2119—2127 записана сначала отдельно на обороте
20 листа:*
- Историки с гидрой плакаты выдерут
- I Чи есть эта самая гидра чи нет
- II Чи эта самая гидра была чи нет
А мы знали эту самую гидру
в ее натуральной величине
- 2128—2131 *отсутствуют.*
- 2139 начал Колчак
- 2145 о каждом заботится
- 2164—2166 I по крови найдешь
из ран Ильича
- II найдешь
по крови из ран Ильича
- 2173—2174 I страшнее бомб
- II ужасней бомб
и пуль револьверных
- 2175—2176 осада голода
и тифов
- 2177—2179 кружат
над какими-то крошками
мушки
- 2185—2187 по сутки
на улицах
по холоду

- 2265—2267 аршином учись
не научишься
плох
- 2271—2272 I Мы к буре привыкли
а берег подвох
II Мы к буре привыкли
что за подвох
- 2273—2283 *Рифма к этой строфе была первоначально записана на обороте листа 27:*
найдено
громадина
- 2279—2281 I И плавно
вошла
стронтельству в док

Этот вариант строк написан отдельно на обороте 27 листа, а на 29 листе в основном тексте имеется еще два варианта:

- II и плавно
вошла
стронтельству в доки
- III и плавно
в мир
стронтельству в доки
- 2282—2283 Сою<за>
Советс<ких> республик громадина
Вариант этот записан отдельно на обороте 27 листа, а на 29 листе в основном тексте чернового автографа дан второй вариант:

- вошла
советских республик
громадина
- 2291—2293 I Стальными листами
<слово неразборчиво>
и примеривал
- II Стальными листами
взвивал
и примеривал
- III Стальными листами
вздымал
и примеривал
- 2300—2301 I глаза огней

II огни по бортам
впереди и сзади

2302—2303 I вперед,
но от абордажа и штурма

Этот вариант записан отдельно на обороте 29 листа, а на 30 листе в основном тексте черного автографа имеется еще два варианта:

II Сейчас
от абордажей и штурма

III Теперь
от абордажей и штурма

2302—2304 I Ильич
пойдет

II Мы
перейдем
к океанской осаде

к трудовой осаде

Варианты некоторых строк строфы 2307—2316 записаны отдельно на обороте 29 листа и зачеркнуты:

2307—2309 I Мы отступили
верно точно

II Мы отошли
рассчитавши точно

2313—2314 Команда на борт
отступление кончено

2315—2316 К победам партия
команде на борт

Затем вся строфа 2307—2316 записана на 30 и 31 листах в нескольких незаконченных вариантах:

I Команду почистим
чтоб первый сорт
мы отошли

рассчитавши точно

II Команду почистить
чтоб первый сорт

Всех разложившихся
в воду
за ворот

III Команда прочищена
первый сорт

Теперь отступленья конец

- В плаванье дальше
все на борт
- IV Теперь вперед
отступление окончено
- РКП
команду на борт
- V Мы
отошли
рассчитавши точно
- Кто разложился
вон
за ворот
- Теперь вперед
отступление окончено
- РКП
команду на борт
- 2319—2321 вперед и в прошлом
стучается непчик

Этот вариант записан отдельно на обороте 30 листа, а в основном тексте чернового автографа на 32 листе дан второй вариант:

- вперед
и в прошлом
скрывается непчик
- 2322—2323 I Мы пойдём
II Мы двинемся
во сто раз медленней
- 2332—2334 I Но тихие тучи заревом
II Но тихие гучи молнией
выев

Эти два варианта были записаны отдельно на обороте 31 листа, а затем второй вариант без изменения был переписан в основной текст чернового автографа на 32 лист:

- 2335—2337 уже идет
нарастаенье
всемирной грозы
- Черновой набросок строфы 2349—2358 записан на обороте 29 листа, окончательный на 33 листе. Вариант отдельных строк:*
- 2352—2354 I на общий завод
возвращаясь с обеда

II на общий завод ли
идем
с обеда

2355—2356 I Вы знаете
пролетарнат победитель
II Мы знаем
пролетарнат победитель

Записная книжка № 24:

2426—2427 I Опаленных
II Горящих глоток
лишь 3 слова
2433—2434 вливалось 22 января
2437—2438 усаживались кидаясь усмешкою
2458—2460 I Потолок на головы пошел снижаться вороном
II Потолок на нас пошел снижаться вороном

*Вариант строк 2474—2477 был записан отдельно на обороте
3 листа:*

Жуткне мысли
мозг мнут
кровью к вискам
и клопочут в вене

*Затем в окончательном тексте на 4 листе эти строки были за-
писаны в таком варианте:*

Мысли смешались голову мнут
Кровь в виски клопочет в вене
2484—2487 I день векам войдет в ужасное преданье
II день векам войдет в тоскливое преданье
2517—2518 весть набросится пулей в уме
2522—2523 I и мужик выдавший виды
II и мужичонко выдавший виды
2527—2530 I отвернулся от баб но выдал
кулаком растирая грязь
II отвернулся от баб по выдала
кулаком растертая грязь
2531—2532 Были люди как кремь и эти
2542—2544 I Ей восставшей не додумать до конца
II и никак восставшей не додумать до конца
2564—2565 I красна до крови и сто<нет>
II так болит и стонет так
2576—2577 задумано им и сказано им
2581—2583 пошла бы за ним и в огонь и в дым

- руками лучей к подножью кидается
 II Желтое солнце косое и лаковое
 ·взойдет лучами к подножью кидается
 2685—2686 I пришли склоняясь в горе китайцы
 II прошли склоняясь в горе китайцы
 III склоняясь в горе идут китайцы
 IV склоняясь в горе проходят китайцы

Строфа 2698—2708 была намечена рифмами на обороте 4 листа:
 подошвы

им было немисливо хлопать в ладоши
*Затем на обороте 8 листа записана в таком незаконченном ва-
 рианте:*

мороз небывалый грыз подошвы
 но даже от холода бить в ладоши
 казалось бестактным и было неловко

*И, наконец, на 9-м листе переписана в окончательный текст
 с вариантами отдельных строк:*

- Мороз небывалый жарил подошвы
 А люди днюют давкою тесной
 I И даже от холода бить в ладоши
 II Даже от холода бить в ладоши
 Сегодня не будут нельзя неуместно

*Строки 2713—2717 были сначала намечены рифмами на обороте
 4 листа:*

- за колонны мороз
 закаленный
 2720—2722 I И вот затихает дыханье и пенье
 II но вот затихает дыханье и пенье
 2725—2726 I ужасный обрыв в 4 ступени
 II огромный обрыв в 4 ступени
 2727—2728 I обрыв от рабства в пятьсот поколений
 II обрыв от рабства в сто поколений
 2729—2730 I от классов от газов от пушек Крезю
 II где только золота знают резон
 III где знают лишь золота звонкий резон

*Строфа 2756—2767 первоначально была записана отдельно на
 обороте 9 листа:*

- I Жуть глаза заплывают
 II Жуть закрой не гляди
 I Как будто идешь по железному проводу
 II Как будто идешь по проволоке провода

Как будто минуту один на один
Остался с огромной единственной правдой

Затем переписана на 10 лист в основной текст чернозого автографа с вариантом одной строки:

Страх закрой глаза и не гляди
Как будто идешь по проволоке провода

I Как будто остался один на один

II Как будто минуту один на один

Остался с огромной единственной правдой

2770—2771 I качает тело мое невесомое

II относит тело мое невесомое

2789—2794 И снова знамена склоняют крылья
чтоб завтра опять подыматься в бой

2799—2800 I флагами вычернив и веками алея

II флаги вычернив и веками алея

2801—2802 I на последнее прощанье с мертвым Ильичем

II на последнее прощанье с Ильичем

2803—2804 I встали мы теперь у мавзолея

II шли и медлили у мавзолея

2811—2813 I облик

II не уместишь облик ненаглядный

2829—2830 поднявшие молот застыньте на месте

2831—2832 I земля ни с места заляг и лежи

II земля замри застынь и лежи

Вариант строк 2840—2842 был записан на обороте 5 листа:
не громче чем мелочь звенит в кармане

Затем в основном тексте чернозого автографа на 12 листе эти строки переписаны еще с двумя вариантами:

I чем мелочь звучащая в горсточке нищих

II чем мелочь звенящая в горсточке нищих

Вариант строк 2843—2845 записан на обороте 5 листа:

во всю напрягаю слабое зрение

а затем в основном тексте чернозого автографа на 13 листе в таком варианте:

до боли раскрыл убогое зрение

2851—2853 I огромный земной неподвижный шар

II темный земной неподвижный шар

2854—2855 Над миром гроб огромен и нем

2859—2860 I чтоб в бурю сказаний дел и поэм

II чтоб в бурю восстаний дел и поэм

III чтоб бурей восстаний дел и поэм

- 2874—2876 уже ровнее и тверже дыша
 2877—2882 I тело с трудом подвигая тяжесть
 по скатам с площадки вбивает шаг
 II с трудом отрывая тело — тяжесть
 с площадки вниз вбиваем шаг
 2888—2889 топота потоп и бодрость кругами
 2890—2892 Ширясь расходится в сердце и в мысль
 2898—2900 Трудно республике будет без Ленина
 2904—2906 Будет валяться на перине клоповой
*Набросок строфы 2915—2925 был вначале записан отдельно
 на обороте 11 листа:*

ног

в 400 тысяч рабочих от станка
 первый тебе партийный венюк
*Затем строфа была переписана в основной текст черногого
 автографа на 14 лист в таком варианте:*

- смотрят буржуи глаза раскоряча
 дрожат от растущего топота ног
 400 тысяч от станка горячих
 Ленину первый партийный венюк
 2930—2933 я уже стар возьмите внучика
 не отстает — хочу в комсомол
 2943—2946 Выше солнце будь свидетель
 сбрось морщинистый траур у рта
 2947—2949 I взрослым
 II в ногу взрослым вступают дети
 2957 I возьмем на штыки
 II пойдем на штыки

После строки 2957 недописанная и зачеркнутая строфа:

- Дальше круги и шире движутся
 в вал вцепляется новый вал
 2960—2965 Грохотом кроем их не смей
 Стала величайшим мировым организатором

Машинопись поэмы:

- 4— 6 Но не потому что горя нету боле
 21— 23 наше знание сила и оружие
 139—140 если же телом и духом слит
 143—144 говорим царственный вид
 390—392 и уже мешались облака и дымы
 464—468 *отсутствуют.*
 474—480 *отсутствуют.*

- 735 как пожелтевший лист
 782— 784 будто каждый труд размалывая лично
 943— 944 на них и куст не растет
 1048—1053 и тогда поклялся Ленин юноша семнадцатигодовый
 крепче клятв солдатом поднятой руки
 1379 он со дня на день
 1744—1745 недостижимое слово «коммунизм»
 1746—1757 *отсутствуют.*
 1924—1926 и только на околышке у флотского
 2252—2253 сразу на двадцать градусов вбок
 Газ. «Рабочая Москва», 1924, № 238, 18 октября:
 1258—1259 Хочу напомнить
 и выснять заново
 1271—1273 Партия
 эта —
 единый ураган
 1311—1313 Партия
 эта —
 миллионов плечи
 1327 сегодня токарь
 «Бюллетень Прессбюро», «А», М. 1924, № 92, 21 октября; «Бюллетень Прессбюро ЦК РКСМ», М. 1924, № 6, 23 октября:
 1949—1950 тех, которых
 срезали при этом
 1957 остановился
 1969 из-под слов выматывал
 1988 до миллиарда полутора
 Газ. «Известия ЦИК», М. 1924, № 256, 7 ноября:
 1902—1904 От гула
 дрожит
 взбудораженный Смольный
 1907—1929 *отсутствуют.*
 1949—1950 Солдаты друг друга
 срезали при этом.
 1951—1952 И в желанной
 железной буре
 2017—2019 Но фронт
 слова эти взяли
 Газ. «Бакинский рабочий», 1924, № 254, 7 ноября:

1924—1926 И только
на околышке
у флотского
1969 из-под слов выматывал
Газ. «Рабочая Москва», 1924, № 255, 7 ноября, приложение «Седьмой Октябрь»:
1744—1745 недостижимое
«коммунизм»
«Красный журнал», М. 1924, № 4, 31 декабря:
1449—1450 А этот год
в кровавой пене
Журн. «Красная панорама», Л. 1925, № 3, 17 января:
2980—2981 С красного знамени
с каждой складки
Газ. «Гудок», М. 1925, № 17, 21 января:
942— 944 Я видел горы,
на них
и куст не растет
1051—1053 И слова его
покрепче клятв
солдатом поднятой руки
«Красный журнал», М. 1925, № 1—2, 21 января:
141—142 прет вперед
на нас непохожий
160—162 Ведь глазами видел
всяк
165—167 даже
головой
не задевала за косяк
«Рабочая газета», М. 1925, № 17, 21 января:
2904—2906 Довольно
валяться
на тюфяке
клоповом
Журн. «30 дней», М. 1925, № 1, январь:
2687—2689 Выплывали
ночи
на спинах дней,
2716—2717 ступает
вместе с толпой за колонны
Журн. «Красный перец», М. 1925, № 3, январь:

2775—2777 во- мне

минута

вот эта вот самая

2827—2828 Остановитесь,

движение и жизнь

2854—2855 Над миром гроб

безмолвен и нем

2901—2903 Надо заменить его —

кем?

как?

Журн. «Экран», М. 1925, № 2, январь:

2411—2413 Еще бы —

такое

не увидишь в века

Журн. «ЛЕФ», М. 1925, № 3, январь:

53— 54 я тревожусь

не закрыло чтоб

371—372 глыбил

пузо касс

«Красный журнал», М. 1925, № 7, апрель:

896—898 вождь

так чтоб и мелочами с нами

«Красный журнал», М. 1925, № 8, апрель:

811—812 Пролетария

поставил у руля

Первое издание поэмы:

Текст посвящения: «Российской Коммунистической партии посвящаю» — (дан на отдельном листе).

784 размалывая лично

788 поймал с наличным

944 и куст не растет

Второе издание поэмы:

Текст посвящения: «ВКП(б) посвящаю» — (дан тоже на отдельном листе).

784 размалывал лично

944 и куст не растет

1427 напутали, братцы

бейся,
 кровью камеру пой.
«Мы сами, родимый,
 закроем
Орлиные
 очи твои».

*Отрывок из первой части поэмы (повидимому, вместо строк
537—594)*

Здание капитализма
Руки пролетария
 и инженера мысль
разгоняют здание
 в немыслимую высь.
Здание капитализма под
трупы и кости фундамент;
 цемент кровь и пот
С дыбы золотой,
 под капиталовым палачом
падали, кости в землю вклиняя.
Здесь туманом крови
 стелется по ночам
миллионное:
 проклинаем.
Двести ступенек
 вниз вело.
Здесь этаж подвальный.
Мы
 волами
 у машинных валов,
мы
 по нарам
 навалены.
Мириады лампочек
 в сырую темноту
глаза воспаленные
 выкатили.
Свет
 всех солнц
 тут,

тут
всех этажей
двигатели.
Первый —
сторожа
карьерный раж,
интеллигенция —
учеными псами
рвется в следующий,
в бель-этаж.
В бель-этаже
дебелые сами.
Сами на троне,
животики пыжа,
капитал,
торговля — жена,
дочка — биржа.
Не троник хилый
князька или
графа
не стронешь
стоит несгораемым
шкафом.
Сталь не вата,
шкаф не софа,
задам жестковато,
но пузам лафа.
Каждому снится
пара кранов,
по крану
в каждый
из пары карманов,
из подвала кровь
стекает в крана оба,
золотом стекает
сотенная проба.
Чтоб лучше
машина
подвал обирала,
без скрипа
от ржавой крови масс,

154—160 Летели

в свой

районный совет.

Долетевшие

до половинны

встречали

побывавших в штабе.

Подзаголовок «Радиомитинг» — отсутствует.

179—181 Вовек

не забудется

картина эта.

187—188 Вверху

коминтерновский председатель

197—199 фразы

по радиоволнам.

Подзаголовок «Авиомобилизация» — отсутствует.

203—205 Солнце искусственное

в миллиарды свечей

257—258 Заводы возводим.

Возносим трубы.

286—288 Винты взбесились.

До Марса отмашет!

291—293 И воздух

гремит

в знакомом марше,

Подзаголовок «Марш» — отсутствует.

312—314 там

красный

летчик гонится

Журн. «Новый мир», М. 1925, № 7 — отрывок (строки 579—654).

Подзаголовок — «Бой»:

591—594 Удивительная битва!

Ни одного громыханийка,

ни ядер,

ни пули не вижу мимо я —

609—610 вылазили остекленные глаза.

617—618 и нету

никакой эскадрильи

639—641 в ангары

дредноуты

поломанные вводили,

648—649 Сменялись
 дней глади
653—654 Зверья
 со дня на день

После 654 Работа чистая.

 Сброшена тонна.
Ни тебе увечий,
 ни боли,
 ни раны.
И город вымер
 без всякого стога
от тонны
 удушливой
 газовой дряни.

Журн. «Прожектор», М. 1925, № 8 — отрывок (строки 1400—1544):

1424—1425 а ты подлетай,
 излавливай сеткой.
1432—1434 А здесь хорошо!
 Ни башмаков не истаскать,
1441—1445 скользят на хвост,
 наметывают петли.
Наконец
 один
 промажет сачком.
1460—1464 Если дождь разразится
 с ветром в поле,
на тучи
 подымутся
 и дальше шпарят,
1488—1489 Освободились на час,
 уроков нету,
1504—1513 *отсутствуют.*
1522—1524 Решили
 нет
 или есть бог

Журн. «Красная нива», М. 1925, № 30 — отрывок (строки 1581—1584, 1599—1672):

1600—1602 Тогда
 весной
 отправлялись на дачу.

- 1638—1642 Даже
на фонарь
не мог лазить —
тут же ломался.
- 1643—1644 Теперь захочу —
и в сторону ринусь.
- 1668—1672 А в самолете
хоть с самого полюса
прилетай
и пользуйся:
- Журн. «Красная нива», М. 1925, № 17—отрывок (строки 1789—1860)*
- 1796—1797 Но я
грядущего агитатор

П Р И Л О Ж Е Н И Е
К о л л е к т и в н о е
Р е к л а м а

«Папиросы «Клад» (стр. 409)

Черновой автограф:

- 1 — 6 Комиссия помощи беспризорным детям
прилагает премии к папиросам этим
- 7 — 8 I Кто сердцем не сух
Кто сердцем не глух
- 10 II Отыскивай «Клад»
- 16 Далека от города дешевая дача
- 17—20 А дачу бесплатно и совсем рядом
можешь купить с моссельпромовским «Кладом»
- 21—28 В комнате без мебели обитать неловко
А сколько стоит комнаты обстановка?
- I Чтоб
- II Даром ее получить на дом
- I можешь свыкнувшись с моссельпромовским «Кладом»
- II можешь купивши пачку с «Кладом».
- 31—32 I Но стоит не дешево хороший велосипед
- II А стоит не дешево хороший велосипед
- III Не дешево стоит хороший велосипед
- 33—36 Чтоб мечта о нем не развеялась дымом
в «Кладе» его найти необходимо!

- 37—40 I Иной прокуривши цену за лошадь
 А лошади в оглобли все не заложит
 II Прокуривши целую цену за лошадь
 своей в оглобли никто не заложит
 Но тот кто курит моссельпромовский «Клад»
 I Может лошадь получить без всяких затрат
 II может взять коня безо всяких затрат
- 43—44 В папиросах «Клад» премии есть!
47—48 тому и трактор системы новейшей
- 51—52 I в папиросах «Клад» таится корова
 II в папиросах «Клад» скрыта корова
- 53—54 Чье сердце корове отменной радо
55—56 I ищи ее в премиях «Клада»
 II ищи ее в коробках «Клада».
- 59—60 I Кто терять не будет время —
 сыщет много ценных премий
 II Не теряй, курящий, время —
 получай побольше премий
 III накапливай квитки от премий

ПРИМЕЧАНИЯ

ПРИЖИЗНЕННЫЕ ИЗДАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. МАЯКОВСКОГО, ВОШЕДШИХ В ШЕСТОЙ ТОМ

- Только новое. ГИЗ, Л.— М. 1925, 55 стр.
- Песни рабочим, изд. «Долой неграмотность», М. 1925, 98 стр.
- Песни крестьянам, изд. «Долой неграмотность», М. 1925, 168 стр.
- Париж, изд. «Московский рабочий», 1925, 40 стр.
- Американцам для памяти, изд. «Нью-Йорк пресс», Нью-Йорк, 1925, 32 стр.
- Владимир Ильич Ленин, поэма, ГИЗ, Л.— М. 1925, 95 стр.
- Летающий пролетарий, Авиаиздательство и Авиахим, М. 1925, 64 стр.
- Американцам для памяти, Нью-Йорк, 1925, 32 стр.
- Избранное из избранного, изд. «Огонек», М. 1926, 55 стр.
- Мы и прадеды. Стихи, изд. «Молодая гвардия», М. 1927, 35 стр.
- Владимир Ильич Ленин. Поэма, ГИЗ, М.— Л. 1927, 124 стр. (Универсальная б-ка).
- Сочинения, т. 2, ГИЗ, М.— Л. 1928, 345 стр.
- Сочинения, т. 3, ГИЗ, М.— Л. 1929, 449 стр.
- Сочинения, т. 4, ГИЗ, М.— Л. 1929, 328 стр.
- Грозный смех («Окна сатиры» Роста), Гихл, М.— Л. 1932, 80 стр. (Подготовлен к печати автором).

Рассказ о Климе, купившем крестьянский заем, и Прове, не подумавшем о счастье своем. Изд. «Финансовой газеты», М. 1924, 19 стр. (без указания автора).

Н. Асеев и В. Маяковский. Одна голова всегда бедна, а потому и бедна, что живет одна. Кооперативное издательство, М. 1924, 18 стр.

Н. Асеев и В. Маяковский. Рассказ о том, путем каким с бедой управился Аким, Кооперативное издательство, М. 1925, 26 стр.

В. Маяковский и Н. Асеев. Сказка про купцову нацию, мужика и кооперацию. Изд. «Центросоюз», М. 1925, 16 стр.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

БММ — Библиотека-Музей В. Маяковского.

ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР, Ленинград.

ЦГАЛИ — Центральный Государственный архив литературы и искусства СССР.

ЦГАОР — Центральный Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР.

СТИХОТВОРЕНИЯ

Будь готов! (стр. 7.)¹ Газ. «Красная звезда», М. 1924, № 11, 13 января.

Строка 2. *Рур* — главный район каменноугольной, тяжелой и военной промышленности Германии, являвшийся после поражения Германии в годы первой мировой войны предметом ожесточенной борьбы между капиталистическими странами.

Строка 17. *Юз Чарлз Эванс* — в 1921—1924 гг. государственный секретарь (министр иностранных дел) США, проводник империалистической политики американского капитала; выступал против Советского Союза.

Строка 19. *Керзон* Джорж Натаниел, лорд (1859—1925) — деятель английской консервативной партии, в 1919—1923 гг. — министр иностранных дел Великобритании. Один из организаторов военной интервенции против СССР в период гражданской войны.

Строка 29. *Врангель* П. Н., барон (1878—1928) — монархист, белогвардейский генерал, ставленник Антанты, один из главнейших контрреволюции на юге России в 1918—1920 гг.

К и е в (стр. 9). Беловой автограф (ИРЛИ); газ. «Пролетарская правда», Киев, 1924, № 52, 2 марта; журн. «Огонек», М. 1924, № 12, 16 марта; «Мы и прадеды».

Печатается по тексту сборника «Мы и прадеды». Беловой автограф был передан Маяковским в Киеве редакции «Пролетарской правды» (свидетельство И. Т. Ямпольского, бывшего владельца автографа). Время создания стихотворения определяется как этим свидетельством (Маяковский был в Киеве 12, 13, 16 и 17 января 1924 г.), так и строками 76—80, относящимися к В. И. Ленину и написанными, как это видно из текста, при жизни Владимира Ильича (то есть не позднее 21 января).

Строки 13—14. *Владимирская горка* — в Киеве над Днепром.

Строка 22. *Перун* — бог грома у древних славян.

Строка 35. *Дир* и *Аскольд* — киевские князья (IX в.).

Строки 41—43. *Владимир* — великий князь киевский, принявший около 988 года христианство и энергично вводивший новую веру.

Строка 43. *Лавры* — крупные монастыри, подчинявшиеся непосредственно высшей церковной власти. В их числе была Киево-Печерская лавра.

Строки 44—46. Памятник князю Владимиру в Киеве на Владимирской горке, где князь изображен несущим большой крест.

Строки 60—64. *Столыпин* П. А. — реакционный политический деятель, в 1906—1911 гг. председатель Совета министров. В 1911 г. убит в Киеве агентом охраны с провокационной целью. В Киеве Столыпину был воздвигнут памятник, снесенный после Октябрьской революции.

Строки 65—68. Имеются в виду смены властей в Киеве в период гражданской войны.

Строка 71. *Подол* — промышленный район в Киеве.

Строка 92. *Пуанкаре* Раймон (1860—1934) — французский реакционный политический деятель, один из организаторов империалистической интервенции в Советской России (1918—1920). В 1924 году был премьер-министром Франции.

Строка 103. *Крещатик* — главная улица Киева.

У х, и в е с е л о! (стр. 13) Журн. «Смехач», М. 1924, № 1, февраль; «Только новое»; Сочинения, т. 2.

Написано 18 января 1924 г. на пути из Киева в Москву (дата и место написания обозначены под текстом в журнале «Смехач»).

Строки 1—4. Имеются в виду слова «Скучно на этом свете, господа!», которыми заканчивается «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Н. В. Гоголя.

Строка 25. *Брынские леса* — леса на берегах реки Брынь, упоминаемые в былинах.

Протестую! (стр. 17) Беловой автограф I (БММ); беловой автограф II (частично авторизованная машинописная копия) (БММ); журн. «Красная нива», М. 1924, № 3, 20 января. Печатается по тексту журнала.

Беловой автограф I — текст, написанный карандашом без заглавия и без разбивки строк на обороте листа, содержащего черновик стихотворения «Итог» (см. т. 5 наст. изд.).

Беловой автограф II — частично рукопись (строки 1—68), частично машинопись с правкой Маяковского (строки 68—105). Машинописный лист обозначен порядковой цифрой «2» и инициалами «В. М.» рукой автора.

На оборотной стороне машинописного листа записаны дополнительные варианты строк 1—6, 43—52. В автографе II стихотворение озаглавлено — «Протест».

В журнальном тексте допущены опечатки, исправленные в одном из очередных номеров «Красной пивы» (1924, № 6, февраль).

Строка 26. ...ни Шекспиру Биллю.— Билль — уменьшительное от «Вильям».

Строка 50. *Родов* С. А. (р. 1893) — советский поэт, переводчик; в 1924 г. — один из руководителей рапповского журнала «На посту».

Строка 60. *Арватов* Б. И.—деятель Пролеткульта, один из теоретиков «Лефа».

Строка 63. *Коган* П. С. (1872—1932) — историк литературы, критик, президент Государственной Академии художественных наук.

Строка 99. ... *чаплинской лентой*.— Имеется в виду один из фильмов современного киноактера и режиссера Чарли Чаплина.

Строка 105. *Парабола* — незамкнутая кривая линия.

9-е я н в а р я (стр. 20). Авторизованная машинописная копия архива газ. «Известия ЦИК» (ЦГАОР); газ. «Известия ЦИК», М. 1924, № 18, 22 января.

Перепечатано в газетах: «Красная Татария», Казань, 1926, № 18, 22 января (под заглавием «Долой прощения»); «Смена», Л. 1929, № 18, 22 января (под заглавием «9 января 1905»).

Печатается по тексту «Известий».

В машинописную копию с авторской правкой и редакционными пометками (наборный экземпляр газеты «Известия») строки 42—47 вписаны чернилами рукой автора.

Стихотворение написано к 19-й годовщине «Кровавого воскресенья».

Строка 8. *Гапон* Г. А. (1870 — 1906) — поп-провокатор, организовавший 9 января 1905 г. шествие петербургских рабочих к Зимнему дворцу, которое было расстреляно по приказу царя.

Строка 19. *Помазанник* — царь Николай II.

З д р а в с т в у й т е ! (стр. 22) Черновой автограф (БММ); авторизованная машинописная копия архива газ. «Известия ЦИК» (ЦГАОР); газ. «Известия ЦИК». М. 1924, № 32, 8 февраля.

Печатается по тексту «Известий».

Черновой автограф — без заглавия и с отдельной припиской строк 67—72.

Строки 6—10. 2 февраля 1924 г. правительство Великобритании официально признало Советский Союз.

Строка 19. *О'Грэди Джемс* — английский дипломат, член парламента, намечавшийся на пост британского посла в СССР.

Строка 27. *Георг V* — король Великобритании с 1910 по 1936 г.

Строка 73. Имеется в виду Макдональд Джемс Рамсей (1866—1937) — глава лейбористского («рабочего») правительства Англии, признавшего Советский Союз.

Д и п л о м а т и ч е с к о е (стр. 25). Журн. «Красная нива», М. 1924, № 8, 24 февраля; «Известия Одесского Губкома КПБУ Губисполкома и Губпрофсовета», Одесса, 1924, № 1268, 24 февраля.

Текст одесских «Известий», имеющий разночтения с текстом одновременно вышедшего журнала, следует считать последней редакцией. Маяковский прибыл в Одессу 20 февраля 1924 г., повидному тогда же им внесены изменения в газетный текст.

Печатается по тексту «Известий Одесского Губкома».

Строки 3—6. После признания Советского Союза Англией (см. примечание к предыдущему стихотворению) 8 февраля 1924 г. была получена нота итальянского правительства и 13 февраля — нота норвежского правительства о признании СССР. Отношения Советской России с Австрией были урегулированы временным соглашением от 7 декабря 1921 г.; с Германией (упоминаемой в первой редакции стихотворения) — Раппальским договором 1922 г.; с Польшей (упоминаемой также в первой редакции) — мирным договором 1921 г.

Строка 30. *Чичерин Г. В.* (1872—1936) — видный советский дипломат, в 1918—1930 гг. — народный комиссар иностранных дел.

Строка 51. *Кузнецкий мост* — улица в Москве, где помещался Народный Комиссариат иностранных дел.

Строка 88. *Перекоп* — линия обороны в районе перекопского перешейка, прорванная Красной Армией в ноябре 1920 г.

Строки 89—94. Перефразировка строк из стихотворения Н. А. Некрасова «Размышления у парадного подъезда»:

...Постояв,
Развязали кошли пилигримы,
Но швейцар не пустил, скудной лепты не взяв,
И пошли они, солнцем палимы...

Буржуй, прощайся с приятными деньками — добьем окончательно твердыми деньгами (стр. 28). Черновой автограф (ЦГАЛИ); белой автограф (БММ); «Бюллетень Прессбюро» «Б»¹, М. 1924, № 26, 15 марта.

Перепечатано в газетах: «Власть Советов», Рязань, 1924, № 4, 21 марта; «Известия», Казань, 1924, № 72, 29 марта.

Печатается по тексту «Бюллетеня».

Черновой автограф под заглавием:

Новые деньги
стоящие твердо
укрепят хозяйство
деревни и города.

После заголовка в черновом автографе следуют четыре строки, ставшие в печатном тексте заглавием: «Буржуй—прощайся с приятными деньками — добьем окончательно твердыми деньгами».

Беловой автограф был предназначен для плаката. Озаглавлен так же, как и черновик, после заголовка следуют те же строки, которые в печатном тексте стали заглавием.

Против заглавия пометка Маяковского «верх плаката», против строфы, перешедшей при публикации в заглавие, — «низ плаката», на полях обозначены цифры, которым должны были соответствовать рисунки. Был ли выпущен этот плакат — не установлено.

Заглавие автографов было использовано Маяковским в качестве самостоятельной подписи к плакатам Наркомфина того же периода (см. «Тексты для плакатов Наркомфина» в настоящем томе).

На беловом автографе пометка (не рукой Маяковского): «Согласовано 10/III—1924 г.».

Написано в связи с денежной реформой 1922—1924 гг., в ходе которой стабилизировался советский рубль и были отменены денежные знаки старого образца («совзнаки»).

¹ Прессбюро, организованное в конце 1922 г. при отделе агитации и пропаганды ЦК РКП(б), выпускало бюллетени, отпечатанные на ротаторе и включавшие различные литературные материалы, которые предназначались для перепечатки в газетах и журналах. Бюллетени рассылались «для губернских газет, имеющих по преимуществу городского читателя» (бюллетень «А») и «для уездных и губернских газет земледельческих районов с крестьянским кадром читателей» (бюллетень «Б»). Наряду с этим выпускались и бюллетени «А/Б». Произведения Маяковского, публикуемые в настоящем томе, с текстами «Бюллетеней Прессбюро» сверены впервыс.

Строка 2. *Лимон* (просторечие) — миллион рублей.

Строка 3. *Лимард* (просторечие) — миллиард рублей.

Твердые деньги — твердая почва для смычки крестьянина и рабочего (стр. 31). Плакат изд. МГСПС «Труд и книга»; «Бюллетень Прессбюро» «Б», М. 1924, № 31, 28 марта.

Перепечатано в газетах: «Звезда», Минск, 1924, № 75, 1 апреля; «Коммуна», Калуга, 1924, № 78, 5 апреля; «Наша газета», Воронеж, 1924, № 30, 12 апреля; «Крестьянская жизнь», Благовещенск, 1924, № 26, 13 мая.

В «Бюллетене Прессбюро» — текст неполный (строки 1—14, 34—96), строки 34—37 следуют после строки 47.

В настоящем издании текст впервые воспроизводится полностью — по плакату.

Заглавие в несколько расширенном виде использовано Маяковским в качестве подписи к плакату (см. «Тексты для плакатов Наркомфина» в настоящем томе).

Стихотворение написано в связи с денежной реформой (см. примечание к предыдущему стихотворению).

Комсомольская (стр. 34). Беловой автограф (БММ); журн. «Молодая гвардия», М. 1924, № 2—3, февраль—март; «Бюллетень Прессбюро», «А/Б», М. 1924, № 32/36, 8 апреля; «Мы и прадеды»; Сочинения, т. 2.

Из бюллетеня текст под заглавием «Ленин» перепечатан в газетах: «Волна», Архангельск, 1924, № 78, 18 апреля; «Звезда», Минск, 1924, № 94, 23 апреля; «Призыв», Владимир, 1924, № 88, 23 апреля; «Уральский рабочий», Екатеринбург, 1924, № 91, 23 апреля; «Брянский рабочий», 1924, № 95, 24 апреля; «Рабочий путь», Смоленск, № 101, 1 мая. Стихотворение вошло в книгу: «Первые песни вождю», сборник стихов, изд. «Новая Москва», М. 1926.

В настоящем издании в текст 2-го тома Сочинений внесено исправление: в строках 53—56 вместо: «и будет земля гордиться именем: Ленина» — «и будет земля гордиться именем: Ленинка» (по автографу, «Бюллетеню Прессбюро.» и сборнику «Мы и прадеды»).

В автографе и в первопечатном тексте стихотворение датировано 31 марта 1924 г. В «Бюллетене Прессбюро» дано под заглавием «Ленин. Из поэмы Молодой Гвардии «Комсомольская».

На учет каждая мелочишка (пара издевательств) (стр. 39). Первое стихотворение — журн. «Смена», М. 1924, № 6, 10 апреля.

Второе — журн. «Смена», М. 1924, № 6, 10 апреля; «Мы и прадеды».

В журнале «Смена» оба стихотворения напечатаны под заглавием «На учет каждая мелочишка (пара издевательств)» с подзаголовками «Первое», «Второе».

«Второе» стихотворение Маяковский переработал и включил в сборник «Мы и прадеды» под заглавием «На учет каждая мелочишка (несколько издевательств) ребятишкам на молочишко» с подзаголовком «Первая».

В настоящем издании дано заглавие журнальной публикации. Первое стихотворение печатается по тексту «Смены» — Второе по тексту сборника «Мы и прадеды» с исправлением ошибки в подзаголовке: вместо «первая» — «второе».

Строка 24. *Сократ* (469—399 до н. э.) — древнегреческий философ.

Строка 41. ... *кентаврю стайку*. Кентавры — в греческой мифологии — полулюди, полукони.

Строка 103. *Шелли* Перси Биши (1792—1822) — выдающийся английский поэт-романтик.

Строки 113—114. *Благочинные живописи, поэзии иереи*. — Благочинный — должностное лицо православного духовенства; иерей — священник.

Два Берлина (стр. 45). «Бюллетень Прессбюро» «А», М. 1924, № 43, 13 мая.

Перепечатано в газ. «Волна», Архангельск, 1924, № 135, 12 июля.

Написано в результате пребывания Маяковского в Берлине во второй половине апреля — первых числах мая 1924 г.

Примечания к строкам 2 и 39 сделаны Маяковским.

Строка 2. *Курфюрстендамм* — богатая улица.

Строка 39. *Норд* (Норден) — квартал рабочих.

Строки 65—67. На выборах в германский рейхстаг, состоявшихся в начале мая 1924 г., за коммунистов голосовало 3 712 000 человек.

Юбилейное (стр. 47). Беловой автограф (ЦГАЛИ); журн. «Леф», М. — П. 1924, № 2; газ. «Заря Востока», Тифлис, 1924, № 671, 7 сентября; «Только новое»; «Американцам для памяти»; Избранное из избранного; Сочинения, т. 2.

Автограф — наборный экземпляр «Лефа» с пометками редакции, датированный 12/VII—1924.

Стихотворение написано в связи с 125-летием со дня рождения А. С. Пушкина, отмечавшимся 6 июня 1924 г.

Строки 83—87. Вывески «Коопсах» (Кооператива сахарной промышленности) были синие, с оранжевыми лучами, среди лучей красовалась сахарная голова.

Строки 85—86. ...*Навуходоносором-библейцем*. — Имеется в виду упоминаемый в Библии вавилонский царь Навуходоносор II (VI—V век до н. э.).

Строки 117—119. Перефразировка строк из VIII главы «Евгения Онегина» Пушкина:

Я утром должен быть уверен,
Что с вами днем увижусь я.

Строка 188. *Надсон С. Я.* (1862—1887) — русский поэт.

Строки 213—216. *Дорогойченко А. Я., Герасимов М. П., Кириллов В. Т., Родов С. А.* — поэты, современники Маяковского.

Строка 218. *Однaрoбpазный* — словообразование Маяковского, сочетание слов «однообразный» и «нарообраз» (отдел народного образования).

Строка 250 *Лeф* (Левый фронт искусства) — журнал, выходивший под редакцией Маяковского (1923—1925).

Строка 265. ...*гумских дам*. — ГУМ — Государственный универсальный магазин в Москве.

Строка 306. *Дантес* Жорж Шарль, барон Геккерен (1812—1895) — французский монархист, бежавший в Россию после буржуазной революции 1830 г., убийца А. С. Пушкина.

Строка 317. Слова из начальной строки стихотворения М. Ю. Лермонтова «Смерть поэта».

Строки 340—341. Памятник Пушкину в Москве стоял на Тверском бульваре у площади Пушкина (б. Страстной). В 1949 г. перенесен в центр площади.

Пролетарий, в зародыше задуши войну! (стр. 57). Авторизованная машинописная копия архива газ. «Известия ЦИК» (ЦГАОР); авторизованная машинописная копия (БММ); газ. «Известия ЦИК», М. 1924, № 176, 3 августа; «Песни рабочим»; «Только новое»; Сочинения, т. 4.

Текст машинописного экземпляра (БММ) и сборника «Песни рабочим» имеет заглавие «Пролетарий, в зародыше задуши грядущую войну».

Стихотворение написано 2 августа 1924 г. к 10-летию первой мировой войны.

Строка 6. *Фирма Морган* — группа американских финансовых монополий.

Строка 7. *Крупн* — военно-металлургический концерн имперналистической Германии.

Строка 60. *Флеш рояль* — набор карт в покере.

Строка 96. *Кольт* — система револьверов и других видов стрелкового оружия.

Строки 213—214. *30 миллионов* — число убитых, раненых и без вести пропавших в первую мировую войну.

С е в а с т о п о л ь — Я л т а (стр. 65). Заготовка рифм к строкам 86, 91 в записной книжке 1924 г., № 23 (БММ); Беловой автограф I в записной книжке 1924 г., № 27 (БММ); беловой автограф II (БММ); «Только новое»; Сочинения, т. 2.

В настоящем издании в текст 2-го тома Сочинений внесено исправление: в строке 87 — вместо «трясут» — «трусят» (по беловой автографу I и по сб. «Только новое»).

Стихотворение вызвано впечатлениями от поездки по Крыму и Кавказу, длившейся с 20 августа до середины сентября 1924 г. Время написания определяется сообщением В. А. Катаняна, что беловой автограф II был во время пребывания Маяковского в Тифлисе (с 29 августа до середины сентября) передан редакции газеты «Заря Востока», где, однако, стихотворение не было напечатано.

Строки 35—42. *Шашла, мускат* — сорта винограда.

Строка 54. *Байдарские ворота* — на перевале через главную гряду Крымских гор по пути из Севастополя в Ялту.

В л а д и к а в к а з — Т и ф л и с (стр. 68). Газ. «Заря Востока», Тифлис, 1924, № 667, 3 сентября; «Только новое»; Сочинения, т. 2.

Строки 4—6. Маяковский родился и провел детские годы в Грузии.

Строка 17. *Архалух* — легкий кафтан, кавказская верхняя мужская одежда.

Строка 20. *Карабах* — в данном случае порода горных кавказских лошадей.

Строка 21. *Ройльс* — марка автомобилей.

Строка 37. *Мушá* (груз.) — рабочий.

Строки 84—87 — начальные слова грузинской песни (текст Шалва Дадияни).

Строка 95. ...*мститель Арсен* — Арсен Джорджишвили, участник революции 1905 г. в Грузии. Убил генерала Грязнова в январе 1906 г. и был казнен.

Строка 106. *Алиханов-Аварский М.* — царский генерал, военный губернатор Кутаисской губернии в 1905 г., жестоко расправлявшийся с революционным движением. В своей автобиографии Маяковский называет его «усмирителем Грузии» (см. т. 1 наст. изд., стр. 13).

Строки 110—114. Имеется в виду предательство интересов народа грузинскими меньшевиками, которые в годы интервенции и гражданской войны пошли на сговор с французскими и английскими империалистами.

Строка 143. *Мадчари* (груз.) — неперебродившее молодое вино.

Строка 164. *Кинто́* (груз.) — бродячий торговец, балагур и остряк.

Строка 182. *Шаири* (груз.) — стихи, четверостишие.

Т а м а р а и Д е м о н (стр. 74). Черновой автограф в записной книжке 1924 г., № 27 (БММ); белой автограф в записной книжке 1924 г., № 27 (БММ); журн. «Красная новь», М. 1925, № 2, февраль; «Только новое»; «Американцам для памяти»; «Избранное из избранного»; Сочинения, т. 2.

В настоящем издании в текст 2-го тома Сочинений внесено исправление: в строке 137 вместо «дам» — «дашь» (по автографам и всем предыдущим изданиям).

Стихотворение написано, вероятно, в первой половине сентября 1924 г. во время пребывания Маяковского в Грузии, — во всяком случае до 11 октября 1924 г. (дата передачи в Госиздат рукописи сборника «Только новое»).

Строки 39—41. *Коган П. С.* — см. примечание к стихотворению «Протестую!» (стр. 491 наст. тома).

Строки 103—110. Имеется в виду стихотворение Лермонтова «Тамара».

Строки 148—151. Книга Б. Пастернака «Сестра моя жизнь» (М. 1922), посвященная Лермонтову, открывается стихотворением «Памяти Демона».

Гулом восстаний, на эхо помноженным, об этом дадут настоящий стих, а я лишь то, что сегодня можно, скажу о деле 26-ти (стр. 79). Газ. «Заря Востока», Тифлис, 1924, № 682, 20 сентября; журн. «Крас-

ная нива», М. 1924, № 39, 28 сентября; «Только новое»; «Песни рабочих»; Сочинения, т. 2.

Перепечатано в книге: «26 (1918—1928). Сборник поэм и стихов памяти 26 бакинских комиссаров», Баку, 1928.

В настоящем издании в текст 2-го тома Сочинений внесены исправления: в строке 197 вместо «убитых» — «с убитых»; в строке 242 — вместо «пройдя по праву» — «пройди по праву» (по всем предыдущим изданиям).

В оглавлении сборника «Песни рабочим» стихотворение названо «О деле 26-ти».

Посвящено годовщине расстрела 26 деятелей советской власти в Баку, совершенного 20 сентября 1918 г. английскими интервентами при содействии эсеров. Написано в Тифлисе (пометка под текстом в газете «Заря Востока») в первой половине сентября 1924 г.

Строка 51. *Сипаи* — солдаты англо-индийской наемной армии, которой руководили британские империалисты.

Строка 125. *Степан* — Шаумян С. Г. (1878—1918), видный деятель Коммунистической партии, председатель Бакинского Совнаркома.

Строка 127. *Алеша* — партийная кличка Джапаридзе П. А. (1880—1918), видного деятеля Коммунистической партии, комиссара внутренних дел Бакинского Совнаркома.

Строки 150—151. *Тиг Джонс, Моллесон* — английские офицеры, организаторы расстрела 26 бакинских комиссаров.

Строка 174. 207-я верста — место за Красноводском, где были расстреляны бакинские комиссары.

Строки 180—181. Перефразировка строк стихотворения А. В. Кольцова «Косарь»: «Раззудись, плечо! Размахнись, рука!»

Строка 225. *Ганди Мохандас* (1869—1948) — индийский политический деятель, руководитель партии. «Индийский национальный конгресс», инициатор кампании «пассивного сопротивления» английским империалистам.

Прочь руки от Китая! (стр. 88). Авторизованная машинописная копия архива газ. «Известия ЦИК». (ЦГАОР); газ. «Известия ЦИК», М. 1924, № 216, 21 сентября; «Только новое»; Сочинения, т. 4.

Перепечатано в газ. «Новый мир», Нью-Йорк, 1924, № 513, 6 ноября.

Стихотворение написано в связи с организацией в СССР общества «Руки прочь от Китая».

Строка 8. *Макдональд* — см. примечание к стихотворению «Здравствуйте!» (стр. 492 наст. тома).

Строка 10. Имеется в виду Лига Наций — международная организация, созданная после первой мировой войны державами-победительницами как орудие политики империалистов.

Строка 32. *400 миллионов* — численность населения Китая в 1924 г.

Хулиганщина (стр. 90). Черновой автограф строк 1—29 в записной книжке 1924 г., № 27 (БММ); журн. «Красный перец», М. 1924, № 22, сентябрь; «Грозный смех».

Печатается по тексту сборника «Грозный смех».

Первопечатный текст — без подписи автора.

Селькор (стр. 92). Черновой автограф в записной книжке 1924 г., № 27 (БММ); «Песни крестьянам»; журн. «Синяя блуза», М. 1926, № 27—28, февраль.

Печатается по тексту сборника «Песни крестьянам».

В журнале «Синяя блуза» стихотворение дано в сокращенном виде.

Написано в связи с террористическими актами кулаков против селькоров, разоблаченными на процессе убийц селькора Г. Малиновского (октябрь 1924 г.).

На помощь (стр. 94). Журн. «Красный перец», М. 1924, № 24, октябрь; «Грозный смех».

Печатается по тексту сборника «Грозный смех».

Первопечатный текст подписан инициалами «В. М.».

Строка 6. *Цветной* — бульвар в Москве.

Посмеемся! (стр. 96). Журн. «Красный перец», М. 1924, № 25, ноябрь; «Грозный смех».

Печатается по тексту сборника «Грозный смех».

Написано к 7-й годовщине Октябрьской революции.

Строка 28. *Ллойд-Джордж Давид* (1863—1945) — английский реакционный политический деятель, лидер либералов. Премьер-министр Великобритании в 1916—1922 гг. Один из организаторов антисоветской интервенции.

Флаг (стр. 98). «Московский альманах», М. 1926, № 1.

В связи с признанием СССР Францией 6 ноября 1924 г. состоя-

лась официальная передача здания бывшего русского посольства в Париже советским представителям, а 14 декабря — подъем советского флага на этом здании. Маяковский присутствовал на церемонии подъема флага.

Стихотворение сдано в редакцию «Московского альманаха» не позднее 25 мая 1925 г. (дата выезда Маяковского из Москвы в заокеанское путешествие).

Строка 60. *Гренель* — улица в Париже, где находится здание полномочного представительства СССР.

Строка 61—62. *Консьержка. Консьерж* (франц.) — привратница, привратник.

Строки 65—67. *«Аксион франсез»* — монархическая лига, имевшая боевую организацию из фашистских молодчиков (так называемые «Камло дю руа»).

Строки 136—137. Перефразировка первых слов царского гимна: «Боже, царя храни».

Т р е т ь и й ф р о н т (стр. 102). Черновой автограф (БММ); газ. «Рабочая Москва», 1925, № 11, 14 января.

Печатается по тексту газеты.

В настоящем издании в текст газеты внесены исправления: в строке 79 вместо «перед учителем» — «пред учителем»; в строке 81 вместо «на весь СССР» — «на весь ССР» (по черновому автографу).

Строка 2. *РОСТА* — Российское телеграфное агентство.

Строки 10—11. Первый всесоюзный съезд учителей открылся в Москве 12 января 1925 г.

Строка 43. *ОНО* — отдел народного образования.

Строка 44. *ВИК* — волостной исполнительный комитет.

Строка 52. *Шкраб* — школьный работник.

Р а б к о р («Ключи счастья» напишет...) (стр. 105).

Газ. «Гудок», М. 1925, № 20, 25 января; журн. «Синяя блуза», М. 1926, № 27—28, февраль.

В журнале «Синяя блуза» стихотворение дано в сокращенном виде.

Печатается по тексту газеты.

Стихотворение написано к всесоюзному совещанию рабкоров «Гудка».

Строка 1. *«Ключи счастья»* — бульварный роман писательницы А. А. Вербицкой, пользовался популярностью в 1909—1913 гг.

Строки 18—46. *Пе-Де, Пе-Че, Те-Че, Ше-Че, Эн* — условные телеграфные сокращения наименований железнодорожных должностей: *ПД* — дорожный мастер, *ПЧ* — начальник участка пути, *ТЧ* — начальник участка связи, *Эн* — начальник дороги.

Р а б к о р («Лбом пробив безграмотья горы...») (стр. 108). Газ. «Пролетарская правда», Киев, 1925, № 27, 4 февраля; журн. «Красный перец», М. 1925, № 5, февраль; «Песни рабочим».

Печатается по сборнику «Песни рабочим».

В первопечатном тексте подзаголовок — «Киевским рабкорам».

Немного утопии про то, как пойдет метр о ш к а (стр. 110). Журн. «Красный перец», М. 1925, № 6, февраль. Через год в апрельском номере журнала «Синяя блуза» было напечатано в новой редакции под заглавием «Частушки о метрополитене». Материалы, печатавшиеся в «Синей блузе», имели специальное назначение: журнал обслуживал репертуаром профессиональные и самодеятельные эстрадные коллективы. В основном тексте настоящего тома дана первая редакция стихотворения. Вторая редакция, написанная с учетом профиля «Синей блузы» и предназначенная для исполнения со сцены, печатается в разделе «Другие редакции» (см. стр. 419 наст. тома).

Строка 7. *МКХ* — Московское коммунальное хозяйство.

Д в а м а я (стр. 112). Газ. «Вечерняя Москва», 1925, № 97, 30 апреля.

Строки 52—54. ... и *Крест-и Проф-и Коминтерна*. — Крестьянский Интернационал; Красный Интернационал профсоюзов; Коммунистический Интернационал.

Строки 55—56. *И это будет последний...* — слова из международного пролетарского гимна «Интернационал».

М а й (стр. 117). Газ. «Рабочая Москва», 1925, № 98, 1 мая.

Строка 17. *Сокольники* — район в Москве (в прошлом окраина города).

К р а с н а я з а в и с т ь (стр. 119). Журн. «Смена», М. 1925, № 9—10, 25 мая.

Строка 33. *Рабфак* — рабочий факультет, учебное заведение,

где рабочие, занятые на производстве, получали среднее образование.

Строка 42. Имеются в виду государственные границы, установленные державами-победительницами на Версальской конференции после первой мировой войны.

Строка 153. *О. Д. В. Ф.* — Общество друзей воздушного флота.

Ялта — Новороссийск (стр. 123). Заготовки к строкам 112—115 в записной книжке 1924 г., № 23 (БММ); список, сделанный Л. Ю. Брик (хранится у Л. Ю. Брик); журн. «Прожектор», М. 1925, № 10, 31 мая; газ. «Парижский вестник», Париж, 1925, 14 июня.

В журнале «Прожектор» и во всех посмертных изданиях печаталось под заглавием «Ялта — Севастополь», что не соответствует содержанию стихотворения, где рассказывается о поездке на пароходе «Севастополь» из Ялты в сторону Батуми. Маяковский ехал из Ялты в Новороссийск в августе 1924 г. В «Парижском вестнике», куда Маяковский, бывший в Париже с 28 мая по 20 июля 1925 г., передал стихотворение, оно появилось под рубрикой «Из цикла „Путешествия“» с заголовком «Ялта — Новороссийск». Тот же заголовок в списке Л. Ю. Брик.

Печатается по тексту «Прожектора». В настоящем издании в текст журнала «Прожектор» внесено исправление: заглавие вместо «Ялта—Севастополь» — «Ялта — Новороссийск» (по тексту газ. «Парижский вестник» и списку Л. Ю. Брик).

Строка 122. *«Дофин»* — название французского парохода.

Строка 155. *Райкомвод* — районный комитет водников.

Строка 159. *Бланманже*, точнее бланманже, (франц.) — желе из сливок, сахара и желатина.

Выволакивайте будущее! (стр. 129). Газ. «Правда молодежи», Орел, 1925, № 20, 31 мая; газ. «Юный товарищ», Смоленск, 1925, № 29, 5 июня; газ. «Большевистский молодец», Саратов, 1925, № 36, 6 июня; журн. «Смена», М. 1925, № 11, 15 июня.

Печатается по тексту журнала «Смена».

Даешь мотор! (стр. 131). Журн. «Самолет», М. 1925, № 8, август; Сочинения, т. 4.

В оглавлении журнала указано: «Отрывок из поэмы». Текст сопровождается примечанием: «Из сборника, печатаемого Авиахимом, „Сам пройдишь по небесам“».

Стихотворение должно было войти в книгу стихов о советском воздушном флоте, завершённую Маяковским до его отъезда из Москвы в заокеанское путешествие (то есть до 25 мая 1925 г.). Об этой книге поэт сообщал в автобиографии под рубрикой «25-й год»; «Написал агитпоэму «Летающий пролетарий» и сборник агитстихов «Сам пройдишь по небесам» (см. т. 1 наст. изд., стр. 27). Сборник издан не был.

Строка 72—73. *Ходыньские гроба*.— Имеются в виду старые самолёты, базировавшиеся на аэродроме Ходынского поля в Москве.

Строка 83. «Рено» — марка самолётов компании французских автомобильных и авиационных заводов.

Строка 85. «Рольс Ройсы» — самолёты, выпускаемые объединением английских автомобильных и авиамоторных заводов.

Строка 99. *Братья Райт*: Уилбур (1867—1912) и Орвил (1871—1948) — американские авиаконструкторы и летчики.

Строка 169. *НОТ* — научная организация труда.

Строка 180. «Икар» — завод авиационных моторов в Москве.

Строка 192. «Большевик» — завод авиационных моторов в Ленинграде.

О.Д.В.Ф. (стр. 137). Сочинения, т. 4.

Повидимому, написано до 25 мая 1925 г. и предназначалось для сборника «Сам пройдишь по небесам» (см. примечание к предыдущему стихотворению «Даешь мотор!»).

О.Д.В.Ф. — Общество друзей воздушного флота.

Вот для чего мужик у самолет (стр. 142). Сочинения, т. 4.

Повидимому, написано до 25 мая 1925 г. и предназначалось для сборника «Сам пройдишь по небесам» (см. примечание к стихотворению «Даешь мотор!»).

ТЕКСТЫ К РИСУНКАМ В ЖУРНАЛЕ «КРАСНЫЙ ПЕРЕЦ»

Авторство текстов в «Красном перце», печатавшихся большей частью без подписи, установлено по ряду стилистических признаков и подтверждено свидетельствами писателей В. П. Катаева и М. Я. Пустынина, работавших в журнале одновременно с Маяковским.

В этом разделе цифры впереди строк соответствуют порядку размещения рисунков в журнале. Содержание рисунков — там, где это необходимо, — пояснено редакцией в списках.

Маленькая разница (стр. 151). Журн. «Красный перец», М. 1924, № 20, октябрь (рис. Д. Мельникова).

Напечатано без подписи.

Запасливый кооператор (стр. 152). Журн. «Красный перец», М. 1924, № 20, октябрь (рис. Н. Купреянова).

Напечатано без подписи.

Каждая фабрика и каждый завод, посмотри внимательно это вот: (стр. 153). Журн. «Красный перец», М. 1924, № 20, октябрь (рис. Д. Мельникова).

Напечатано без подписи.

Мы прогнали с биржи труда тех, кто так пролез туда (стр. 154). Журн. «Красный перец», М. 1924, № 21, октябрь (рис. П. Шухмина).

Напечатано без подписи.

Стихотворение написано в связи с проводившейся в 1924 г. чисткой Биржи труда от нетрудовых элементов.

Постоял здесь,—мотнулся туда,—вот и вся производительность труда (стр. 155). Журн. «Красный перец», М. 1924, № 22, октябрь (рис. К. Елисеева); «Грозный смех».

Печатается по тексту сборника «Грозный смех».

В журнале напечатано без подписи.

«Ворковал (совсем голубочек)...» (стр. 157). Журн. «Красный перец», М. 1924, № 22, октябрь.

Напечатано без подписи. Рисунки с текстами помещены на полях по всему номеру журнала. Художник не указан.

Строфа 1. *Макдональд* — см. примечание к стихотворению «Здравствуйте!» (стр. 491—492 наст. тома).

Строфы 6—8. Имеется в виду следующий факт, о котором сообщила печать в сентябре 1924 г.: Макдональд получил в подарок от своего друга, директора бисквитной фабрики, реакционера Гранта, автомобиль и 30 000 фунтов стерлингов деньгами; за это Грант был удостоен титула баронета.

Строфа 9. *Георг V* — король Великобритании с 1910 по 1936 г.

Грустная повесть из жизни Филиппова (стр. 159). Журн. «Красный перец», М. 1924, № 23, октябрь (рис. Ю. Ганфа); «Грозный смех».

Печатается по тексту «Красного перца».

В журнале подписано инициалами «В. М.».

Эпиграф — из газеты «Правда», М. 1924, № 231, 10 октября.

Строфа 6. ИСУХРИ — Иисус Христос.

Советский Союз, — намотай на ус — кто Юз (стр. 162). Журн. «Красный перец», М. 1924, № 23, октябрь (рис. Д. Мельникова); «Грозный смех».

Печатается по тексту сборника «Грозный смех».

Юз — см. примечание к стихотворению «Будь готов!» (Стр. 489 наст. тома). В начале своей карьеры Юз был юрисконсультom крупных трестов, затем — главным судьей Верховного суда США, где проявил себя активным защитником финансовых монополий.

Строфа 5. Имеется в виду нашумевшая в 1924 г. «нефтяная панама», раскрывшая злоупотребления и подкуп министров и виднейших правительственных чиновников США в связи с получением от государства нефтяных концессий в Калифорнии.

К р е с т ь я н с к о е (стр. 164). Журн. «Красный перец», М. 1924, № 23, октябрь (рис. К. Елисева); «Грозный смех».

Печатается по тексту «Красного перца».

«М о т н я в р а б о т е — р а з р у х е р о д н я...» (стр. 166).

Журн. «Красный перец», М. 1924, № 23, октябрь (рис. Д. Мельникова). Напечатано без подписи.

Р а б о ч и й, э й! (стр. 167). Черновой автограф в записной книжке 1924 г., № 27 (БММ); Журн. «Красный перец», М. 1924, № 24, октябрь (рис. Ю. Ганфа); «Грозный смех».

Печатается по тексту сборника «Грозный смех».

В журнале текст напечатан без подписи, со следующим заглавием:

Рабочий, эй!

Ты в среднем прогуливаешь 20 дней.

А в общем вот:

18 лентяев прогуливают год!

Н а ш и п о п р а в к и в а н г л о - с о в е т с к и й д о г о в о р (стр. 169). Черновой автограф в записной книжке 1924 г., № 27 (БММ); журн. «Красный перец», М. 1924, № 24, октябрь (рис. Н. Куп-

реянова); «Грозный смех»; «Комсомольская правда», М. 1927, № 131, 12 июля (3-я строфа).

Печатается по сборнику «Грозный смех».

Строфа 3 была напечатана отдельно под заглавием «Черчилль» с карикатурой в газ. «Комсомольская правда», М. 1927, № 131, 12 июля.

Стихотворение написано в связи с борьбой, развернувшейся в Англии вокруг англо-советского договора, подписанного лейбористским правительством 8 августа 1924 г. Против этого договора подняли яростную кампанию реакционеры. 8 октября 1924 г. лейбористы потерпели поражение на выборах и к власти пришли консерваторы. В ноте от 20 октября 1924 г. консервативный кабинет заявил об отказе ратифицировать англо-советский договор.

Строфа 2. *Ллойд-Джордж* — см. примечание к стихотворению «Посмеемся!» (стр. 500 наст. тома).

Асквит Герберт Генри (1852—1928) — один из лидеров либеральной партии. *Понсонби А.* — товарищ министра иностранных дел в лейбористском правительстве, глава английской делегации при обсуждении англо-советского договора.

Строфа 4. *Макдональд* — см. примечание к стихотворению «Здравствуйте!» (стр. 491—492 наст. тома).

Маленькая электрификация (стр. 171). Черновой автограф в записной книжке 1924 г., № 27 (БММ); журн. «Красный перец», М. 1924, № 24, октябрь (рис. И. Чашникова); «Грозный смех».

Печатается по тексту сборника «Грозный смех».

В журнале текст появился без подписи и без последних четырех строк.

«Рабочий» Макдональд и буржуй Асквит (стр. 172). Журн. «Красный перец», М. 1924, № 24, октябрь (рис. Р. Гершаника).

Напечатано без подписи.

Макдональд — см. примечание к стихотворению «Здравствуйте!» (стр. 491—492 наст. тома). *Асквит* — см. выше примечание к стихотворению «Наши поправки в англо-советский договор».

Повествование это о странствии эсера вокруг света (стр. 173). Журн. «Красный перец», М. 1924, № 25, ноябрь (рис. К. Елисеева). Напечатано без подписи.

Строфа 1. *Корнилов Л. Г.* (1870—1918) — генерал царской

армии, монархист, верховный главнокомандующий при Временном правительстве, в августе 1917 г.— руководитель контрреволюционного мятежа.

Строфа 2. *Гетман* — Скоропадский П. П. (р. 1873) ставленник германских интервентов на Украине в 1918 г.; *Петлюра* С. В. (1877—1926) [украинский буржуазный националист, один из главарей контрреволюционного движения на Украине в период гражданской войны].

Строфа 3. *Колчак* А. В. (1873—1920) — бывший царский адмирал, монархист. Возглавлял в 1918—1920 гг. белогвардейскую армию на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке.

Строфа 4. Имеются в виду отряды из бывших чешских военнопленных, действовавшие в 1918—1920 гг. в составе белогвардейских войск в Сибири. *Барон* — Врангель П. Н.; см. примечание к стихотворению «Будь готов!» (стр. 489 наст. тома). *Польша* — имеются в виду белопольские легионы маршала Пилсудского, вторгшиеся в 1920 г. на территорию Советской Украины.

Смотри, чтоб праздник перешел и в будни,
чтоб шли на работу праздника многолюдней
(стр. 175). Журн. «Красный перец», М. 1924, № 25, ноябрь (рис. Н. Купреянова).

Напечатано без подписи.

«Не предаваясь „большевистским бредням“...»
(стр. 177). Журн. «Красный перец», М. 1924, № 26, ноябрь (рис. Н. Купреянова).

Напечатано без подписи.

«Юз, незнакомый с проволóчкой...» (стр. 178)
Журн. «Красный перец», М. 1924, № 27, ноябрь (рис. Ив. Малютина).

Напечатано без подписи.

Строфа 1. *Юз* — см. примечание к стихотворению «Будь готов!» (стр. 489 наст. тома).

Строфа 2. Имеется в виду закупка советскими торговыми организациями партии хлопка в США. В передовой статье газеты «Известия ЦИК» № 263 от 18 ноября 1924 г. сообщалось: «За последнее время экономические отношения между Советским Союзом и Соединенными Штатами сильно возросли. Среди американских промышленников, торговцев и банкиров все усиливается течение в пользу соглашения с Советской Россией. В этом смысле симптоматичными

являются слухи о предстоящем уходе в отставку Юза, этого принципиального противника восстановления нормальных дипломатических сношений с Советским Союзом».

ЛОЗУНГ - ПЛАКАТ

Тексты для плакатов Наркомфина (стр.181). Черновой автограф (строфы 5—8 (ЦГАЛИ); белой автограф (БММ). Были ли выпущены плакаты — не установлено.

Написаны в марте 1924 г. в связи с денежной реформой — см. примечание к стихотворению «Буржуй, — прощайся с приятными деньками...» (стр. 493 наст. тома).

Строфа 1 совпадает с прежним заглавием стихотворения «Буржуй, — прощайся с приятными деньками...», сохранившимся в белом автографе.

Строфа 5 представляет собою несколько расширенный вариант заглавия другого стихотворения Маяковского, посвященного денежной реформе; «Твердые деньги — твердая почва для смычки крестьянина и рабочего» (см. стр. 31 наст. тома). Первые две строки этой строфы содержатся также в концовке названного стихотворения.

Строфы 3, 4, 7, 8. Имеется в виду чеканка и выпуск в обращение серебряной и медной монеты, согласно декрету Совета Народных Комиссаров СССР от 20 февраля 1924 г. Казначейские билеты, заменившие старые денежные знаки, были выпущены в золотом исчислении.

Лозунги к 1 мая (стр. 183). Беловой автограф с поправками (БММ).

Написаны, по всей вероятности, в апреле 1924 г. Прижизненные публикации этих текстов неизвестны.

Строфа 1. Имеется в виду борьба с детской беспризорностью, проводившаяся в двадцатые годы.

Строфа 3. Речь идет о вовлечении рабочих в профессиональные союзы.

Профплакаты (стр. 185). Фотокопии эскизов плакатов (архив худ. А. Родченко); плакаты, изд. МГСПС «Труд и книга», М. 1924; Сочинения, т. 4.

В фотокопиях эскизов — строфы 11—15. На плакатах — строфы 1—10. В 4 томе Сочинений — строфы 1—6 под заглавием — «Профплакаты». Строфа 15 печатается впервые.

Строфа 3. *Рабфак* — см. примечание к стихотворению «Красная зависть» (см. стр. 502—503 наст. тома).

[К о о п е р а т и в н ы е п л а к а т ы] (стр. 189).

I. Черно́вой и белой автографы лозунгов 1—12 (БММ); плакаты «Кооперативного издательства», М. 1924.

В верхнем правом углу черного автографа пометка: «Выполнять по этим лозунгам плакаты (12 шт.) <подпись неразборчива> 29/VIII». Из этой пометки видно, что тексты написаны в августе 1924 г.

Выпущены в конце 1924 г. с рисунками работы худ. В. Степановой. II. Черновой автограф (БММ). Четыре лозунга, приведенные под цифрой II, написаны, повидимому, в одно время с текстами, приведенными под цифрой I. Где и как были использованы эти тексты — неизвестно.

I. Строфа I. «Соедини революционный энтузиазм с умением стать торгашом» — перефразировка слов В. И. Ленина из статьи «О кооперации»: «Все дело теперь в том, чтобы уметь соединить тот революционный размах, тот революционный энтузиазм, который мы уже проявили и проявили в достаточном количестве и увенчали полным успехом, уметь соединить его (тут я почти готов сказать) с умением быть толковым и грамотным торгашом, какое вполне достаточно для хорошего кооператора» (В. И. Л е н и н, Сочинения, т. 33, стр. 430).

Строфа 7. «Кооперация — смычка деревни и города» — изложение одной из основных мыслей статьи Ленина «О кооперации» (см. В. И. Л е н и н, Сочинения, т. 33, стр. 427—431).

[П л а к а т о ж и л и щ н о - с т р о и т е л ь н о м з а й м е] (стр. 194).

Беловой автограф (ЦГАЛИ); журн. «Красный перец», М. 1924, № 21, октябрь.

В беловой автографе надпись: «Для „Красного перца“» и 4 строки, не вошедшие в печатный текст.

Журнальная публикация — на последней странице обложки без заголовка и без подписи с фотомонтажем худ. Н. Купреянова.

Написано в связи с выпуском в сентябре 1924 г. 8-процентного жилищно-строительного займа Московского Совета.

П А Р И Ж

Стихотворения этого цикла написаны в результате пребывания Маяковского в столице Франции, длившегося с первых чисел ноября по 20 декабря 1924 г. Работа над стихами цикла «Париж» продолжалась до весны 1925 г. Наиболее ранняя публикация стихов о Париже

относится к маю 1925 г. (стихотворение «Версаль» в журнале «Красная новь»). Незадолго до выезда из Москвы в заокеанское путешествие (то есть до 25 мая 1925 г.) Маяковский сдал в издательство «Московский рабочий» рукопись всего цикла для отдельного издания. Повидимому, тогда же отдельные стихотворения были переданы в журналы «Прожектор», «Огонек» (опубликованы в июне — июле 1925 г.) и в альманах «Красная новь». Книга «Париж» вышла из печати во второй половине 1925 г.

В автобиографии «Я сам» под рубрикой «25-й год» Маяковский записал: «Еду вокруг земли. Начало этой поездки — последняя поэма (из отдельных стихов) на тему „Париж“» («Я сам» — том 1 наст. изд., стр. 27).

С 28 мая по 20 июня 1925 г. на пути в Америку Маяковский снова был в Париже и передал часть произведений этого цикла газете «Парижский вестник», где были напечатаны четыре стихотворения.

Цикл «Париж» включен Маяковским в том 2 Собрания сочинений.

Е д у (стр. 197). Газ. «Парижский вестник», Париж, 1925, № 25, 3 июня; журн. «Прожектор», М. 1925, № 12, 30 июня; «Париж»; Сочинения, т. 2.

В газете «Парижский вестник» напечатано вместе со стихотворениями «Город», «Прощание» («Кафе») и «Прощанье» под общим заголовком «Из поэмы „Париж“».

В журнале «Прожектор» напечатано вместе со стихотворением «Город» под общим заголовком «„Париж“ (из поэмы В. Маяковского)».

Строки 25—29. *Этуаль* (франц.) — звезда. Площадь Этуаль — площадь Звезды в Париже. В переносном смысле этуаль — первоклассная кафешантанная певица.

Г о р о д (стр. 200). Газ. «Парижский вестник», Париж, 1925, № 25, 3 июня; журн. «Прожектор», М. 1925, № 12, 30 июня; «Париж»; Сочинения, т. 2.

Строка 5. *Эррио Эдуард* (1872—1957) — видный французский политический деятель; в 1924 г. возглавлял правительство Франции.

Строка 23. *Попутчик*. — Попутчиками в 20-е годы называли писателей — выходцев из непролетарских слоев, сотрудничавших с советской властью, но не ставших еще на позиции пролетарской идеологии (в литературной полемике и критике тех лет термин этот при-

менялся весьма произвольно). Так, деятели ВАПП (Всесоюзная ассоциация пролетарских писателей) причисляли Маяковского к «попутчикам». Возражая против этого, Маяковский 6 апреля 1925 г. на диспуте «О разногласиях в литературной политике», происходившем в клубе ЦК ВКП(б), говорил: «Не ярлыком решается вопрос о «пролетарственности» писателя, а литературным соревнованием. Надо сорвать ярлыки, перетряхнуть патенты, тогда слово «пролет-поэт» получит смысл» (см. том 12 наст. изд.).

Впоследствии на одном из литературных вечеров Маяковский заявил: «Я считаю себя пролетарским поэтом, а пролетарских поэтов ВАППа — себе попутчиками» (выступление в Доме Герцена 22 декабря 1928 г., см. том 12 наст. изд.).

Строка 81. *Елисейские Поля* — здесь улица в Париже.

Строка 107. *Вандомская колонна* — памятник Наполеону I на Вандомской площади в Париже.

Верлен и Сезан (стр. 204). Газ. «Парижский вестник», Париж, 1925, № 44, 24 июня; журн. «Прожектор», 1925, № 13, 15 июня; «Париж»; Сочинения, т. 2.

Верлен Поль (1844—1896) — французский поэт.

Сезан Поль (1839—1906) — французский живописец.

Строка 30. *Виардо-Гарсиа* Полина (1821—1910) — известная французская певица, близкий друг И. С. Тургенева.

Строка 126. *ГУС* — Государственный ученый совет Народного комиссариата просвещения РСФСР.

Строка 185. *Вардин* (Мгеладзе) И. — современник Маяковского, литературный критик.

Строка 220. *Ван-Гог* Винцент (1853—1890) — голландский живописец, в последние годы жил во Франции.

Строка 234. *АХРР* — Ассоциация художников революционной России.

Строка 257. «*Ротонда*» — кафе в Париже.

Notre-Dame (стр. 211). Альманах «Красная новь», М. 1925, № 1; «Париж»; Сочинения, т. 2.

Строка 39.... *Блаженный Васка* — церковь Василия Блаженного в Москве.

Строка 88. «*Знак Зоро*» — название кинокартины.

Версаль (стр. 215). Журн. «Красная новь», М. 1925, № 5, май; «Париж»; Сочинения, т. 2.

Строка 19. *Капет* Гуго — основатель династии французских королей (X в.). Речь идет о его потомке Людовике XVI, свергнутом с престола революционным народом в 1792 г. и казненном в 1793 г.

Строка 65. *Помпадурша* — маркиза де Помпадур, фаворитка французского короля Людовика XV.

Строка 66—67. *Большой Трианон*, *Малый Трианон* — названия версальских дворцов.

Строка 79. *Бенуа* А. Н. (р. 1870) — русский художник, историк искусства и критик; после революции — эмигрант.

Строка 81. *Ахматова* А. А. (р. 1889) — современная русская поэтесса.

Строка 90. *Мария-Антуанетта* — французская королева, жена Людовика XVI, казненная революционным народом в 1793 г.

Строка 97. *Санкюлот* (франц.) — распространенное название революционеров во время французской буржуазной революции конца XVIII в.

Ж о р е с (стр. 219). Неполный список, сделанный рукою Л. Ю. Брик (хранится у Л. Ю. Брик); альманах «Красная новь», М. 1925, № 2; «Париж»; Сочинения, т. 2.

Жорес Жан (1859—1914) — видный деятель французского и международного социалистического движения, выступавший против развязывания первой мировой войны. Убит 31 июля 1914 г. шовинистом Вилленом, который затем был оправдан французским буржуазным судом. В ноябре 1924 г. состоялось перенесение праха Жореса в Пантеон. Маяковский находился в это время в Париже и был, повидимому, свидетелем церемонии.

Строка 29. *Пантеон* — место погребения останков выдающихся деятелей Франции.

Строка 52. *71-й год*. — 1871 год — год Парижской Коммуны.

П р о щ а н и е (К а ф е) (стр. 223). Газ. «Парижский вестник», Париж, 1925, № 25, 3 июня; журн. «Огонек», М. 1925, № 28, 5 июля; «Париж»; Сочинения, т. 2.

В настоящем издании в текст 2-го тома Сочинений внесены исправления: в строках 8—9 вместо «И Ром и Ремул» — «И Рем и Ромул» (по всем изданиям); в строке 26 вместо «кофейный» — «кафейный» (по всем изданиям).

В журнале «Огонек» стихотворение озаглавлено «Кафе» («Прощание») и снабжено подзаголовком: «Из поэмы В. Маяковского».

В книге «Париж» оно названо «Кафе»; во всех остальных прижизненных изданиях дан приводимый здесь заголовок.

Строка 6. *Монпарнасец* — обитатель Монпарнаса, квартала художников в Париже.

Строки 8—9. *Ромул и Рем* — братья-близнецы, согласно легенде, основавшие Рим.

Строка 51. *Буа-дю-Булонь* — Булонский лес, парк в Париже.

Строка 103. *Агафья* Тихоновна — купеческая дочь, девица на выданье из комедии Гоголя «Женитьба».

Строка 138. *Кулидж* Калвин (1872—1933) — американский реакционный политический деятель, президент США в 1923—1929 гг.; занимал враждебную позицию в отношении СССР.

Прощанье (стр. 227). Газ. «Парижский вестник», Париж, 1925, № 25, 3 июня; «Париж»; Сочинения, т. 2.

ПОЭМЫ

Владимир Ильич Ленин (стр. 231). Черновой автограф (строки 1—423; 1262—1477; 1527—1842; 2046—2358; 2405—2986) в записных книжках 1924 г. №№ 23 и 24 (БММ); неавторизованная машинописная копия (БММ); газ. «Рабочая Москва», М. 1924, № 238, 18 октября, строки 1253—1345 под заглавием «Партия»; «Бюллетень Прессбюро», «А», М. 1924, № 92, 21 октября, строки 1887—1906 и 1930—2006 под заглавием «Октябрь»; «Бюллетень Прессбюро ЦК РКСМ», М. 1924, № 6, 23 октября, строки 1887—1906 и 1930—2006 под заглавием «Октябрь»; газ. «Рабочая Москва», 1924, № 240, 21 октября, строки 2562—2646 под заглавием «Улица в похороны»; газ. «Бакинский рабочий», 1924, № 245, 23 октября, строки 2893—2999 под заглавием «Ленинцы»; газ. «Заря Востока», Тифлис, 1924, № 714, 28 октября, строки 2562—2646 под заглавием «Улица в похороны»; журн. «Красная нива», М. 1924, № 44, 2 ноября, строки 495—655 (без строк 614—624) под заглавием «Капитализм»; газ. «Известия ЦИК», М. 1924, № 256, 7 ноября, строки 1843—2066 под заглавием «Ленин»; газ. «Бакинский рабочий», 1924, № 254, 7 ноября, строки 1864—2048 под заглавием «25 октября»; газ. «Рабочая Москва», 1924, № 255, 7 ноября, приложение «Седьмой Октябрь», строки 1674—1755 под заглавием «Приезд»; журн. «Красная нива», М. 1924, № 46, 16 ноября, строки 2863—2999 под заглавием «Ленинцы»; «Красный журнал», М. 1924, № 4, 31 декабря, строки 1346—1457

под заглавием «1905 год»; газ. «Гудок», М. 1925, № 7, 9 января, строки 2225—2404 под заглавием «НЭП»; журн. «Красная панорама», Л. 1925, № 3, 17 января, строки 1253—1386, 1458—1468, 2980—2999 под заглавием «Владимир Ильич Ленин»; газ. «Гудок», М. 1925, № 17, 21 января, строки 923—1156 под заглавием «Наш фундамент»; «Красный журнал», М. 1925, № 1—2, 21 января, строки 77—222 под заглавием «Ленин»; «Рабочая газета», М. 1925, № 17, 21 января, строки 2898—2987 (без строк 2934—2942), под заглавием «Смерть»; журн. «30 дней», М. 1925, № 1, январь, строки 2444—2480 под заглавием «Весть о смерти» и строки 2687—2755 под заглавием «Похороны»; журн. «Красный перец», М. 1925, № 3, январь, строки 2637—2999 под заглавием «Чёрные дни»; журн. «Туннель», М. 1925, № 1, январь, строки 2405—2492 под заглавием «6 часов 50 минут»; журн. «Экран», М. 1925, № 2, январь, строки 2405—2999 под заглавием «Смерть»; журн. «ЛЕФ», М. 1925, № 3, январь, первая часть поэмы (строки 1—922); «Красный журнал», М. 1925, № 7, апрель, строки 746—751 и 847—922 под заглавием «Рождение Ленина»; «Красный журнал», М. 1925, № 8, апрель, строки 794—846 под заглавием «Маркс и Ленин»; первое отдельное издание, ГИЗ, Л. 1925; второе отдельное издание, ГИЗ, М. 1927; Сочинения, т. 3.

В настоящем издании в текст 3-го тома Сочинений внесены следующие исправления: в строке 49 вместо «этих строчек тысячи» — «этих строчек тыщи» (по автографу); в строках 1071—1072 вместо «он вместе, учит в кузнечной пасти» — «он вместе, учит в кузничной пасти» (исправление ошибки); в строках 2075—2077 вместо «И фронт расползлся в улитке теплушек» — «И фронт расползлся в улитки теплушек» (по автографу); в строках 2177—2182 вместо «Смотрите — кружат над крошками мушки, сытнее им, чем нам в осьмнадцатом году» — «Смотрите — кружат над крошками мушки, сытней им, чем нам в осьмнадцатом году» (по автографу и отдельному изданию 1927 года); в строках 2327—2328 вместо «Под этой мелкобуржуазной стихией» — «Вот этой мелкобуржуазной стихии» (по автографу); в строках 2690—2691 вместо «часы мешая, путая даты» — «часы меняя, путая даты» (по автографу); в строках 2835—2836 вместо «стреляли из пушки, а может, из тысячи» — «стреляли из пушки, а может из тыщи» (по автографу); в строках 2982—2984 вместо «снова живой вызывает Ленин» — «снова живой вызывает Ленин» (по автографу).

Отрывки поэмы перепечатывались: газ. «Голос молодежи», Самара, 1924, № 109, 7 ноября под заглавием «Октябрь»; газ. «Звезда», Минск, 1924, № 259, 7 ноября под заглавием «Октябрь»; газ. «Известия

Одесского Губисполкома, Губкома КПБУ и Губпрофсовета», Одесса, 1924, № 1481, 7 ноября под заглавием «Ленинцы»; газ. «Коммуна», Калуга, 1924, № 255, 7 ноября под заглавием «Партия»; газ. «Красная Татария», Казань, 1924, № 156, 7 ноября под заглавием «Октябрь»; газ. «Молодая гвардия», Одесса, 1924, № 262, 7 ноября под заглавием «Октябрь»; газ. «Молодой рабочий», Баку, 1924, № 35, 7 ноября под заглавием «Октябрь»; газ. «Призыв», Владимир, 1924, № 249, 7 ноября под заглавием «Октябрь»; газ. «Правда молодежи», Гомель, 1924, № 52, 7 ноября под заглавием «Октябрь»; газ. «Смена», Л. 1924, № 109, 7 ноября под заглавием «Октябрь»; газ. «Тамбовская правда», 1924, № 255, 7 ноября под заглавием «Октябрь»; газ. «Уральский рабочий», Свердловск, 1924, № 255, 7 ноября под заглавием «Октябрь»; газ. «Голос молодежи», Самара, 1925, № 129, 21 января; газ. «Молодой рабочий», Баку, 1925, № 6—7, 21 января; газ. «Северная правда», Кострома, 1925, № 17, 21 января; газ. «Правда молодежи», Орел, 1925, № 3, 25 января под заглавием «22 января 1924 г.»; журн. «Северное эхо», Великий Устюг, 1925, № 1, январь под заглавием «22 января 1924 г.»; журн. «Шквал», Одесса, 1925, № 10, январь; газ. «Пролетарская правда», Киев, 1925, № 34, 8 февраля; газ. «Парижский вестник», Париж, 1925, № 47, 28 июня под заглавием «Смерть»; газ. «Новый мир», Нью-Йорк, 1925, 14 августа под заглавием «Партия»; газ. «Грядущая смена», Екатеринослав, 1925, № 164 под заглавием «Ленин»; журн. «Мартен», Екатеринослав, 1926, № 13 (1), январь, под заглавием «22 января 1924 г.».

Отрывки из поэмы вошли во многие сборники художественных произведений о Ленине и хрестоматии. Около трети текста поэмы вошло в литмонтаж артиста-чтеца В. Яхонтова «Ленин» (Гиз, М. 1926).

Беловой автограф поэмы «Владимир Ильич Ленин» и авторизованный машинописный текст поэмы не сохранились. В записных книжках 1924 г. № 23 и 24 (БММ) находятся крупные отрывки поэмы. Всего имеется пять отрывков. Из них — четыре в записной книжке № 23:

1. С первой строки по 423.
2. С 1262 строки по 1477.
3. С 1527 строки по 1842. С пропущенными двумя строками (1736—1755), которые, повидимому, были написаны позже.
4. С 2046 строки по 2358.

В книжке № 24 полностью (без последней строфы) третья часть поэмы — строки 2405—2986.

Из первой книжки вырвано несколько листов, на которых, по-

видимому, и были записаны недостающие куски двух первых частей поэмы.

Отрывки в записной книжке № 23 расположены в следующем порядке:

На правой стороне листов записано начало поэмы с первой строки по 422—423, до слов «покрывая детворинный плачик». Последние слова — в самом конце листа. Дальнейшие листы вырваны, и этим объясняется, почему строфа не закончена. Таким же образом и следующий отрывок (после вырванных листов) начинается с неполной строфы, словами «пылающих дворянских усадеб» (строки 2046—2047) и кончается строками 2357—2358 («и Ленин — организатор победы»). До конца второй части не хватает пяти последних строк.

Далее следует большой отрывок из второй части поэмы, от слов «Оттуда миллионы канонадою в уши» (строки 1527—1529) до слов «Товарищи, довольно тянуть канитель» (строки 1841—1842). Весь этот отрывок записан на листах книжки почти набело с разбитыми для печати строками. На левых оборотных листах книжки против этого записан другой отрывок из второй части строки (1262—1477) от слов «Единица! Кому она нужна!» до слов «подымается страшный четырнадцатый». Строки этого отрывка не разбиты, над ним поставлен крестик, обведенный кружком, — условный знак, отмечающий его место в тексте поэмы, очевидно на тех самых листах, которые утеряны.

Таким образом, можно предположить, что на вырванных листах были расположены — конец первой части поэмы (строки 424—922) и несколько отрывков из второй — 923—1261, 1478—1526, 1843—2045.

В автографе поэмы, сохранившемся в записных книжках, часть отрывков записана набело с небольшими поправками и разбивкой строк для печати, часть же представляет собой первоначальные наброски и является первым черновиком. Стихи записаны, как правило, на листах справа; на левых оборотных листах записной книжки Маяковский заносил первые черновые наброски строф, отдельные рифмы, которые затем либо довольно быстро «вставали» в новые строфы, либо ждали своей «очереди» и появились в поэме значительно позднее. Характерен в этом отношении оборотный лист 36 (записная книжка № 23, см. фото на стр. 272—273). В левой верхней его строке записана рифма-«заготовка»:

сбегались ротозен
музея

Строфа эта была затем переписана на листе 40—41 (записная книжка № 23) с окончательной разбивкой на строки и с последним вариантом строк 1672—1673:

Истерики закатывает,
поэт тенорком

Под этой строфой, отчеркнутой чертой, внизу оборотной стороны листа 36, опять отдельные «заготовки»:

Левушка
Кровушка
а главное чтобы не лилась
кровушка

И, наконец, под чертой в правом углу листа 36 внизу рифма-«заготовка»:

ссылка
сила,

ставшая затем основой строфы 1187—1190 второй части поэмы:

Полюбилась Ленину
в какой из ссылок
этой песни
траурная сила?

В записных книжках отразились почти все основные этапы «рождения» тех или иных строф поэмы. Так, например, строфа 2317—2327, первоначально обозначена на обороте листа 17 (записная книжка № 23) следующими рифмами-«заготовками»:

нэлчик
медленней
крепче.

На обороте листа 30 Маяковский уже записывает наброски строк:

Вперед и в прошлом
Стушуетса непчик

Затем на листе 32 в основном тексте чернового автографа поэт записывает часть строфы, с разбивкой строк:

вперед
и в прошлом
скроетса непчик

Написав начало следующей строки «пойдем мы», Маяковский его зачеркнул и, немного отступив вправо, записал вариант следующих двух строк:

мы двинемса
во сто раз медленнее

С небольшим изменением эти строки вошли в окончательный текст, где вместо «медленнее» — «медленней».

В 1937 г., в журнале «Октябрь» № 2, появилась статья Н. Кальмы «Владим Владимыч», в которой приведены варианты нескольких строф из поэмы и большой, не вошедший в текст, отрывок из первой части поэмы. В статье приведены варианты следующих пяти строф: 431—439, 634—639, 645—655, 823—834, 1478—1487, отрывок из первой части, повидимому, стоявший вместо строк 537—594, и одна строфа, место которой было между строками 1186 и 1187. Все эти материалы даны, как сообщает автор, «по неопубликованным материалам записных книжек поэта. Все печатаемые варианты переписаны автором с черновиков Маяковского в 1924—1925 гг. ...»

Принадлежность этих строк Маяковскому документально не может быть подтверждена. Анализ общих стилистических признаков позволяет предположить, что эти строки были написаны Маяковским. Однако, ввиду того, что черновики Маяковского не сохранились и точность расшифровки Н. Кальмой черновиков не может быть проверена, эти строки помещены в конце раздела: «Варианты и разночтения».

Настоящее издание впервые полностью воспроизводит варианты строф и строк поэмы, имеющих в записных книжках. Более ста вариантов отдельных строф и строк поэмы печатаются здесь впервые.

В бумагах Маяковского сохранился экземпляр поэмы, уборо-то переписанный на пишущей машинке как прозаический текст, без разбивки на стихотворные строчки и без заглавия. Этот экземпляр он брал с собой за границу. Разночтения, отличающие этот текст от окончательного печатного текста, немногочисленны. Повидимому, это были последние изменения, внесенные Маяковским в рукопись, сданную в издательство, или, может быть, сделанные уже в корректуре.

* * *

Написанная в 1924 г. поэма «Владимир Ильич Ленин» явилась завершением длительной работы Маяковского над ленинской темой.

Первое стихотворение о вожде — «Владимир Ильич!» — было написано Маяковским в апреле 1920 г., когда Коммунистическая партия и весь наш народ отмечали 50-летие со дня рождения В. И. Ленина (см. т. 2 наст. изд., стр. 32).

Идеи и образы первого стихотворения Маяковского о Ленине нашли свое развитие в другом произведении поэта о вожде — «Мы не верим!», написанном в 1923 г., в дни болезни Владимира Ильича

(см. т. 5 наст. изд., стр. 17). К этому времени, очевидно, относится и возникновение у Маяковского замысла поэмы о вожде.

В автобиографии «Я сам» под датой «23-й год» имеется лаконичная запись: «Начал обдумывать поэму «Ленин» (см. т. 1 наст. изд., стр. 26).

Все виденное и пережитое в дни похорон Ленина требовало от Маяковского ускорить начатую им еще в 1923 г. работу над поэмой о вожде.

В начале 1924 г. в печати появляется стихотворение Маяковского «Комсомольская» (см. наст. том, стр. 34).

Апрель — сентябрь 1924 г. прошли в напряженной работе над поэмой «Владимир Ильич Ленин», завершенной в первых числах октября 1924 г.

3 октября Маяковский подписал с ленинградским отделением Госиздата договор на поэму. Срок сдачи рукописи — 17 октября 1924 г. Рукопись была представлена тремя днями позже.

18 октября 1924 г. Маяковский читал поэму в московском Доме печати, 21 октября — в Красном зале МК РКП(б) партийному активу. Газета «Рабочая Москва» 23 октября 1924 г. в статье «Поэма Маяковского «Ленин» перед судом партийного актива» писала:

«Зал был переполнен. Поэма была встречена дружными аплодисментами всего зала. В открывшихся прениях... ряд товарищей говорили, что это сильнейшее из того, что было написано о Ленине. Огромное большинство выступавших сошлось на одном, что поэма вполне наша, что своей поэмой Маяковский сделал большое пролетарское дело. После прений Маяковский отвечал оппонентам. В частности, Маяковский указал, что он хотел дать сильную фигуру Ленина на фоне всей истории революции».

После Москвы Маяковский выступал с чтением поэмы в рабочих и партийных аудиториях Киева, Минска, Смоленска и других городов.

«Закончил поэму «Ленин». Читал во многих рабочих собраниях... Отношение рабочей аудитории обрадовало и утвердило в уверенности нужности поэмы», — писал позднее Маяковский в автобиографии «Я сам» (см. т. 1 наст. изд., стр. 27).

21 января 1930 г. Маяковский выступил на торжественно-траурном заседании, посвященном памяти Ленина, в Большом театре, с чтением третьей части поэмы.

В литературной критике появление поэмы вызвало очень небольшой отклик: в 1924 г. — заметка в 20 строк о чтении поэмы в Доме печати (газ. «Известия ЦИК», № 246, 20 октября); в 1925 г. — небольшие рецензии: в ленинградской «Красной газете» (веч. вып.,

№ 97, 25 апреля), в журнале «Октябрь», № 3 и в журнале Центросоюза «Город и деревня» (№ 9—10); в 1926 г. рецензия в журнале «Печать и революция» (№ 1) и несколько строк в общей рецензии на пять книг Маяковского в «Известиях ЦИК» (№ 43, 21 февраля).

Строка 199. *Дзержинский*, Феликс Эдмундович (1877—1926) — выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства, с декабря 1917 г. — председатель Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК).

Строка 203. *Чека* — Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК).

Строки 267—269. Маяковский упоминает в этих строках о широко известном факте — любви Владимира Ильича к шахматам. Г. М. Кржижановский, вспоминая о днях, проведенных с Лениным в ссылке в селе Шушенском, рассказывает, что Владимир Ильич соблюдал в ссылке строго установленный им самим же режим дня, что он «...был большим поклонником морозного чистого воздуха, быстрой ходьбы, бега на коньках, шахмат и охоты. И какой это был весёлый, живой и общительный товарищ в часы такого отдыха на свежем воздухе или в процессе сражения за шахматным столиком!» (см. сборник «Воспоминания о В. И. Ленине», Госполитиздат, М. 1955, стр. 22).

Строки 321—323. В Колонном зале Дома союзов с 23 по 27 января 1924 г. стоял гроб с телом Владимира Ильича Ленина. За четыре дня через Колонный зал прошло 700 000 человек.

Строка 359. Крупные металлургические заводы в Москве и Петербурге.

Строка 417. *Елисеев* — владелец гастрономических магазинов в Москве, Петербурге и некоторых других городах царской России.

Строка 482. *Патагония* — область на юге Аргентины. Коренное индейское население Патагонии в XIX в. вело борьбу с аргентинскими помещиками и иностранными компаниями, захватившими их земли. В 1921 г. в Патагонии вспыхнуло восстание батраков, жестоко подавленное правящими кругами Аргентины.

Строки 486—487. *Иваново-Вознесенск* — город текстильщиков, один из старейших центров революционного движения России, ныне областной центр — г. Иваново.

Строка 526. *Марсельеза* — французская революционная песня. Слова и музыка написаны в 1792 г. Руже де Лилем. Ныне государственный гимн Франции.

Строка 561. *...пол амлиристый* — иронический неологизм от

слова ампир. Ампир — стиль искусства, возникший во Франции в начале XIX в.

Строка 562. ...*потолок рококовый*. — Рококо — стиль в искусстве, главным образом в архитектуре, получивший развитие во Франции и других европейских странах в первой половине и середине XVIII в.

Строка 565. *Каторз* (quatorze) — четырнадцатый (франц.).

Строки 798—800. *Золотой телец* — идол, которому, по библейскому преданию, поклонялись в древности; символ богатства.

Строка 872. *Тьерами растерзанные*. — Тьер, Адольф глава французского правительства, жестоко расправившийся с Парижской Коммуной в 1871 г.

Строка 878. ...*парижскую стеною*. — Стена кладбища Пер-Лашез, у которой похоронены жертвы Парижской Коммуны 1871 г.

Строки 912—914. *Коммунизма призрак по Европе рыскал* — перифразировка первых строк «Коммунистического Манифеста» — «Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма».

Строки 919—922. *В. И. Ленин* (Ульянов) — родился 22(10) апреля 1870 г. в г. Симбирске (ныне Ульяновск).

Строка 1020. ... *за землю и волю*... — имеется в виду организация революционных народников 70-х годов в России «Земля и воля».

Строки 1032—1037. Александр Ильич Ульянов (1866—1887) — брат Владимира Ильича. 1 марта 1887 г. был арестован за участие в покушении на жизнь царя Александра III и 8 мая 1887 г. казнен в Шлиссельбургской крепости вместе со своими товарищами Генераловым, Шевыревым, Андреюшкиным и Осипановым.

Строки 1048—1059. Н. К. Крупская в своих воспоминаниях «Детство и ранняя юность Ильича», рассказывая о глубоком влиянии на Владимира Ильича судьбы его старшего брата Александра Ильича Ульянова, говорит: «Много он после того дум передумал. По-новому зазвучал для него Чернышевский, стал искать он ответа у Маркса; «Капитал» был у брата, но прежде трудно было Ильичу в нём разобраться, а после гибели брата по-иному взялся он за изучение его. Брата казнили 8 мая. Получив об этом известие, Владимир Ильич сказал: «Нет, мы пойдём не таким путём. Не таким путём надо идти» (см. «Воспоминания родных о В. И. Ленине», Госполитиздат, М. 1955, стр. 186).

Строки 1071—1081. Маяковский говорит о ранних пропагандистских брошюрах Ленина: «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах», «О промышленных судах», «О стачках», «Новый фабричный закон» и др. (1895—1899).

«В развертывании марксистами политической агитации,— отмечается в «Краткой биографии Ленина»,— большую роль сыграла нелегальная брошюра Ленина «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах». Он с увлечением работал над этой брошюрой. «Я ничего так не желал бы, ни о чем так много не мечтал, как о возможности писать для рабочих»,— писал он позднее» («Ленин Владимир Ильич. Краткая биография», Госполитиздат, М. 1955, стр. 27—28).

Строки 1139—1144. Осенью 1895 г. Ленин объединил все существовавшие в Петербурге марксистские рабочие кружки (их было около 20) в одну организацию, которая получила название «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».

Строка 1156. Владимирский тракт — по нему при царе отправляли политических ссыльных в Сибирь.

Строка 1165. *Нерчинск* — город в Сибири, в царское время одно из мест ссылки на каторгу политических заключенных.

Строки 1185—1186. Из известной революционной песни Г. А. Мачета (1852—1901) «Последнее прости» («Замучен тяжелой неволей...») — одной из любимых песен В. И. Ленина.

Строка 1235. *Идешь Чухломой*.— Чухлома — небольшой город в Ивановской области РСФСР.

Строки 1242—1244. *Теперь на Марсов охотится Пулково*.— В наблюдениях за планетой Марс во время ее великого противостояния в 1924 г. принимала участие и Пулковская обсерватория, расположенная близ Ленинграда.

Строка 1371. *...встали пресненцы*.— Речь идет о Московском вооруженном восстании в декабре 1905 г., центром которого стала Пресня — рабочий район Москвы.

Строки 1378—1382. В начале ноября 1905 г. Ленин вернулся из-за границы в Россию. По приезде в Петербург Владимир Ильич развернул огромную организаторскую деятельность. Он руководил работой Центрального Комитета партии и ежедневной легальной большевистской газетой «Новая жизнь», систематически выступал в газете со статьями.

Строки 1392—1394. 17 октября 1905 г. Николай II издал манифест, в котором «верноподданному народу» даровалась «свобода слова, собраний» и т. д. Но вслед за тем правительство начало принимать жестокие меры для подавления революции.

Строка 1406. Адмирал Дубасов в конце 1905 г. был назначен московским генерал-губернатором и руководил разгромом Декабрьского вооруженного восстания.

Строки 1416—1423. После революции 1905 г. в период реакции на идеологическом фронте активизировались различные буржуазные реакционные писатели и «теоретики», поднявшие в печати поход против марксизма. «Критику» марксизма, его философско-теоретических и научно-исторических основ развернули также литераторы, примкнувшие во время революции к большевикам (Богданов, Базаров, Луначарский и другие), а также меньшевики (Юшкевич, Валентинов). Некоторые из них — «богостроители» — проповедовали в своих выступлениях необходимость соединения социализма с религией.

Строки 1424—1448. После поражения Декабрьского вооруженного восстания Г. Плеханов в «Дневнике социал-демократа» (Женева, № 4, 1905) выступил со статьей, в которой писал: «Сила пролетариата оказалась недостаточной для победы. Это обстоятельство нетрудно было предвидеть. А потому не нужно было и браться за оружие». Ленин в статье «Современное положение России и тактика рабочей партии» в «Партийных известиях» (Петербург, февраль 1906) отвечал Плеханову: «Новый взрыв, может быть, и не наступит еще весной, но он идет, он, по всей вероятности, не слишком далек. Мы должны встретить его вооруженными, организованными по-военному, способными к решительным наступательным действиям». (В. И. Ленин, Сочинения, т. 10, стр. 99).

В сентябре 1906 г. в статье «Уроки московского восстания», приводя эту же фразу Плеханова «не нужно было браться за оружие», Ленин писал: «Напротив, нужно было более решительно, энергично и наступательно браться за оружие, нужно было разъяснять массам невозможность одной только мирной стачки и необходимость бесстрашной и беспощадной вооруженной борьбы» (В. И. Ленин, Сочинения, т. 11, стр. 147).

Строки 1424—1457. Маяковский включил эти строки в текст пьесы «Москва горит», написанной в начале 1930 г. для циркового представления, в связи с 25-летием революции 1905 г.

Строки 1485—1487. ...*к какой приравнять к Полтаве, к Плевне?!—* Битва под Полтавой во время русско-шведской войны, 27 июня 1709 г.

Плевен — город в Болгарии (на старых русских картах — Плевна). Во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. под Плевеном происходили длительные упорные бои союзных (русской и румынской) армий при содействии болгарского народного ополчения против сильной группировки турецких войск. Бои под Плевеном продолжались с 20 июля по 10 декабря 1877 г.

Строка 1499. Буржуазный сынок Вова из водевиля Е. Мировича «Вова приспособился», популярного в годы первой империалистической войны.

Строки 1511—1515. 5—8 сентября 1915 г. в Циммервальде состоялась международная социалистическая конференция, на которой Ленин возглавлял левое крыло, выступившее со своей программой. Ленин резко критиковал социал-шовинистическое большинство, противопоставляя ему позицию последовательно революционного интернационализма.

В «Проекте резолюции Циммервальдской левой», написанной Лениным и внесенной на конференции в Циммервальде левой группой депутатов, говорилось: «Империалистская война открывает собой эру социальной революции. Все объективные условия новейшей эпохи ставят на очередь дня революционную массовую борьбу пролетариата. Долг социалистов ...развивать революционное сознание рабочих, сплачивать их в интернациональной революционной борьбе, поддерживать и двигать вперед всякое революционное выступление, стремиться к превращению империалистской войны между народами в гражданскую войну угнетенных классов против их угнетателей, войну за экспроприацию класса капиталистов, за завоевание политической власти пролетариатом, за осуществление социализма» (В. И. Ленин, Сочинения, т. 21, стр. 315).

Строки 1538—1558 очень близки ленинской статье «Положение и задачи социалистического интернационала», в которой Ленин подчеркивал, что:

«...работа, направленная к превращению войны народов в гражданскую войну, есть единственная социалистическая работа в эпоху империалистического вооруженного столкновения буржуазии всех наций... Поднимем знамя гражданской войны!» (В. И. Ленин, Сочинения, т. 21, стр. 24.)

Строка 1542. *Верден* — французская крепость, за обладание которой шли ожесточенные бои в 1915—1917 гг.

Строка 1633. *Гогенцоллерны* — династия прусских королей и германских императоров. Последний Гогенцоллерн — Вильгельм II был свергнут буржуазной революцией в Германии в 1918 г.

Строки 1659—1660. ...*Дарданельский, в девичестве Милюков*.— Милюков П. Н. (1859—1943), один из главарей российской буржуазной контрреволюции, в годы первой мировой войны ярый сторонник войны «до победного конца» и захвата Дарданельского пролива.

Строка 1664. *Премьер* — Министр-председатель буржуазного Временного правительства в России в 1917 г. Керенский А. Ф.

Строка 1680. *Оборонцы* — меньшевики, троцкисты, эсеры и другие мелкобуржуазные партии и группировки стояли за продолжение империалистической войны и поддерживали военную политику Керенского.

Строка 1691. *Савинков* Б. В. (1879—1925) — эсер, летом 1917 г. принимал деятельное участие в подготовке контрреволюционного заговора.

Строки 1694—1735. В. И. Ленин приехал в Петроград 3 апреля около полуночи.

В. И. Ленин произнес с броневика у Финляндского вокзала речь, в которой призвал к революционной борьбе: «Да здравствует социалистическая революция!» — так закончил Ленин свое первое выступление перед трудящимися России по возвращении на родину.

Строки 1694—1755. Маяковский включил эти строки в написанное им позднее (1927) стихотворение «Ленин с нами» (т. 8 наст. изд.).

Строка 1708. Литейный проспект в Петрограде.

Строки 1767—1770. *Кшесинская* — балерина, любовница Николая II. В особняке, подаренном ей царем, помещался в 1917 г. ЦК РСДРП (большевиков).

Строки 1778—1781. Это двестише было написано Маяковским осенью 1917 г. (до октября). Впервые напечатано на обложке журнала «Соловей» («Журнал пролетарской сатиры», М. 1917, № 1, 24 декабря). О происхождении этих строк Маяковский впоследствии писал в статье «Только не воспоминания»: «Кабачок — подвал «Бродячая собака» перешел в «Привал комеднантов». К «Привалу» стали приваливаться остатки фешенебельного и богатого Петербурга. В такт какой-то разухабистой музычке я сделал двестише:

Ешь ананасы, рябчиков жуй,
день твой последний приходит, буржуй.

Это двестише стало моим любимейшим стихом: петербургские газеты первых дней Октября писали, что матросы шли на Зимний, запевая какую-то песенку: Ешь ананасы и т. д.» (см. т. 12 наст. изд.).

Строки 1787—1788. Июльские дни, 3—4—5 июля 1917 г. — стихийное выступление петроградских рабочих и солдат под лозунгом: «Вся власть Советам!» Выступление было подавлено. Юнкера разгромили редакцию и типографию «Правды».

Строки 1796—1799. Временное правительство издало 7 июля 1917 г. приказ об аресте Ленина. Партия укрыла своего вождя в глубоком подполье. В. И. Ленин переехал к рабочему Н. А. Емельянову на станцию Разлив, находящуюся в 30 километрах от Петрограда. Через несколько дней он поселился в шалаше за озером Разлив.

Когда в конце августа наступили холода, ЦК партии организовал переезд Ленина в Финляндию.

Строка 1800. *В Кресты Зиновьева!* — Зиновьев Г. Е. (Радомысльский) (1883—1936)—бывш. чл. ВКП(б), исключенный из партии за измену партии и рабочему классу.

После июльских дней 1917 г. в Петрограде Временное правительство обрушило репрессии на большевистскую партию. По приказу Временного правительства была разгромлена типография «Правды». Было отдано распоряжение об аресте вождя партии В. И. Ленина, а также Луначарского, Зиновьева и др. В дальнейшем, в октябре 1917 г. Зиновьев вместе с Каменевым штрейкбрехерски выступил против организации вооруженного восстания, раскрыв врагу план восстания.

В. И. Ленин в «Письме в Центральный Комитет РСДРП» по поводу предательского поступка Зиновьева и Каменева писал: «Каменев и Зиновьев *выдали* Родзянке и Керенскому решение ЦК своей партии о вооруженном восстании и о сокрытии от врага подготовки вооруженного восстания, выбора срока для вооруженного восстания. Это факт. Никакими увертками нельзя опровергнуть этого факта. Двое членов ЦК кляузной ложью перед капиталистами *выдали* им решение рабочих. Ответ на это может и должен быть один: немедленное решение ЦК:

Признав полный состав штрейкбрехерства в выступлении Зиновьева и Каменева в непартийной печати, ЦК исключает обоих из партии* (В. И. Л е н и н, Сочинения, т. 26, стр. 194).

Кресты — Дом предварительного заключения в Петрограде.

Строки 1838—1842. 7 октября Ленин, по решению ЦК партии, нелегально переезжает из Выборга в Петроград. 10 октября 1917 г. состоялось историческое заседание Центрального Комитета партии большевиков, посвященное вопросу о немедленной подготовке вооруженного восстания. С докладом о необходимости вооруженного восстания выступил Ленин, который указал, что «...с начала сентября замечается какое-то равнодушие к вопросу о восстании. Между тем это недопустимо, если мы серьезно ставим лозунг о захвате власти Советами» (В. И. Л е н и н, Сочинения, т. 26, стр. 160). После доклада ЦК принял предложенную Лениным резолюцию, в которой подчеркивалось, что «...вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело, ЦК предлагает всем организациям партии руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы...» (В. И. Л е н и н, Сочинения, т. 26, стр. 162).

Строки 1896—1939. В дни революции Маяковский был в Смоль-

ном. Поэт говорил об этом в своем выступлении на первой Всесоюзной конференции ВАПП в январе 1925 г. Полемизируя с журналистом Со-сновским, который в своем выступлении пытался утверждать, что картина поэмы, рисующая Ленина в Смольном, не дает правдивого представления о вожде, Маяковский заявил, что всё написанное в поэме о Ленине в Смольном — непререкаемая правда, что эту картину он «описывал с натуры». «Немногим из нас было дано счастье увидеть товарища Ленина, — говорил Маяковский в своем выступлении 9 января 1925 г. на вечернем заседании первой Всесоюзной конференции ВАПП. — Взятый мною факт — это был один из тех, которые я описывал с натуры. Эта картина была в дни революции буквально списана с товарища Ленина...» (см. т. 12 наст. изд.).

Строки 1919—1920. *По приказу товарища Троцкого!* — Троцкий Л. Д. (Бронштейн) (1879—1940), социал-демократ, возглавлявший в рядах русской социал-демократии «центристское течение» (троцкизм). В 1917 г. по приезде из-за границы в Петроград примкнул к «межрайонцам». Вместе с последними на VI съезде РСДРП(б) вошел в большевистскую партию и был избран в ее Центральный Комитет. Перед Октябрем 1917 г. выступал за отсрочку восстания до созыва II съезда Советов. По поводу этого выступления Троцкого, входившего в политический центр по руководству восстанием, В. И. Ленин писал в статье «Кризис назрел»: «„Ждать“ съезда Советов есть полный идиотизм, ибо это значит пропустить *недели*, а недели и даже дни решают теперь *все*. Это значит трусливо *отречься* от взятия власти...» (В. И. Ленин, Сочинения, т. 26, стр. 60.)

В годы советской власти Троцкий выступает как ярый враг ленинизма, ренегат и предатель международного рабочего движения. На XV съезде ВКП(б) Троцкий был исключен из партии и в 1929 г. за подпольную антисоветскую деятельность выслан за границу.

Строка 1981. *...воля нобельца*—имеются в виду рабочие петроградского механического сталелитейного завода Э. Нобель (ныне «Русский дизель»), активно участвовавшие в революционных событиях 1917 г.

Строки 1994—2006. Маяковский говорит о первых исторических декретах советской власти — обращении Всероссийского съезда Советов к рабочим, солдатам и крестьянам 25 октября 1917 г. о переходе всей власти к Советам, декрете о мире и декрете о земле, принятых съездом Советов по предложению В. И. Ленина 26 октября 1917 г.

Строки 2003—2006. Маяковский вводит в свой стих лозунги, выдвинутые В. И. Лениным еще в канун вооруженного восстания. Так, в написанном накануне Октябрьской революции «Письме в ЦК,

МК, ПК и членам Советов Питера и Москвы большевикам» В. И. Ленин, говоря о лозунгах, под которыми следует развернуть подготовку к вооруженному восстанию, указывает: «Лозунг: власть Советам, земля крестьянам, мир народам, хлеб голодным» (В. И. Ленин, Сочинения, т. 26, стр. 115).

Строка 2014. *Духонин с Корниловым.*

Духонин Н. Н. (1876—1917) — генерал царской армии, монархист. В ноябре 1917 г. был верховным главнокомандующим. Один из участников предательского заговора, целью которого было сдать революционный Петроград немцам. Корнилов — см. примечание к стихотворению «Повествование это о странствии эсера вокруг света» (стр. 507—508 наст. тома).

Строка 2016. *Гучков с Керенским.*—Гучков А. И. (1862—1936)—лидер буржуазно-монархической партии октябристов, впоследствии один из организаторов интервенции против Советской России. Керенский А. Ф.— см. примечание к строке 1664 (стр. 526 наст. тома).

Строка 2083. *Вильгельмов сапог.* — Вильгельм II (1859—1941)—германский император и король Пруссии (1888—1918).

Строки 2104—2108. В основу этих строк положено выступление В. И. Ленина на VII съезде партии по вопросу о заключении мира с Германией: «Ловите передышку, хотя бы на час, раз вам ее дали»,—говорил Владимир Ильич в докладе о войне и мире (В. И. Ленин, Сочинения, т. 27, стр. 86). «...я хочу уступить пространство фактическому победителю, чтобы выиграть время. В этом вся суть, и только в этом» (В. И. Ленин, Сочинения, т. 27, стр. 87).

Строка 2120. Поэт говорит о плакатах эпохи гражданской войны, изображавших контрреволюцию в виде многоголовой гидры.

Строки 2128—2131. Слова из известной революционной песни периода гражданской войны.

Строки 2162—2163. *... путь на завод Михельсона найдешь по крови из ран Ильича.*— 30 августа 1918 г. В. И. Ленин выступал перед рабочими в Замоскворецком районе, на заводе б. Михельсона, ныне завод им. Владимира Ильича. После выступления, когда Ленин подходил к автомобилю, он был тяжело ранен эсеркой-террористкой Каплан.

Строки 2263—2267. «Вопрос в том, — говорил Ленин на XI съезде партии весной 1922 г.,— что ответственный коммунист — и лучший, и заведомо честный, и преданный, который каторгу выносил и смерти не боялся, — торговли вести не умеет, потому что он не делец, этому не учился и не хочет учиться и не понимает, что с азоз

должен учиться... он должен учиться от рядового приказчика, который бегал в лабаз десять лет, который это дело знает, а он, ответственный коммунист и преданный революционер, не только этого не знает, но даже не знает и того, что этого не знает» (В. И. Ленин, Сочинения, т. 33, стр. 246).

Строки 2284—2296. Первого мая 1920 г. состоялся Всероссийский субботник, в котором Ленин принял личное участие.

Строки 2322—2326. Речь, которую вкладывает Маяковский в уста Ленина, основана на выступлении Ленина на XI съезде партии:

«У нас государственная власть, у нас масса экономических средств; если мы капитализм побьем и смычку с крестьянской экономикой создадим, тогда будем абсолютно непобедимой силой... тогда рядовой крестьянин будет видеть: они мне помогают; и он тогда пойдет за нами так, что, если эта поступь и будет в сто раз медленнее, зато будет в миллион раз прочнее и крепче» (В. И. Ленин, Сочинения, т. 33, стр. 255—256).

Строка 2420. *Мамонтов* К. К. (1869—1919) — белогвардейский генерал, «прославившийся» во время гражданской войны расправой с мирным населением.

Строка 2436. XI Всероссийский съезд Советов проходил с 9 по 29 января 1924 г. в Москве. *Пятиэтажное здание* — Большой театр.

Строки 2469—2480. На утреннем заседании XI Всероссийского съезда Советов 22 января М. И. Калинин сообщил о смерти В. И. Ленина.

Строка 2559. Траурный ленинский поезд прибыл из Горок в Москву на Павелецкий вокзал 23 января в час дня.

Строки 2617—2631. «Когда он умер,— вспоминает одна из старейших ткачих Трехгорки,— у нас что было, ужас! Это был удар, самый жестокий удар за все время революции, вся Москва будто все потеряла на свете... Я была на похоронах... Несла венок и плакала! Да что я, что мои слезы! Мои слезы маленькие. А как плакали другие! Даже говорили: «Лучше бы мы померли»» («Рассказы рабочих о Ленине», Профиздат, М. 1934, стр. 135).

Строки 2643—2644. 23 января гроб с телом Ленина был перенесен в Колонный зал Дома союзов. В тот же день был открыт доступ в Колонный зал для делегаций и всех трудящихся.

Строки 2647—2707. За четыре дня, с 23 по 27 января, несмотря на жестокие морозы, сотни тысяч рабочих и крестьян, красноармейцев и служащих, делегации трудящихся Москвы и многих других

городов, делегации рабочих капиталистических стран прошли через Колонный зал, прощаясь со своим вождем.

Строка 2656. *Тверская* — ныне ул. Горького в Москве.

Строка 2657. *Димитровка* (Большая Димитровка) — ныне ул. Пушкина.

Строка 2739. ...*Надежда Константиновна* — Крупская Надежда Константиновна (1869—1939) — жена Ленина, его друг и соратник, видный деятель Коммунистической партии и Советского государства.

Строки 2753—2755. Перефразированные заключительные строки известной революционной песни «Вы жертвою пали...»:

Прощайте же, братья, вы честно прошли
Свой доблестный путь, благородный.

Строки 2795—2796. Строки из песни Г. А. Мачтета «Последнее прости» («Замучен тяжелой неволей...»).

Строки 2817—2818. Черный циферблат часов на Спасской башне Кремля.

Строки 2822—2862. В 4 часа 27 января, в день похорон В. И. Ленина, был произведен одновременно салют по всей территории Союза. На пять минут была прекращена работа на фабриках и заводах, приостановилось движение транспорта.

Строка 2870. *Муралов*.— Муралов Н. И., бывш. чл. ВКП(б), впоследствии исключенный из партии как активный троцкист. В 1924 г. Н. И. Муралов являлся командующим Московским военным округом.

Строки 2920—2925. На смерть Ленина рабочий класс Советского Союза ответил еще большим сплочением своих рядов вокруг Коммунистической партии. За четыре месяца свыше двухсот сорока тысяч рабочих вступило в ряды Коммунистической партии.

Л е т а ю щ и й п р о л е т а р и й (стр. 311). Отрывки — в журналах: «Город и деревня», М. 1925, № 7, 17 апреля; «Прожектор», М. 1925, № 8, 30 апреля; «Красная нива», М. 1925, № 17, апрель, под заглавием «Даешь небо»; «Огонек», М. 1925, № 19, 3 мая; «Красная новь», М. 1925, № 4, май; «Северное эхо», Великий Устюг, 1925, № 5, май, под заглавием «Марш летчиков»; «Красная нива», М. 1925, № 30, июль, под заглавием «Древняя история»; «Новый мир», М. 1925, № 7, июль (под заглавием «В бой»); «Шквал», Одесса, 1925, № 21, июль (под заглавием «Марш летчиков»); «Молодая гвардия», М. 1925, № 8, август; «Синяя блуза», М. 1926,

№ 25, январь, под заглавием «Марш Авиахима»; в газетах: «Заря Востока», Тифлис, 1926, № 1226, 14 июля, под заглавием «Марш»; «Раз в год» (без обозначения места издания), 1926, 14 июля, под заглавием «Марш».

Полностью—«Летающий пролетарий» (отд. изд.); Сочинения, т. 4.

Время написания поэмы определяется датой заключения договора с издательством «Вестник Воздушного флота» (9 марта 1925 г.) и датой получения рукописи издательством (8 апреля 1925 г.). 6 апреля, выступая в Большом театре на праздновании двухлетней годовщины Общества друзей воздушного флота, Маяковский читал отрывки из поэмы (газ. «Рабочая Москва», 1925, 7 апреля). Примерно с того же числа он давал редакциям периодических изданий отрывки из поэмы. После этого в основной текст поэмы вносились изменения и уточнения, зафиксированные в отдельном издании, вышедшем в середине 1925 г. Текст этого издания без изменений воспроизведен в 4 т. Собрания сочинений в разделе «Агитпоэмы». То же обозначение жанра находим в автобиографии Маяковского: «25 год. Написал агитпоэму «Летающий пролетарий»... («Я сам» — т. 1 наст. изд., стр. 27).

Строка 38. Имеется в виду десятилетие со дня начала первой мировой войны.

Строка 253. *Кулидж* — см. примечание к стихотворению «Прощание» (стр. 514 наст. тома).

Строка 555. *Ку-Клукс-Клан* — террористическая организация фашистского типа в США.

Строка 1057. *КУБУ* — Комиссия по улучшению быта ученых.

Строка 1289. «*Ундервуд*» — марка пишущих машинок.

Строки 1696—1697. «*Художественный*», «*Арс*» — названия московских кинотеатров.

Строка 1811. *О. Д. В. Ф.* — Общество друзей воздушного флота.

Строка 1820. *Ходынка* — в те годы летное поле под Москвой.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

К о л л е к т и в н о е

Р а с с к а з о К л и м е, к у п и в ш е м з а е м, и П р о в е, н е п о д у м а в ш е м о с ч а с т ь е с в о е м (стр. 365). Отдельное издание; «Песни крестьянам».

Печатается по сборнику «Песни крестьянам».

Отдельное издание — без указания автора, под заглавием: «Рас-

сказ о Климe, купившем крестьянский заем, и Прове, не подумавшем о счастье своем», с рисунками А. Левина. Вышло из печати в первой половине мая 1924 г.

В настоящем издании в текст сборника «Песни крестьянам» внесены исправления: в строках 19—20 вместо «ростом вровень — оба» — «оба — ростом вровень» (по первопечатному тексту).

Написано Н. Асеевым и В. Маяковским по заданию Наркомфина СССР в связи с выпуском крестьянского выигрышного займа. Время написания определяется датой опубликования постановления ЦИК и СНК СССР о выпуске займа (20 марта 1924 г.).

Строки 42—48. Речь идет, повидимому, о статье крестьянина И. Гаврилова «Добрая отдушина для нас», напечатанной в газете «Беднота», М. 1924, № 1770, 23 марта. В статье говорится о выгодах для крестьянина условиях подписки на новый заем.

Строка 121. *Скрыня* — ларец, сундук.

Строка 148. *Клуня* — хозяйственная постройка для молотбы и хранения хлеба.

Одна голова всегда бедна, а потому бедна, что живет одна (стр. 373). Отдельное издание; «Песни крестьянам».

Печатается по тексту сборника «Песни крестьянам».

В настоящем издании в текст сборника «Песни крестьянам» внесено исправление: в строках 208—209 вместо «но вы на слово скупщику верите» — «то вы на слово скупщику верите» (по первопечатному тексту).

Поэма написана в июле — первой половине августа 1924 г. Н. Асеевым при участии Маяковского. На обложке сверху: Н. Асеев В. Маяковский.

По содержанию перекликается с «Кооперативными плакатами» Маяковского, написанными в августе 1924 г. (см. стр. 188 наст. тома).

Строка 129. *Ктитор* — церковный староста.

Рассказ о том, путем каким с бедою справился Аким (стр. 385). Отдельное издание; «Песни крестьянам».

Печатается по тексту сборника «Песни крестьянам».

В настоящем издании в текст сборника «Песни крестьянам» внесены исправления: в строке 344 вместо «у нас в горсти» — «у нас же в горстке»; в строках 358—360 вместо «Никто не виляет, не поет, не

ропщет» — «Никто не виляет, не поет, не ропщет» (по первоначальному тексту).

Написано в июле — первой половине августа 1924 г. Н. Асеевым при участии Маяковского.

Отдельное издание озаглавлено «Рассказ о том, путем каким с бедой управился Аким». На обложке: Н. Асеев и В. Маяковский. Вышло из печати в декабре 1924 г.

Строка 291. *Шелюга* — кустарниковое растение.

Сказка про купцов нацию, мужика и кооперацию (стр. 397). Отдельное издание.

В настоящем издании в текст отдельного издания внесено следующее исправление: в строке 476 вместо «не одну получку» — «не одну полушку» (исправление ошибки по смыслу и в соответствии с рифмой: «полушку — крупорушку»).

Написана в марте-апреле 1925 года Н. Асеевым при участии Маяковского. Вышла в свет к международному дню кооперации, отмечавшемуся 4 июля 1925 г. На обложке отдельного издания: В. Маяковский и Н. Асеев.

Договор с издательством, по которому писалась «Сказка...», предусматривал также совместное написание Н. Асеевым и В. Маяковским агитпоэмы на тему о городской кооперации. Для нее Маяковский сделал только заглавие: «Отчего у Моргана стало дело погано»; написана она была Н. Асеевым и П. Незнаковым после отъезда Маяковского за границу и вышла под заголовком «Отчего сенатор Юз не взлюбил Центросоюз».

Реклама

Папиросы «Клад» (стр. 411). Черновой автограф (БММ); Тексты для папиросной коробки и рекламных плакатов.

Черновой автограф — рукою Н. Асеева с правкой Маяковского записан на обороте автографа агитпоэмы «Ткачи и пряжи, пора вам перестать верить заграничным баранам» (см. том 5 наст. изд.). Строфы 6, 7, 5, 3, 2, 4 записаны на обороте второго листа автографа, строфа 8 и варианты к 1 — на обороте первого листа. На папиросной коробке — строфа 1, на рекламных плакатах — строфы 2—8.

Тексты написаны Н. Асеевым и Маяковским по заказу Моссельпрома в январе 1924 г. (сданы 2 февраля).

Столовая Моссельпрома (стр. 414). Журн. «Огонек», М. 1924, № 46, 9 ноября; печатный текст листовок (БММ).

В журнале «Огонек» текст напечатан на 2-й странице обложки за подписями: Маяковский, Асеев. Рядом со стихотворением — прозаический рекламный текст, заканчивающийся словами Маяковского: «Нигде кроме, как в Моссельпроме».

В листовке — текст за теми же подписями и с тем же прозаическим рекламным текстом (с концовкой Маяковского на обороте листовки).

Написано в связи с открытием на Арбатской площади в Москве образцовой столовой Моссельпрома (ресторан «Прага»).

Строки 20—31. Здесь перефразированы строки первой песни поэмы А. С. Пушкина «Руслан и Людмила».

Строка 23. *Родов* С. А. — см. примечание к стихотворению «Протестую!» (стр. 491 наст. тома).

Строка 28. *Лелевич* Г. — литературный критик, один из организаторов журнала «На посту».

Строка 30. *Пильняк* Борис (Вогау Б. А.) — русский писатель, автор романа «Голый год» и рассказов, рисовавших быт первых лет революции преимущественно в его отрицательных чертах.

Строки 57—58. *Мейерхольд* В. Э. (1874—1940), *Станиславский* К. С. (1863—1938) — выдающиеся деятели русского театра, режиссеры.

Строка 61. Имеется в виду советский писатель А. Н. Толстой (1883—1945).

Строка 65. *Коган* П. С. — см. примечание к стихотворению «Протестую!» (стр. 491 наст. тома).

ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ

Частушки о метрополитене (стр. 419).

Журн. «Синяя блуза», М. 1926, № 32, апрель (см. прим. к стихотворению «Немножко утопии про то, как пойдет метрошка») (стр. 502 наст. тома).

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Будь готов! — 7
Буржуй,— прощайся с приятными деньками — добьем окончательно твердыми деньгами — 28
Верлен и Сезан — 204
Версаль — 215
Владикавказ — Тифлис — 68
Владимир Ильич Ленин — 231
«Ворковал (совсем голубочек)...» — 157
Вот для чего мужику самолет — 142
Выволакивайте будущее! — 129
Город — 200
Грустная повесть из жизни Филиппова — 159
Гулом восстаний, на эхо помноженным... — 79
Даешь мотор! — 131
Два Берлина — 45
Два мая — 112
9 января — 20
Дипломатическое — 25
Еду — 197
Жорес — 219
Запасливый кооператор — 152
Здравствуйте! — 22
Каждая фабрика и каждый завод посмотри внимательно это вот — 153
Киев — 9
Комсомольская — 34
[Кооперативные плакаты — 189]
Красная зависть — 119
Крестьянское — 164
Летающий пролетарий — 311
Лозунги к 1 мая — 183
Май — 117
Маленькая разница — 151
Маленькая электрификация — 171
«Мотня в работе — разрухе родня...» — 166
Мы прогнали с биржи труда тех, кто так пролез туда — 154
На помощь — 94
На учет каждая мелочишка (пара издевательств) — 39
Наши поправки в англо-советский договор — 169
Немножко утопии про то, как пойдет метрошка — 110

«Не предаваясь „большевистским
бредням“...» — 177
Notre-Dame — 211

Одна голова всегда бедна, а по-
тому бедна, что живет одна—373
О.Д.В.Ф. — 137

Папиросы «Клад» — 411
[Плакат о жилищно-строительном
займе] — 194

Повествование это о странствии
эсера вокруг света — 173
Посмеемся! — 96

Постоял здесь, — мотнулся туда, —
вот и вся производительность
труда — 155

Пролетарий, в зародыше задущи
войну! — 57

Протестую! — 17
Профплакаты — 185

Прочь руки от Китая! — 88
Прощание (Кафе) — 223
Прощанье — 227

Рабкор («Ключи счастья» напишет...)
— 105

Рабкор (Лбом пробив безграмотья
горы...) — 108

«Рабочий» Макдональд и буржуй
Асквит — 172

Рабочий, эй! — 167

Рассказ о Климе, купившем заем,

и о Прове, не подумавшем
о счастье своем — 365
Рассказ о том, путем каким с бе-
дою справился Аким — 385

Севастополь — Ялта — 65
Селькор — 92
Советский Союз, — намотай на
ус — кто Юз — 162

Сказка про купцову нацию, мужи-
ка и кооперацию 395

Смотри, чтоб праздник перешел
и в будни... — 175

Столовая Моссельпрома — 414

Тамара и Демон — 74
Тексты для плакатов Наркомфи-
на—181

Твердые деньги — твердая почва
для смычки крестьянина и рабо-
чего — 31

Третий фронт — 102

Ух, и весело! — 13

Флаг — 98

Хулиганщина — 90

Частушки о метрополигене—419

Юбилейное — 47

«Юз, незнакомый с проволоч-
кой...» — 178

Ялта — Новороссийск — 123

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- В. Маяковский. Фото, 1924 г.
Текст к рисунку в журнале «Красный перец», 1924, № 23.
- Страница журнала «Красный перец», 1924, № 24.
Обложка книги «Париж» работы художника А. Родченко, 1925.
- Обложка первого издания поэмы «Владимир Ильич Ленин», 1925.
- Страница Записной книжки, 1924, № 23 с автографом поэмы «Владимир Ильич Ленин» (оборот 42 листа).
- Страница Записной книжки, 1924, № 23 с автографом поэмы «Владимир Ильич Ленин» (оборот 36 листа).
- Страница Записной книжки, 1924, № 23 с автографом поэмы «Владимир Ильич Ленин» (лист 46).
- Обложка первого издания поэмы «Летающий пролетарий», работы художника Г. Бершадского, 1925.

СОДЕРЖАНИЕ¹

СТИХОТВОРЕНИЯ (1924 — первая половина 1925)

Будь готов!	7	489
Киев	9	423 »
Ух, и весело!	13	» 490
Протестую!	17	» »
9-е января	20	427 491
Здравствуйте!	22	» »
Дипломатическое	25	428 492
Буржуй,— прощайся с приятными денькам—добьем окончательно твердыми деньгами	28	» 493
Твердые деньги — твердая почва для смычки кре- стьянина и рабочего	31	430 494
Комсомольская	34	» »
На учет каждая мелочишка (пара издевательств)	39	» »
Два Берлина	45	495
Юбилейное	47	431 »
Пролетарий, в зародыше задуши войну!	57	432 496
Севастополь — Ялта	65	433 497
Владикавказ — Тифлис	68	434 »
Тамара и Демон	74	» 498
Гулом восстаний, на эхо помноженным	79	437 »
Прочь руки от Китая!	88	499
Хулиганщина	90	438 500
Селькор	92	» »
На помощь	94	»

¹ В первой колонке цифр указываются страницы текста, во второй — варианты, в третьей — примечаний.

Посмеемся!	96		500
Флаг	98		»
Третий фронт	102	439	501
Рабкор («Ключи счастья» напишет...)	105		»
Рабкор (Лбом пробив безграмотья горы...)	108		504
Немножко утопни про то, как пойдет метрошка .	110		»
Два мая	112		»
Май	117		»
Красная зависть	119		»
Ялта — Новороссийск	123	»	503
Выволакивайте будущее!	129		»
Даешь мотор!	131	440	»
О.Д.В.Ф.	137		504
Вот для чего мужику самолет	142		»

ТЕКСТЫ К РИСУНКАМ В ЖУРНАЛЕ
«КРАСНЫЙ ПЕРЕЦ» (1924)

Маленькая разница	151		505
Запасливый кооператор	152		»
Каждая фабрика и каждый завод, посмотри внима- тельно это вот	153		»
Мы прогнали с биржи труда тех, кто так пролез туда	154		»
Постоял здесь,—мотнулся туда,— вот и вся произ- водительность труда	155	440	»
«Ворковал (совсем голубочек)...»	157		»
Грустная повесть из жизни Филиппова	159		»
Советский Союз, — намотай на ус — кто Юз	162	»	506
Крестьянское	164	»	»
«Мотня в работе — разрухе родня...»	166		»
Рабочий, эй!	167	»	»
Наши поправки в англо-советский договор	169	441	»
Маленькая электрификация.	171	»	507
«Рабочий» Макдональд и буржуй Асквит	172		»
Повествование это о странствии эсера вокруг света.	173		»
Смотри, чтоб праздник перешел и в будни, чтоб шли на работу праздника многолюдней	175		508
«Не предаваясь „большевистским бредням“ ...» . . .	177		»
«Юз, незнакомый с проволочкой...»	178		»

ЛОЗУНГ-ПЛАКАТ (1924)

Тексты для плакатов Наркомфина	181	442	509
Лозунги к 1 мая	183	»	»
Профплакаты	185	»	»
[Кооперативные плакаты]	189	»	510
[Плакат о жилищно-строительном займе]	194	444	»

ПАРИЖ (1924 — 1925)

Еду	197	»	511
Город	200	»	»
Верлен и Сезан	204	445	512
Notre-Dame	211	»	»
Версаль	215	»	»
Жорес	219	446	513
Прощание (Кафе)	223	»	»
Прощанье	227		514

ПОЭМЫ (1924 — 1925)

Владимир Ильич Ленин	231	447	514
Летающий пролетарий	311	481	532

ПРИЛОЖЕНИЕ

Коллективное (1924—1925)

Рассказ о Климе, купившем заем, и о Прове, не по- думавшем о счастье своем	365		533
Одна голова всегда бедна, а потому бедна, что жи- вет одна	373		534
Рассказ о том, путем каким с бедою справился Аким	385		»
Сказка про купцову нацию, мужика и кооперацию	395		535

Реклама

Папиросы «Клад»	411	484	»
Столовая Моссельпрома	414		536

ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ

Частушки о метрополитене	419		536
ВАРИАНТЫ И РАЗНОЧТЕНИЯ	421		
ПРИМЕЧАНИЯ	487		
Алфавитный указатель стихотворений	537		
Список иллюстраций	539		

**ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ
МАЯКОВСКИЙ**
Полное собрание сочинений. Том 6.

Редактор тома С. А. Коваленко

Редактор *К. Малышева*
Оформление художника *Б. Воронцового*
Художественный редактор *Г. Клодт*
Технический редактор *Г. Архангельская*
Корректоры *А. Сабадаш и Г. Фальк*

Сдано в набор 27/IV 1957 г.
Подписано к печати 9/IX 1957 г.
Бумага 84×108¹/₃₂. — 17 печ. л. =
27,88 усл.-печ. л. 22,62 уч.-изд. л.
+ 9 вклеек = 23,07 л.
Тираж 190 000 экз. Заказ № 471
Цена 11 р.

Гослитиздат
Москва, Б-66, Ново-Басманная, 19.

Первая Образцовая типография
имени А. А. Жданова
Московского городского Совнархоза.
Москва, Ж-54, Валовая, 28.

